

Война
крестоносца
с сарацинами

Помню
имя своё

Ausgabe Nr. 03(189) · 12. Jahrgang · 1. März 2013 · Kioskpreis 5,00 €
Jahres-Abopreis 48,00 €

ost-west

panorama

Russlanddeutsche Zeitschrift

**Wer immer die Wahrheit sagt, kann sich
ein schlechtes Gedächtnis leisten.**

Theodor Heuss

**Schön ist die Jugend ...
bei frohen Zeiten**

Ida Bender
Biografischer Roman
608 Seiten.

20,00 €

3D-Visualisierungen

Mit 3D-Visualisierungen steigern Sie den Vertriebs-erfolg Ihrer Immobilien. Und zwar bevor das Gebäude steht! Wecken Sie die Emotionen Ihrer potentiellen Käufer.

Sie haben verschiedene Gestaltungsmöglichkeiten:

- freie Wahl der Texturen und Farben
- Einbindung des Objekts in Ihre reale oder fiktive Hintergrundbilder
- freie Wahl der Perspektiven

Sie geben uns Ihre Vorlagen, wir liefern binnen weniger Tage die fertige 3D-Visualisierung.

[Layoutprint]
UG Haftungsbeschränkt
[Am Bruch 73d]
[34431 Marsberg]
[T.: (02992) 655 - 655]
[F.: (02992) 655 - 601]
[E.: info@layoutprint.de]
[I.: www.layoutprint.de]

Deutsche Vermögensberatung
 Vermögensaufbau für jeden!

- Baufinanzierung
- Bausparvertrag
- Altersvorsorge
- Riester Rente
- Versicherungen
- Krankenversicherung

Wir bieten Ihnen professionelle **kostenlose Vermögensberatung** an.

Eine hohe Kunst der Vermögensverwaltung ist die Maximierung des Ertrages bei einer Minimierung des eingegangenen Risikos. Wir legen deshalb bei unserer Beratung besonderen Wert darauf, dass keine Risiken eingegangen werden, welche von Ihnen nicht bewusst beabsichtigt sind.

Wir beraten Sie persönlich und individuell, unabhängig von Interessen der Banken. Dabei unterscheiden wir zwischen kurz- und langfristigen Zielen zur Wertsteigerung Ihres Portfolios.

Bezüglich der langfristigen Ziele planen wir Ihre Wünsche wie Wohneigentum und vorzeitige Pensionierung mit ein.

Selbstverständlich berücksichtigen wir in dieser gesamtheitlichen Betrachtung auch die Steueroptimierung und passen die Positionierung allfälligen steuerlichen Neuerungen an.

Rufen Sie uns an und vereinbaren einen Termin.

T.: 02992 - 655600

история и современность

Противостояние христианской и мусульманской цивилизаций

Ликвидация христианства – часть планов переустройства мира

Нападки на христианство совершаются уже с эпохи Просвещения. Известен лозунг Французской революции: «Повесить последнего короля на кишке последнего священника!» Антихристианство отражалось в настроениях, мировоззрении и практике разных последующих переустроителей мира. Многие исследователи показывают, что главной целью большинства тайных масонских лож, в течение нескольких сот лет выработывающих свои планы переустройства мира, является ликвидация христианства. В течение уже более ста лет доминирующими течениями общественной мысли в странах европейской цивилизации являются разного рода левые атеистические мировоззрения (в своей основе сформированные опять же в тайных масонских ложах), в основном марксистского толка. Одним из главных своих врагов они также видят христианство. В наиболее злобной форме ненависть к христианству проявилась со стороны большевиков в Советской России: сотни тысяч уничтоженных священников, монахов, просто верующих людей, тысячи разрушенных церквей и монастырей.

Генрих Дауб

Сегодняшние переустроители мира, мечтающие о создании глобального государства с единым правительством и единым мировоззрением, также стараются ослабить влияние христианства, выхолостить главное из его учения, а если будет возможно, то и полностью ликвидировать его. Периодически на свет появляются их истинные планы, доказывающие, что есть программы тайной войны против христианской цивилизации. Израэль Шамир в своей книге «Каббала власти» сообщает (стр. 83), что в этих программах, как правило, имеется два этапа покорения христианской цивилизации. Посмотрим на эти этапы, опираясь на Шамира. Первый – это этап разрушения, когда ломаются устои старого мира, идет борьба с семьей, церковью и аристократией, об-

рубаются корни человека, растет вседозволенность и моральная распущенность отдельной личности и в целом – деградация общества. «Собственно, это утрированная программа действия левых сил, увиденная с традиционалистских позиций», – говорит Шамир. На Западе она достигла своей высшей точки в 1968 году, когда левому движению удалось навязать обществу идею «толерантности», или, по формулировке некоторых исследователей, было «запрещено запрещать». Но идейная победа этого движения на втором этапе привела к новой форме тирании, в которой аристократов заменили плутократы и возникли новые запреты и табу. Схема приблизительно такая. Скажем, запрещается курение, вводятся пристежные ремни, начинается проверка документов, сбор данных о гражданах, возвращается полицейская система, вводится политкорректный «птичий» язык, целые группы людей, имеющих взгляды, отличные от принятых, демонизируются, объявляются «фундаменталистами», «радикалами», «экстремистами», «нацистами»... То есть гражданским обществом пытаются управлять при помощи дрессировки на уровне условных рецептов, как собак Павлова. По схеме «включается свет – течет слюна» в общество вбрасывается, скажем, слово «неонацист» или «правый радикал», «экстремист», «ксенофоб», «антисемит» – и граждане по замыслу кукловодов должны в панике отмежевываться от своих сограждан, на которых навесили этот ярлык, абсолютно не задумываясь, что за ним стоит.

В конце второго этапа начинается «война с террором», искусственно нагнетается атмосфера якобы существующей опасности со стороны всяких террористов. Граждан запугивают, чтобы заставить согласиться на дальнейшее сокращение их свобод, и в конечном счете – введение единого мирового правительства. Авторы таких программ, как правило, анонимны, да и вообще планы эти объявляют в господствующем дискурсе фальшивками. Так что хотите – верьте в их существование, хотите – нет. Тех, кто верит, всячески осуждают, высмеивают как примитивных сторонников «теории заговора», подвергают давлению и гонениям. Но

Интент / содержание

Von uns	3 - 9
Aktuelles	10 - 17
Kaleidoskop	18 - 21

Schwerpunkte	22 - 23
Deutschland	24 - 27
Ausland	28 - 29
Geschichte	30 - 33

Meinungen	34 - 39
Literatur	40 - 41
Verschiedenes	42 - 51
IMPRESSUM	48
OWP-info	48

Присяжный и признанный государством переводчик
 Член союза переводчиков Германии

Ирина Эрлих

Заверенные переводы документов (с печатью)

немецкий - русский
 русский - немецкий

Быстро - за 1-2 дня!

Сопровождение в ведомства

Irina Ehrlich

Staatlich anerkannte und vereidigte Übersetzerin
 BDÜ-Mitglied

Cuxhavener Str. 322
 21149 Hamburg

телефон: 040 - 777 268

Заказывайте «OWP» за прошлые годы

Отдельные номера - за 4 евро,
 Комплект из 12-и номеров за 30 евро.

Звоните по телефону 02992-655655

Geldbörse Stand: 19.03.2013

1 Euro (EUR) =

USA Dollar	1,29 (USD)
Russland	39,84 (RUB)
Kasachstan	191,89 (KZT)
Kirgisistan	61,87 (KGS)
Turkmenistan	3,69 (TMT)
Ukraine	10,37 (UAH)
Lettland	0,70 (LVL)
Litauen	3,44 (LTL)
Tschechei	25,56 (CZK)
Bulgarien	1,96 (BGL)
Ungarn	306,02 (HUF)
Kroatien	7,57 (HRK)
Paraguay	5.054,33 (PYG)
Kanada	1,32 (CAD)

Gold (Uz)=	1.239,07 (EUR)
Platin (Uz)=	1.219,46 (EUR)
Palladium (Uz)=	588,79 (EUR)
Silber (Uz)=	22,31 (EUR)

Внимание!!! Компактдиск с полной видеозаписью этого интервью с Виктором Суворовым вы можете заказать у нас всего за

10,00 €

удивительно то, говорит Шамир, что, если отставить в сторону вопрос о том, фальшивки ли эти программы или они настоящие, в жизни мы как раз видим, что планы, которые разработаны в этих программах, осуществляются буквально по пунктам. Израэль Шамир цитирует одну такую программу (стр. 87 его книги): «Священничество... мы уже позаботились дискредитировать и этим разорить их миссию, которая ныне могла бы очень мешать. С каждым днем его влияние на народы падает... Только годы отделяют нас от момента полного крушения христианской религии».

В Интернете можно найти еще один документ, показывающий планы, которые вынашивают некие анонимные закулисные силы по отношению к человечеству. Называется он «Красная Симфония. Революция под рентгеном». Известен этот источник и как «Протокол допроса Христиана Раковского». Конечно же, он тоже объявлен «фальшивым». Возможно, так оно и есть, но, читая его, замечаешь поразительное совпадение отраженных в нем планов с тем, что в действительности мы наблюдаем в жизни. Рассуждая о том, чего больше всего боятся эти анонимные закулисные силы, планирующие добиться власти над всем человечеством, допрашиваемый советским чекистом троцкист Христиан Раковский сообщает, что это, во-первых, экономическая система, найденная опытным путем в Германии 30-х годов 20 века, успешно функционирующая и дающая национальному государству независимость от мировых финансовых центров; во-вторых, патриотизм (национализм) народов и, в-третьих, христианство. «То есть, Раковский, вы дали одну экономическую и одну политическую причину. Какая третья?», – спрашивает чекист. «Легко догадаться», – отвечает Раковский. – Это религиозная причина. Коммунизм не может быть победителем, пока не истреблено христианство. История говорит ясно по этому поводу: перманентная... революция требовала семнадцати веков (от рождения Христа), чтобы достигнуть своей первой, частичной победы и расколота христианство. В действительности христианство – это единственный наш настоящий враг, поскольку все политические и экономические условия буржуазного общества есть только последствия христианства. Христианство, имеющее власть над индивидуумом, способно аннулировать все наши успехи даже в России, где руководящий класс, несмотря ни на что, остаётся христианским. И это препятствие, христианство, не ликвидировано, несмотря на 20 лет существования марксизма в России. Мы должны признать, что Сталин в отношении христианства не оказывал ему поддержки. Мы сами не могли бы действовать в этом отношении лучше, чем он. Но если бы Сталин взял себе в союзники православие, то его национализм окреп бы в тысячи раз, и это был бы удар такой силы по нам!..».

Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять, почему всяческие переустроители мира и носители утопических идей создания «нового человека», «нового общества» – рая на земле – видят главными своими врагами христианство и христиан. Опасность для этих сил в том, что христиане отвечают за

свои поступки в первую очередь перед богом и принимают решения в соответствии с религиозным учением, а не с идеологией устроителей нового мирового порядка. Чем религиознее человек, тем выше его сопротивление искушениям и давлениюм глобалистов.

Сегодня в атаках на христианство участвуют разные силы, разные люди: либералы и представители левых партий, гомосексуалисты и лесбиянки, борцы за женскую эмансипацию, представители нехристианских религий и атеисты. В этой же компании оказались и считающие себя немецкими патриотами так называемые неоязычники.

В то время как идет просто-таки острейшая война против христианства, европейские народы, в том числе и немцы, все больше входят в состояние упадка, очень похожего на тот, который был во времена Древнего Рима перед его падением. И главной причиной этого упадка и обесценивания до сих пор могущественной и ведущей цивилизации, давшей миру большинство достижений во всех областях человеческой деятельности, многие специалисты по культурологии называют именно отпадение масс людей от религии предков и от ценностей, из нее вытекающих.

Нападки антихристиан подкрепляются распространением лжи и мифов, которые нам надо вскрывать и показывать так же, как ложь об истории 20 века, с тем чтобы защитить христианскую веру своих предков – фундамент, на котором сформировалась европейская цивилизация. Христианская вера является единственной, с моей точки зрения, реальной основой, на которой может развиваться новый подъем нашей цивилизации и возрождение ее народов. А потому и единственной нашей надеждой.

«Вина» христианства в Крестовых походах

Одним из множества аргументов выше-названных сил являются обвинения европейского христианства в Кресто-

вых походах. При этом территориальные захваты со стороны турок и арабов в Средней Европе в средние века часто объясняются реакцией на крестовые походы. То есть что это была со стороны мусульманства якобы политика реванша...

Интересно, что нападки всех вышеперечисленных сил на христианство находят в ФРГ сильную идеологическую поддержку со стороны официальных СМИ, таких, например, как журнал «Шпигель». Это хорошо заметно по тому, что этот журнал снова и снова тематизирует критику христианства и, в частности, именно Крестовые походы, называя их «захватническими» и даже «агрессивными военными походами» христианской Европы. При этом ислам почему-то изображается как беззащитная невинная жертва. Все это в самом прямом смысле просто-таки оскорбляет интеллект здравомыслящего человека.

Представление о том, что агрессивность ислама является следствием крестовых походов – один из самых абсурдных стереотипов, который может существовать лишь в умах людей, даже поверхностно не знакомых с мировой историей.

Историческая правда выглядит на самом деле совсем по-другому. Это именно мусульмане с момента возникновения ислама в 632 году на протяжении почти 400 лет нападали на христианский мир и уменьшали сферу его распространения. Палестина, Сирия, Александрия, Малая Азия, Иерусалим, вся Северная Африка до исламских завоеваний были христианскими. Многие из этих стран были частью христианской греческой империи – Византии. Только после консолидации последних сил христианам удалось отразить натиск исламских войск на самое сердце Европы в Южной Франции в 732 году и непосредственно перед столицей Германского рейха Венной в 1529 и 1683 годах.

Крестовые походы на Восток были целиком и полностью оборонительными войнами христианского мира. Они представляли собой прямой ответ на исламскую агрессию, попытку вернуть или сохранить от мусульманского завоевания христианские земли.

Вот некоторые исторические факты.

632 год (до христианских Крестовых походов еще 467 лет). Начинается военная экспансия молодой мусульманской религии, существовавшей вначале только в рамках войска ее пророка Мухаммеда. К моменту смерти Мухаммеда ислам распространился вследствие военных походов арабов уже на большей части Аравийского полуострова. Эти военные походы были продолжены и после смерти пророка. Они на целые столетия превратили всю территорию прилегающих к Средиземноморью стран в театр постоянных военных действий.

635 год (464 года до начала христианских Крестовых походов – ниже «до н.к.п.»). Мусульманское войско завоевывает входящий в христианскую Византийскую империю Дамаск, столицу христианской Сирии. На протяжении почти половины столетия (до начала Крестовых походов в 1099 году) мусульмане будут нападать и завоевывать населенные христианами страны и подвергать их религиозной «зачистке». При этом они будут беспощадно уничтожать памятники христианской культуры, убивать огромное количество христиан, насилловать их женщин и обращать их детей в рабство. Тех христиан, которые в эти страшные годы выживут, не попадут в рабство и не будут насильно обращены в мусульманство, превратят в людей второго сорта. Христиане и иудеи в завоеванных мусульманами странах должны будут платить специальные налоги и носить одежду с опознавательными знаками или особой окраски. Указ о ношении такой одежды издал в 717 году халиф Омар II. В 807 году халиф Гарун аль-Рашид также выпустил указ, по которому иудеи должны были носить желтый пояс, а христиане – голубой.

637 год (462 года до н.к.п.). Мусульманское войско завоевывает Иерусалим, входящий в состав христианской Византийской империи.

642 год (457 лет до н.к.п.). Мусульманское войско захватывает входящую в состав Византийской империи Александрию, столицу христианского Египта. Здесь произошло самое крупное за всю историю человечества сожжение книг, потому что по исламским представлениям для покоренных вполне достаточно было учения Корана. Кроме александрийской библиотеки были сожжены десятки тысяч больших и маленьких библиотек с античными книгами и свитками и с книгами раннехристианской эпохи. 645 год (454 года до н.к.п.). Завоевание христианской страны Барка в Северной Африке (нынешняя Ливия).

674 год (425 лет до н.к.п.). Отражение нападения мусульман на Константинополь (столицу Византийской империи).

708 год (391 год до н.к.п.). Мусульманский военный поход с целью завоевания Северной Африки достигает побережья Атлантического океана.

710 год (389 лет до н.к.п.). Завоевание последнего города Северной Африки завершилась насильственной исламизация ее, прежде христианской. Почти

Телефонные тарифы на международные переговоры:
Stand: 19.03.2013

Россия код 007

тел.	цены в минуту /Cent
1. 01059	1,80
2. 01024	1,85
3. 01085	2,50
4. 01066	2,50
5. 010088	2,73

Россия (Mobil) код 007 -901, -902

тел.	цены в минуту /Cent
1. 010049	3,50
2. 01054	3,70
3. 01078	3,70
4. 010088	3,88
5. 01067	4,20

ab 18-8 Uhr

1. 01054	3,70
2. 01078	3,70
3. 010088	3,88
4. 01067	4,20
5. 010012	4,28

Mo-So, Fr 8-18 Uhr

Казахстан код 00771, 00772

тел.	цены в минуту /Cent
1. 01040	1,57
2. 01095	2,10
3. 01042	2,29
4. 01078	2,29
5. 010017	2,35

ab 18-8 Uhr

1. 01040	1,57
2. 01042	2,29
3. 01078	2,29
4. 010017	2,35
5. 010012	2,40

Киргизстан код 009 -96

тел.	цены в минуту /Cent
1. 01040	6,82
2. 01045	7,09
3. 010091	7,18
4. 01052	7,62
5. 010052	7,84

Киргизстан (Mobil) код 009 -96

тел.	цены в минуту /Cent
1. 010018	6,38
2. 01045	6,42
3. 010011	6,46
4. 010088	6,49
5. 01052	6,52

все из 400 христианских епископств были уничтожены. Северная Африка была до этого времени цветущим миром христианской веры, породившим значительных теологов христианской древности: Тертуллиана, Киприана, Атанасиуса (по-русски – Афанасия), Августина.

711 год (388 лет до н.к.п.). Мусульманские войска переходят пролив Гибралтар и нападают на Европу. Начало завоевания Иберийского полуострова (сегодняшних Испании и Португалии).

712 год (387 лет до н.к.п.). Завершается завоевание Южной Испании.

713 год (386 лет до н.к.п.). Арабы завоевывают Барселону, переходят Пиренеи и начинают завоевание Южной Франции. Обратим внимание: всего лишь 90 лет после смерти Мухаммеда мусульманские войска (а не мусульманские миссионеры!) стояли в христианском государстве франков (сегодняшняя Франция).

720 год (379 лет до н.к.п.). Арабы захватывают в Южной Франции Нарбонну и осаждают Тулузу.

18 октября 732 года (376 лет до н.к.п.). Карл Мартелл спас Европу от натиска мусульманского арабского войска, разгромив в шесть раз превосходящие силы ожесточенно сражавшихся воинов джихада под Туром и Пуатье (Франция).

870 год (229 лет до н.к.п.). Арабы захватывают остров Мальта и уничтожают существовавшую здесь на протяжении 700 лет христианскую культуру.

18 октября 1009 года (90 лет до н.к.п.). Халиф Аль-Хаким приказывает начать систематическое разрушение всех христианских святынь в Иерусалиме. Разрушению подвергается в том числе и храм Гроба Господня вместе со Святой Могилой – самая большая христианская святыня. Мусульмане даже сделали попытку вырвать саму Святую Могилу, с тем чтобы «стереть с лица земли последние следы» христианства. Об этом событии подробно сообщает арабский хронист 11 века Яха ибн Сауд. Это событие стало, очевидно, той каплей, которая, в конечном счете, переполнила чашу терпения в христианском мире и стала одним из самых решающих аргументов в пользу принятия решения о начале Крестовых походов.

1070 год (29 лет до начала н.к.п.). Сельджуки, тюркский кочевой народ из Центральной Азии, перешедший в 10 веке в ислам, захватывают контроль над Иерусалимом. Мирное паломничество христиан к святым местам все более затрудняется, их часто убивают и грабят «воины Аллаха».

1071 год (28 лет до н.к.п.). Битва при Манцикерте: христианское византийское войско уничтожено мусульманским войском. Мусульмане-сельджуки захватывают главную часть христианской Византийской империи – Малую Азию.

1095 год (4 года до н.к.п.). Византийский император Алексис I Комнин посылает делегацию к папе Урбану II с просьбой оказать военную помощь. Урбан II на Клермонтском соборе в 1095 году произносит речь, в которой говорит: «...Большинство из вас уже слышало о том, что турки и арабы напали на верующих и захватили территорию «Романии» (то есть эллинской,

греческой империи Византии), которая распространялась на западе до побережья Средиземного моря и Геллеспонта (Дарданеллы)... Они захватывали все больше стран тамошних христиан и победили их в семи войнах. Они многих из них убили и взяли в плен, церкви разрушили, а империю (Византийскую) опустошили. Если им позволить делать это безнаказанно и дальше, то верующие будут с их стороны подвергаться нападениям в еще больших масштабах.

1099 год. После почти четырехсот семидесяти лет исламской военной экспансии начинаются Крестовые походы, продлившиеся почти два века и закончившиеся в 1293 году.

После Крестовых походов противостояние

цивилизаций продолжается

Надеюсь, этих фактов достаточно, чтобы согласиться с тезисом, высказанным в начале главы: Крестовые походы были попыткой христианского мира остановить агрессивные мусульманские войны и вернуть завоеванные христианские страны. Крестовые походы были ответом на более чем 4 века мусульманских завоеваний населенных христианами стран и насильственной их исламизации. Но и исторические события после завершения Крестовых походов демонстрируют, что в противостоянии, в упорной и жесткой борьбе между христианской и мусульманской цивилизациями последняя отнюдь не была жертвой, каковой ее сегодня некоторые хотели бы изображать. Убедитесь сами.

1389 год. Битва на Косовом Поле (в переводе с сербского «Поле чёрных дроздов»): объединённое христианское войско сербов, боснийцев и болгар разгромлено мусульманским войском. Христианские балканские государства становятся мусульманскими васалами.

1453 год. Завоевание турками Константинополя (сегодня – Истанбул, Стамбул), столицы Восточной Римской империи и православной церкви. Византийский император погиб в бою. Конец христианской Византийской Империи.

1479 год. Османские войска завоевывают после ожесточенных боев венецианский остров Эвбея. Большинство жителей острова убивают, выживших обращают в рабство.

1480 год. Мусульманское войско захватывает Отранто в Италии.

1481 год. Христианское войско изгоняет мусульман из Отранто.

1492 год. После того как испанцы в 1492 году, разгромив последнее мусульманское королевство в Западной Европе, снова вернули себе Гранаду, сбежавшие из Испании мусульмане-мориски переселились в страны Магриба. Вместе с местными арабами они создали большие флотилии и начали со своих баз в Северной Африке постоянную пиратскую войну против христианской Европы, в особенности против европейского судоходства и побережных поселений. Разбойничьи набеги мусульманских пиратов продолжа-

лись затем на протяжении последующих 400 лет и держали в страхе даже побережные поселения таких западноевропейских стран, как Фландрия, Дания, Ирландия и даже Исландия, откуда они вводили жителей и позже продавали их в рабство. Но чаще и больше всего от них страдало, естественно, побережье Италии, Испании и Португалии. Европейцы на протяжении этого времени потеряли от нападений мусульманских пиратов тысячи кораблей и сотни тысяч людей убитыми и увечными в рабство.

1521 год. Турецкое войско захватывает Белград.

1526 год. Битва у Мохача. Христианское войско разгромлено мусульманским войском. Турки завоевывают большую часть Венгрии.

1526 год. Османские войска завоевывают город Рагуса (сегодня Дубровник). За этим следуют грабежи, изнасилования, убийства и насильственное обращение в мусульманство или рабство.

1529 год. Проваливается первая осада Вены мусульманским войском. Но при наступлении турок были сожжены города Коморн и Пресбург (сегодня – Братислава). Все окружающие эти города территории подвергаются опустошению. Десятки тысяч христиан попадают в плен к мусульманам, и их свободная жизнь завершается на рынках рабов в Стамбуле.

1565 год. 18 мая началась осада Мальты османским войском и длилась до ухода войск 8 сентября 1565 года. При этом на острове почти все было разрушено, крепости разрушены до основания, и убито 42 тысячи человек.

1627 год. Исландия подвергается многократному ограблению со стороны турецких пиратов, большая часть населения оказывается при этом захваченной и проданной в рабство на побережье Северной Африки. Оставшиеся в живых исландцы, оказывавшие сопротивление, сгоняются в церковь и сжигаются живьем.

1683 год. Турки предпринимают вторую осаду Вены, которая также терпит провал. При наступлении османы сжигают на своем пути все города и села, а не успевшее убежать от них население угоняют в рабство. Отступившие после поражения турки оставили после себя выжженную землю.

В 2004 году об этих попытках мусульман-турок завоевать в 16 и 17 веках населенные немцами земли граждан ФРГ турецкой национальности, член германской партии СДПГ Вурал Эгер (Vural Öger) высказался следующим образом: «В 2100 году в Германии будут проживать 35 миллионов турок. Численность немцев будет тогда составлять приблизительно 20 миллионов человек. То, что султан Сулейман Кануни (тур. – «Законодатель», в Европе его называют Сулейманом Великолепным) начал в 1529 году осадой Вены, осуществим мы через увеличение населения, через наших сильных мужчин и здоровых женщин» (focus.de).

После поражения турецких войск под Веной силы ислама в военном отношении были ослаблены настолько, что они не могли больше вести большие войны. Но, тем не менее, они продолжали и в дальнейшем терроризировать европейские народы.

1700-1750 годы. Более 20.000 европейцев, захваченных в плен пиратами, томились в алжирских тюрьмах в ожидании, когда их оттуда выкупят. Среди них были не только жители Средиземноморского побережья, но и датчане, немцы, англичане, шведы и даже исландцы.

1822 год. На островах Хиос и Псара турки вырезали 50.000 греков, а еще 50.000 обратили в рабство.

1842-1846 годы. Убийство 10.000 христиан-ассирийцев в Турции.

1894-1896 годы. Убийство 150.000 армянских христиан по приказу турецкого султана Абдул Хамида.

1914-1923 годы. Геноцид по отношению к грекам в Турции. В северотурецком регионе Понтус турки убили от 300.000 до 730.000 греков.

1915-1918 годы. Геноцид по отношению к армянам. Исламское правительство Турции уничтожает от 1,5 до 2 миллионов христиан-армян и 750.000 христиан-ассирийцев.

1922 год. Происходит резня в Измире, в которой турки убивают 25.000 христиан (армян и греков) и изгоняют 200.000.

1933 год. Резня в Зиммеле (Ирак), во время которой турки убивают 3 тысячи христиан-ассирийцев.

1955 год. События, вошедшие в историю как «Погром в Стамбуле», но фактически охватившие также Измир и Анкару. Официально – 15 убитых, материальный ущерб – 500 миллионов долларов, изгнание 100.000 греков из Турции. После этого в Турции осталось лишь около 2.500 греков.

1955 – 2011 годы. На протяжении почти 50 лет длится война за независимость населенного христианами Южного Судана против пытающегося его колонизовать мусульманского Северного Судана. В результате преступлений исламской военщины Северного Судана убито около 2 миллионов гражданских лиц Южного Судана. На протяжении 1.400 лет Южный Судан был охотничьим угодьем для арабских работорговцев.

1969 год. Индонезия в нарушение международного законодательства аннексирует Западную Папуа. Население подвергается насильственной исламизации. До сегодняшнего дня грубо нарушаются человеческие права коренного населения. ООН в это не вмешалось и даже признало переименование страны в Ириан Яйя. За это время военные убили более 100.000 человек из местного населения. Идет активная варварская вырубка леса, являющегося основой жизни аборигенов. Большую часть населения здесь сегодня составляют ввезенные сюда индонезийцы.

1974 год. Убийство 4.000 христиан-киприотов по заданию турецкого президента Фахри Коротурка.

1988 год. Ливийские агенты взрывают американский самолет в шотландском аэропорту Локерби. Погибают 270 человек.

С 1990 года до сегодняшнего дня. В Кашмире исламскими фундаменталистами убито около 10.000 индусов.

1975-2000 годы. Спустя 9 дней после объявления независимости бывшей португальской колонии Восточный Тимор на страну нападают интервенционные войска из Индонезии. В течение 25 лет убиты 183 тысячи

местных жителей-христиан, что составляет 23% населения. Огромное количество людей (точные данные неизвестны) подверглись изнасилованиям, пыткам, лишению свободы, изгнанию из родных мест, насильственной стерилизации.

На этом я останавлиюсь, но список войн, разбойничьих нападений, террористических актов и других преступлений против человечности, совершенных от имени ислама в исторические времена и вплоть до нашего времени, можно продолжать до бесконечности. Перечисляя все эти факты, я не хотел заниматься доказательством, что мусульмане совершили на протяжении истории больше преступлений, чем христиане или что со стороны христианской цивилизации исходил исключительно только мир. Я хотел только показать, что до сих пор исламская сторона никогда, в том числе и во времена Крестовых походов, и в том числе и сегодня, не была несчастной жертвой.

Скольким миллионам христиан, индусов, зороастрийцев и других соседей мусульманских народов стоили жизни и свободы военные походы мусульман с целью насильственной исламизации на протяжении 1400 лет истории ислама? У одного из авторов я встретил страшную цифру – 270 миллионов человек! Насколько она точна, не могу сказать. А сколько самих мусульман погибло за это время, стараясь покорить эти народы мечом и огнем, привести их под зеленое знамя ислама?.. Я этого тоже не знаю. Могу только представить себе, что очень много, многие миллионы. И еще: крепко уверен в том, что наша европейская цивилизация должна быть достаточно сильной, чтобы ни у кого не возникло нового соблазна насильно перематризовать европейцев. В том числе и у мусульман.

Американский журналист, потомок русских иммигрантов первой волны Пол Хлебников так сказал об угрозе, которая существует сегодня для всей европейской цивилизации: «Всякая цивилизация вырастает на определенных нравственных и культурных ценностях, а также на отрицании противоположных ценностей. Когда цивилизация перестает защищать свои ценности и погружается в само-

довольство, она открывает путь врагам. Тогда идеи, которые давно уже погребены, возвращаются с полной силой. Поэтому цивилизация должна постоянно обновляться, заново испытывать свою правду и провозглашать свои ценности. Как правило, такое переосмысление необходимо каждому последующему поколению <...> пока мы разбираемся между собой, рядом с нами растет страшная угроза. У порога европейской цивилизации сегодня стоит воюющий ислам – так называемый исламский фундаментализм. Он уже развязал самые настоящие военные действия в России (на Кавказе), в европейских странах (во Франции в 1996 году, в Югославии в 1992-1999 годах), в США (с 11 сентября 2001 года). Это лишь пробные камни со стороны фанатиков джихада. Большая война еще впереди. Это уже не борьба разных культур или разных политических идеологий, а столкновение цивилизаций. Исламские фундаменталисты не только отстаивают свою независимость перед европейской цивилизацией – они мечтают завоевать мир. Со всеми другими противниками можно хоть как-то договориться, а с этими нельзя. Исламский фундаментализм – это целое мировоззрение, настолько противоположное всему тому, чему мы верим, что о договоренности не может быть и речи».

Я не желаю ничего плохого мусульманам. Но я очень хочу, чтобы в долгосрочной перспективе сохранился мой народ, чтобы сохранилась европейская христианская цивилизация и чтобы в ближайшей перспективе в Германии и Европе сохранился социальный мир. И я хочу, чтобы все европейцы проснулись и сопротивлялись нынешним антициональным и антихристианским тенденциям, безумной иммигранционной политике сегодняшних наших политиков. И поэтому я абсолютно солидарен со словами русской писательницы Елены Чудиновой, которые она сказала в публикуемом нами интервью: «Может быть, это естественный ход истории, но также естественно мое нежелание уступить свою страну просто так. И сопротивление, к которому я призываю, прежде всего духовное, культурное, оно также естественно».

Генрих Дауб

Что такое антисемитизм?

Политики сегодняшней ФРГ больше всего на свете боятся быть обвиненными в антисемитизме. Но разобраться в вопросе, что есть антисемитизм, а что – нет, не так уж и легко. Дело в том, что вы нигде не встретите определенного, четкого и с научной точки зрения безупречного определения антисемитизма. Но именно этим удобна для манипуляторов общественным мнением «дубинка антисемитизма», что ею можно ударять по каждому осмелившемуся сказать критические слова по отношению к евреям или Израилю. Кстати, ударить ею можно и по еврею, если он оказался в рядах таких критиков.

Чем-то это напоминает отношение к священным животным в языческих религиях. В Индии есть, например, священные коровы. Их нельзя не только бить, толкать, кричать на них – до них нельзя дотрагиваться! Лежит такая корова на дороге – и все автомобили останавливаются и ждут, пока она не встанет и не уйдет сама.

У предков нынешних славян и германцев медведя называли одинаково – «бер». В немецком языке это слово сохранилось, а в русском оно, называющее тотема (священного предка), стало священным, а потому превратилось в табу (запретное для произношения) и было заменено эвфемизмом (заменителем) – «медведь», но тот же корень продолжает жить в слове «берлога», означающем место, где этот самый «бер» полеживает. А слово «медведь» – описательное, придуманное для замены, чтобы не оскорбить и не привлечь к себе внимание священного животного «бера» – мёдоеда (кто ест мёд или, по другой версии, медоведа – кто ведает, где мёд).

Не думаю, что нормальные евреи, каких, как я надеюсь, большинство, довольны этой ролью «священного животного» в западном обществе. Известный нью-йоркский профессор Норман Финкельштайн выразил своё отношение к еврейскому вопросу в сегодняшней жизни таким образом: «Я бы очень хотел, чтобы меня оставили в покое как антисемиты, так и филосемиты». То есть нормальные евреи хотят нормального к себе отношения.

Нельзя сказать, что понятие «антисемитизм» вообще не имеет определения: под ним понимается на Западе националистически, расистски или религиозно обосновываемое враждебное отношение к евреям. Но это самая настоящая логическая несурзаца. Потому что семитами называются все народы, разговаривающие на одном из семитских языков. Сегодня к семитской группе языков принадлежат наряду с евреями арабы, арамейцы и мальтийцы. Наверное, я не открою секрета, если скажу,

что сегодня больше всего ненавистников евреев мы сможем найти среди арабов. А арабы тоже семиты! Кроме того, сильному произраильскому лобби на Западе удалось навязать представление, что критика государства Израиль (даже обоснованная и справедливая) – это тоже антисемитизм, а потому чуть ли не преступление.

В ФРГ борются с обвинениями в антисемитизме пришлось уже многим видным людям: Мартину Хоманну, Филиппу Енингеру, Мартину Вальзеру, Юргену Мёллеманну, Гюнтеру Грассу. Недавно с этим же обвинением пришлось столкнуться и Якобу Аугштайну – известному журналисту, крупному издателю и сыну известного издателя, основателя империи «Шпигель» Рудольфа Аугштайна. Скажем сразу, обвинять Якоба Аугштайна во враждебности к евреям – это чистой воды абсурд. Но он взял на себя смелость, а с точки зрения представителей израильского лобби – наглость, и покритиковал в нескольких своих статьях политику израильского премьер-министра Беньямина Нетаньяху. В этих статьях он позволил себе, с точки зрения этого лобби, большую вольность: назвал сектор Газа лагерем, в котором Израиль выращивает своих собственных врагов. Этого оказалось достаточно, чтобы Центр Симона Визентал в Лос-Анжелесе поместил Якоба Аугштайна на 9 место в списке самых страшных антисемитов мира! Скажем попутно, что если Якоб Аугштайн один из «самых страшных антисемитов» мира, то дела у еврейского народа сегодня идут не так уж и плохо. В Центре Симона Визентал при этом опирались на мнение германского журналиста, еврея по происхождению и наблюдателя за тем, чтобы в ФРГ не проявлялся «антисемитизм», Хенрика М. Бродера, который назвал Аугштайна «чистой водой антисемитом» и «маленьким Штрейхером» (Юлиус Штрейхер – идеолог расизма и главный редактор антисемитской и антикоммунистической газеты «Der Stürmer» – «Штурмовик» во времена национал-социализма).

Журнал «Шпигель» устроил дискуссию на эту тему между Дитером Грауманом, президентом Центрального совета евреев, и Якобом Аугштайном, журналистом и соавладельцем журнала «Шпигель» (пакет акций этого журнала, принадлежащий Якобу, составляет 24%). В этой дискуссии Якоб Аугштайн настойчиво защищал свою позицию, а Дитер Грауман также настойчиво утверждал, что статьи Аугштайна «отвратительные и мерзкие», что он «беспечно разжигает антиеврейскую неприязнь». Особенно опасным промахом назвал Грауман утверждение Аугштайна, что если Израиль чего-то хочет, то Берлин послушно этому

подчиняется. В ответ на это Аугштайн указал на то, что ФРГ частично подарила Израилю современные подводные лодки и задал вопрос: «И это, по вашему мнению, могло произойти без политического давления из Израиля?»

В этой дискуссии не мог не всплыть и сам вопрос – а кто такой антисемит? Грауман дал такое определение: «Тот, кто говорит о еврейском мировом заговоре или огульно считает, что все евреи виноваты во всех бедах человечества. Кто отказывает Израилю в праве на существование, осуждает его и не против его исчезновения. Кто, критикуя израильскую политику, приводит грубые сравнения с политикой нацистов». Аугштайн с этим определением согласился, но отметил, что Грауман тем самым сказал и кто не является антисемитом, а именно тот, «кто рассматривает Израиль как любое другое государство и критикует его, когда его правительство нарушает международное право; кто не применяет по отношению к Израилю политику двойных стандартов. И право такой критики я оставляю за собой».

Не только представитель германской элиты Якоб Аугштайн, но и многие простые немцы оставляют за собой право критиковать израильскую политику, в особенности тогда, когда эта критика не только правомерна, но и чрезвычайно своевременна, как в случае с Гюнтером Грассом. Когда политика израильского правительства ведет к росту опасности разжигания войны на Ближнем Востоке с последующей перспективой перейти в третью мировую, то это касается всех, и каждый человек должен иметь право эту политику критиковать. Даже если кому-то очень хочется остановить ее при помощи «дубинки антисемитизма». И каждый человек должен иметь право возмущаться страшной политикой Израиля по отношению к палестинцам и политикой и

практикой Израиля по созданию еврейских поселений на палестинских и иных арабских оккупированных территориях. Так же, как каждый человек должен иметь право называть белое – белым, а черное – черным, зло – злом, а добро – добром.

Почитайте эту дискуссию в журнале «Шпигель», №3 от 14 января 2013 года (страница 122), и обратите внимание еще на один момент: наблюдатели за «политкорректностью» в нашем обществе не только пытаются, но и сильно преуспели в навязывании людям одного бессовестного логического трюка. Я это почувствовал, разговаривая с коллегами на работе о проблематике гомосексуализма. Почувствовав мое критическое отношение к тому, как к этой проблеме относятся в ФРГ, одна из коллег вдруг вспыхнула: «Что ты имеешь против гомосексуалистов? Мой сын тоже гомосексуалист, ну и что?» На это я ей ответил так: «Ты не можешь утверждать, что я сказал что-то против гомосексуалистов. Против гомосексуалистов я ничего не имею, я и сам не более, чем маленький грешник, и не мне осуждать других людей за их грехи. Но я против того, чтобы мои грехи, твои грехи, грехи твоего сына пропагандировались в нашем обществе как норма и чуть ли не прославлялись. А то, что гомосексуализм – это грех, придумал не я, это стоит в Библии. И если я выступаю против этой политики, то это не значит, что я выступаю за то, чтобы преследовать гомосексуалистов, сажать их в тюрьмы, правда, да тех пор, пока они не втягивают в это детей. Но за педофилию надо наказывать всех, в том числе и гетеросексуалов, так ведь?» Моя коллега – христианка, и она тут же сникла и вынуждена была согласиться с моими аргументами. Я этот логический трюк почувствовал, когда меня официальные пропагандисты назначили в «ксено-

фобы» и «расисты»: кто уже несколько лет читает наш журнал, тот помнит об этом. Тут любого человека оторопь возьмет: да что же это такое, я, вроде, нормально ко всем людям отношусь, не исхожу ни к кому в ненависти... Тут сам себя начнешь в нехорошем подозревать.

На самом деле происходит следующее: мы видим, что тех, кто пытается критиковать Израиль или какие-то еврейские организации, или отдельные личности, тут же назначают в «антисемиты», хотя, как в случае с Якобом Аугштайном и во многих других случаях, это может быть на самом деле человек, абсолютно нормально относящийся к евреям. Кстати, обратите внимание, что в такой истерической атмосфере не только трудно подвергать евреев критике, трудно также и в какой-то форме похвалить их – тут же попадешь под подозрение, что примазываешься к властям пререждающим. А ведь этот стойкий и жизнелюбивый народ и его отдельные представители очень часто достойны такой похвалы и даже восхищения.

Тех, кто не согласен и критикует политику по отношению к гомосексуалистам, тут же назначают в «гомофобы», тех, кто не согласен с иммиграционной политикой правительства, с тем, чтобы Германию превращать в многонациональную страну («мульти-культи»), тут же обзовут «ксенофобом», «расистом» и даже «нацистом». Трудно себе представить, как обзовут человека, который осмелится критиковать политику и практику пожертвования органов? Наверное, «человеконенавистником»? Точно так же мы помним, что в тоталитарном государстве СССР человек, осмелившийся подвергнуть критике своего непосредственного начальника, мог натолкнуться на грозный крик: «Ты что, против советской власти?».

Как видим, цель этих мошеннических логических трюков очень проста – закрыть людям рот. И они тоже есть ложь, как и навязываемая обществу ложь о вине Германии и немцев за две мировые войны в 20 веке. Надо помнить, что ложь всегда ходит в паре с насилием: при помощи лжи закрепляется насилие, при помощи насилия укрепляется ложь. Поэтому, дискутируя с кем-нибудь, даже и с нашими земляками, обратите внимание, на скольких людей этот трюк уже повлиял, и показывайте им, что на самом деле они попали в логический капкан, устроенный им манипуляторами общественным мнением. Мы – нормальные люди, а не какие-то «антисемиты», «расисты» или «человеконенавистники» (скорее, те, кто пытаются нам закрыть рот такими ярлыками, являются антинемцами) и имеем право критиковать политику и политиков во всех сферах, а они, если мы живем в демократии, должны защищать наши интересы и, если у нас есть вопросы, если мы озабочены чем-то, отвечать нам на эти вопросы, объяснять нам суть и цели своей политики, убеждать в своей правоте, рассеивать наши страхи, а не запугивать нас, обзывать и дурить нам мозги разного рода враньем и манипуляциями. Да ещё и вешать на нас банальные и угодные им ярлыки.

Генрих Дауб

Автобиографическая книга в поддержку журналу

Вилли Мунтаниол пожертвовал нашему журналу 50 экземпляров своей книги «Ты виноват уж тем, что немец». Эта книга является первым томом из двух книг автобиографического документально-художественного романа-трилогии о судьбах российских немцев.

Главный герой романа – мальчишка, отверженный сверстниками из-за «неудачного» происхождения, – оказавшись в годы войны вместе с родителями в казахском захолустье, тяжело переносит своё одиночество. Всю жизнь ему приходится биться за справедливость.

Живым, образным языком автор показывает, как его герою удаётся повернуть жестокою судьбу, с её изломами и крушениями надежд, и завоевать уважение в обществе, стать профессионалом своего дела и бороться за высокие идеалы своего народа.

Вилли Мунтаниол. «Ты виноват уж тем, что немец». Роман. - Montana Verlag, 2008. - 470 стр., ISBN 3-00-011789-X.

Книгу можно приобрести у нас по льготной цене 12 евро. **Тел. 02992-655655**

12,00 €

Наш писатель Лео Герман в качестве поддержки редакции подарил нам для распространения среди земляков сто экземпляров своей книги «Смилуйся, Господи!». За это нашему ветерану огромное спасибо! Книгу можно приобрести у нас за 6 евро. Выручка пойдет на счет редакции. Кто эту книгу уже прочел, может приобрести ее, чтобы подарить другим. Остальным настоятельно советуем ее прочесть: книга этого стоит.

**2003, Hardcover
240 Seiten, Format 14,0 x 20,7 cm**

6,00 €

ФРГ: спецслужбы на кладбище

Главный редактор русской газеты «Завтра» Александр Проханов несколько лет назад в своей статье «Мы и немцы, немцы и мы...» писал: «Я смотрю на сегодняшнее сближение русских и немцев, России и Германии, как на очень благой процесс... Происходит запоздалое, но абсолютно благое сближение двух великих этносов. Причем сближение не просто политическое или экономическое. Оно связано еще с какой-то мистической тоской одного народа по другому. С каким-то взаимным тяготением друг к другу. И даже с какой-то мистической виной одного народа перед другим. Мне кажется, это ощущение народов, которые на протяжении всего XX века действовали вопреки каким-то основополагающим законам добрососедства».

И я чувствую, что этому чрезвычайно важному сближению опять противодействуют и противостоят. Ведь у российско-германского сближения есть враги (...), которые полагают, что сближение России с Германией позволит последней стряхнуть с себя комплекс поражения, комплекс холокоста, которым запрессована сейчас германская идея, германский дух (...)

Кстати, мой дед учился в двух германских университетах. И мое детство, когда я общался с ним, прошло под знаком особого внимания к Германии. Так что в каком-то смысле мои предки являются германофилами.

И хотя я не считаю себя германофилом, но мне глубоко симпатичны немцы, которые, как и русские, потерпели в XX веке страшные, сокрушительные поражения. И мы, ветераны двух несуществующих империй, солдаты двух истребительных войн, должны сейчас расстелить скатерть на общих могилах и выпить за процветание Германии и России».

Прочитав эти последние строчки, я подумал, что несмотря на то, что Александр Проханов, казалось бы, хорошо понимает политическую ситуацию в Германии, но понимает все же не до конца. Так как любое подобное мероприятие, если и не успеют запретить, как запретили, например, Немецко-русский марш мира во Фридрихланде в 2009 году, то уж основательно польют его грязью.

Ярким примером этому может служить годовое собрание организации немцев из России «Die Russlanddeutschen Konservativen», которое состоялось 20 октября 2012 года на самом западе Германии, вблизи города Аахена. В заключительной части программы мероприятия, уже на следующий день после собрания, для гостей, которые не разъехались по домам в конце первого дня, было запланировано посещение солдатского кладбища в местечке Фос-

сенек, где в конце Второй мировой войны проходили тяжелые бои с американской армией, а также маленького музея, посвященного этим событиям. Через несколько дней на интернет-страницах «антифы» появилась статья: «Хюртгенвальд остается местом паломничества для неонацистов» (antifa-dueren.blogspot.de/2012/10/24/huertgenwald-bleibt-pilgerstaette-fuer-neofaschisten/). Очень скоро стало очевидным, что информация, выданная на сайте левостремистской «антифы», была получена последними от сотрудников конституционного надзора, которые встречались с организаторами собрания за два дня до его начала, интересуюсь гостем из Швейцарии, руководителем организации «Europäische Aktion» (www.europaehische-aktion.org/index_ru.html) Бернгардом Шаубом, который в программе собрания значился одним из докладчиков.

Кроме того, в статье помещены две фотографии (читатель может их видеть в тексте данной статьи), сделанные секретными агентами 21 октября, одна на солдатском кладбище, во время посещения его активистами организации и их гостями из России и Швейцарии, а вторая уже перед посещением музея. Заглавие статьи говорит само за себя: кладбище немецких солдат могут посетить, конечно, только неонацисты! Авторы статьи делают на этом особое ударение. Как тут не вспомнить Александра Проханова? Вот что значит у нас, в «демократической» ФРГ, «расстелить скатерть», да еще, не дай бог, речь за процветание России и Германии произнести!

Однако наши идеологические надзиратели странным образом упускают из вида один весьма важный момент: дело в том, что на кладбище Фоссенек стоит памятный знак и солдатам бундесвера, погибшим в наши дни в Югославии и Афганистане – в войнах, на которые их отправили не политики Третьего рейха или правой НДПГ, а табулированных партий ФРГ и, в первую очередь, находящихся тогда у власти социал-демократов и «зеленых». Причем лидер «зеленых», а в то время министр иностранных дел Йошка Фишер аргументировал, например, участие авиации бундесвера в операциях против Сербии лживой информацией о массовых убийствах мирного населения в Косово сербской армией: «Не допустить второго Освенцима», – заявил тогда Й. Фишер.

(www.volksdeutsche-stimme.de/antinato/ng_jun2012.htm) НАТО – Террор, легитимированный на основе лжи! Видео в конце текста).

Показательный пример, не правда ли? Собственную ложь Йошка Фишер ставит в один ряд с холокостом, и никакая «анти-

фа» при этом почему-то не возмущается, мероприятия «зеленых» сорвать не пытается, в антисемитизме и оскорблении жертв холокоста не обвиняет; напротив, «антифа» и «зеленые» совместно участвуют в различных акциях, в том числе и в срыве Немецко-русского марша мира во Фридрихланде. По их логике получается, что до мира между немцами и русскими могут додуматься только антисемиты и неонацисты!

Нужно отметить, что 20 октября 2012 года в речи главного докладчика на собрании российских немцев Йохана Тиссена особое внимание было уделено событиям в Сирии, против которой, так же как против Сербии, Афганистана, Ирака и Ливии, готовится военная интервенция НАТО. Особую роль в раскручивании сирийского конфликта отводится одному из самых верных союзников США в НАТО – Турции. Уже 3 октября пресса ФРГ поспешила заявить, что в случае вооруженного конфликта между Турцией и Сирией ФРГ, как член НАТО, поддержит Турцию.

В бой поведет нас «фюрер» Эрдоган?

Сегодня части бундесвера, так же как и подразделения других стран НАТО, разворачиваются на турецко-сирийской границе, на другой стороне располагается российская военная база. Мы указываем на этот факт лишь для того, чтобы показать схожесть политической ситуации с той, которая привела к началу Первой мировой войны. Тогда Германия тоже лишь поддержала Австрию, с которой была связана военным союзом, в ее конфликте с Сербией. Однако впоследствии именно на Германию была возложена вина за Первую мировую войну, итоги которой (несправедливость Версаля) привели ко Второй мировой войне. Возможная военная операция НАТО в Сирии, к чему так стремится Турция, – это война не только против России, но и против Европы. События в Сирии указывают на то, что правительство Эрдогана поддерживает террористическую деятельность исламских экстремистов в Сирии, которые не только воюют против правительственных войск Башара Асада, но одновременно так же, как и Османская империя в годы Первой мировой войны, избавляются на подконтрольных территориях от христианского населения. Мы не случайно проводим исторические параллели, так как хотим этим показать всю серьезность раскручиваемого конфликта, в который Германия уже автоматически оказалась втянутой.

Мы, национал-консерваторы, против участия немецких солдат в этих позорных акциях, направленных против суверенной Сирии. Мы против того, чтобы старые солдатские кладбища Германии пополнялись сегодня новыми именами немецких солдат, погибших вдалеке от родины, в чужих, ненужных нам войнах. И в этом смысле посещение солдатского кладбища Фоссенек с гостями из России и Швейцарии было неотъемлемой частью программы нашего годового мероприятия и логическим его завершением.

Уже через неделю после годового собрания Национально-консервативного движения немцев из России, 27 октября, его активисты выступили перед представителями национальной оппозиции в г. Лейпциге, также призывая обратить внимание на ситуацию вокруг Сирии и делать все возможное, чтобы не допустить втягивания Германии в военные действия против этой страны. К сожалению, в такие ответственные моменты силы оккупационного режима включают все возможные рычаги влияния для полной нейтрализации национального сопротивления немецкого народа. Для этого спецслужбами и разыгрывается сегодня очередной спектакль с «национал-социалистическим подпольем» и тому подобные «страшилки». Мало кому известно, что с началом этой кампании без суда и следствия в тюрьмы ФРГ брошены десятки молодых людей, что заставляет национальную оппозицию принимать оборонительную позицию. Именно поэтому во время последнего визита «турецкого султана» – Эрдогана в ФРГ, когда, вероятно, и решался вопрос военной поддержки Турции подразделениями бундесвера, свой открытый протест в Берлине против политики турецкого правительства выразила не национальная оппозиция Германии, а курдская и армянская диаспоры.

Во время выступления в Лейпциге перед зданием, в котором проходила встреча, также была организована демонстрация «антифы». И здесь, так же как и во время митинга российских немцев в Дюссельдорфе (4 августа 2012), «антифа» надрывала глотку криком «Nie wieder Krieg! Nie wieder Nazismus! (Никогда больше войны! Никогда больше нацизма!). Кому они это кричат? Нам? Неужели они не знают, что именно мы, немцы из России, особенно не заинтересованы в каком-либо конфликте с Россией? Что никакого отношения не имеем и не можем иметь к нацизму? Знают, конечно, но задача «антифы» и стоящих за ними спецслужб в том и заключается, чтобы задавить, втоптать в грязь любую возможную, даже едва зарождающуюся оппозицию, мнение которой не совпадает или может не совпадать с интересами и планами США. А интересы США сегодня очевидны: разделить Евразийский континент, что позволит им удерживать под своим контролем как Западную Европу, так и Россию.

Разделительная полоса уже четко вырисовывается: Польша – Румыния – Турция.

США великодушно позволяют Польше и Турции восстанавливать в скрытой форме свою региональную имперскую роль, чтобы самим стать «империей над империями». Именно этим объясняются претензии Польши к Белоруссии и её попытки распространить свое влияние на Украину. Этим странам будет отведена роль буферной зоны, то есть вечно нестабильного региона. Из этого же сценария и попытки Турции разыграть военный конфликт с Сирией. Таким образом, разделительная полоса будет проходить от Прибалтики до Босфора и далее, после свержения правительства Сирии – от Турции до границ Израиля.

В этом случае все разговоры о возможном восстановлении суверенитета Германии, о чем в последнее время всё чаще раздаются голоса как в стане национал-консерваторов (К.-А. Schachtschneider), так и в стане национальных левых (Jurgen Elsässer), так и останутся только разговорами.

И еще одно выступление на собрании Национально-консервативного движения немцев из России вызвало заметное раздражение «наблюдательных органов», а именно – чисто исторический доклад Вальтера Рикса (университет – Киль), посвященный 200-летию юбилею (1812-2012) Таурогской конвенции. Напомню тогдашнюю политическую ситуацию, которая схожа с сегодняшней. Пруссия и германские княжества находились под наполеоновской оккупацией. Правительство Пруссии было вынуждено прислуживать оккупационному режиму и предоставить Наполеону часть своей армии для похода на Россию, но в народе в это же время стало зреть негодование и протест против оккупационных сил, возникли партизанские отряды. Начало бурлить студенчество, творческая интеллигенция. Молодой поэт Теодор Кёрнер в это время писал:

**«Frisch auf, mein Volk!
Die Flammenzeichen rauchen,
Hell aus dem Norden bricht der Freiheit Licht.»**

**«Восстань, народ!
На небосклоне отблески огня,
И с севера сияет свет свободы»**
(свободный перевод автора).

И далее в своих пламенных, призывающих к национальному сопротивлению стихах Теодор Кёрнер с презрением обращается к прислуживающим оккупантам властям:

**«Noch sitzt Ihr da oben, Ihr feigen Gestalten.
Vom Feinde bezahlt, dem Volke zum Spott.
Doch einst wird wieder Gerechtigkeit walten,
dann richtet das Volk, dann Gnade Euch Gott!»**

**«Ещё вы у власти – презренные трусы.
Наймиты врага – час расплаты придёт!
Да помилует Бог ваши мелкие души
В день, когда вас, подонков, осудит народ!»**
(свободный перевод автора)

В декабре 1812 года на границе Восточной Пруссии, у городка Тауроге (нем. Tauroggen), прусский генерал Йорк (Иоганн Давид Людвиг Йорк) подписал договор с русским генералом (также прусского происхождения) Дибичем (Иван Иванович Дибич Забалканский) и повел свои войска против наполеоновской армии. Этот договор и вошел в историю как «Таурогская (Таурогенская) конвенция», причем все это мятежный генерал Йорк делал самовольно, без согласия прусского короля. Таурогская конвенция положила начало совместной борьбе немецкого и русского народов и освобождению Пруссии и Европы от наполеоновского ига.

Упомянув доклад д-ра В. Рикса на собрании немцев из России уже в другой статье, «надсмотрщики» только злобно прошипели: «Самозванные строители мостов».

На все это нам остается только сказать, что все эти грязные статейки, появляющиеся на интернет-сайтах «антифы», и их авторы-специалисты из особых отделов по надзору за немецким народом играют предписанную им роль «антиглобалистов», «антиимпериалистов» и «противников войны», пытаясь подменить собой в обществе реальную оппозицию, действия которой они при поддержке властей и официальных СМИ самыми подлыми методами дискредитируют и демонизируют. В действительности же они есть наемники глобалистов, продажные души и предатели своего народа. Поэтому воспринимать их и относиться к ним нужно соответственно.

Андрей Триллер

Фото: Представители Национально-консервативного движения немцев из России и их гости при посещении солдатского кладбища Фоссенек и на автостоянке перед посещением музея. Фотографии были тайно сделаны и размещены в Интернете агентами спецслужб.

Gott würfelt nicht

Über den erbitterten Kampf zwischen Wissenschaft und Ideologie.
75 Min. (2001)

Eine kritische Betrachtung des geschichtlichen Werdegangs der Darwinischen Theorie erhärtet den Verdacht, dass die Evolutionstheorie keine naturwissenschaftliche Theorie ist, sondern ein pseudowissenschaftliches Gebilde, das als Grundlage materialistischer Weltanschauung bis heute benötigt wird.

Der Film belegt beeindruckend den Irrweg dieser Theorie - und er macht deutlich, dass die grundlegende Frage nach der Herkunft des Lebens nur dann sinnvoll beantwortet werden kann, wenn hinter den Dingen und dem Leben ein Bauplan und ein Schöpfer angenommen wird.

Zitat aus dem Film: «Der erste Trunk aus dem Becher der Naturwissenschaft macht atheistisch; aber auf dem Grund des Bechers wartet Gott.»

Werner Heisenberg, Atomphysiker

18,95 €

Der Privilegierte Planet

Auf der Suche nach Sinn im Universum Produktion: Illustra Media, USA 2005 Deutsche Bearbeitung:
Drei Linden Film, 2008
Laufzeit: 60 Minuten

18,95 €

Alemannia Media Verlag
Am Bruch 73d
34431 Marsberg

T.: (02992) 655 -655
F.: (02992) 655 -601
E.: info@hapen.de

Halte die Deutschen unten!

Zu ende gedacht...

Es dürfen ganz schwere Zeiten werden, die jetzt auf die «Multi-Multi» - «Polit-Kommissare» in der DFB, (Deutscher Fußball Bund) zukommen. Deutscher Fußball hat endlich seine schwere Krise die um Jahrtausendwende begann überwunden und drängt mit ungeheurer Macht Richtung Weltspitze. Jung, dynamisch, selbstbewusst, unbekümmert und frech erobert die neuen Beckenbauers und Breitners die Herzen von Fußballliebhaber, und das nicht nur in Deutschland. Fast in die ganze Welt wurde am 1.12.12 das «Duell der Giganten»: Bayern München - Borussia Dortmund übertragen. Alle wollten das Spiel sehen. Und sie wurden nicht enttäuscht. Das Spiel war sehr spannend, hochklassig und endete 1:1, wobei die beiden Tore so richtig zum Zunge schnalzen waren.

Doch nicht alle bei uns im Land können sich über das Erstarren des deutschen Fußballs freuen. Seit der «gefährlichen» Auflebung des Patriotismus-Gefühls unter den Deutschen bei WM 2006, gibt es einige besorgte, wachsame Geister im DFB, die dafür sorgen, dass der deutsche Fußball nicht zu stark, und, falls es sich doch nicht vermeiden lässt, nicht zu deutsch wird. Geister, weil man sie nicht unbedingt sieht. Man spürt, nur dass sie da sind. Man spürt es, weil unverhältnismäßig viele nichtdeutschstämmige Spieler im DFB Kader aufgeboden werden, weil man in der Zeitungen «Diese zwei Polen werden uns zum Titel schießen» liest (gemeint werden in Polen geborene, doch in Deutschland aufgewachsene Podolski und Klose); Man spürt die Anwesenheit dieser Geister wenn man DFB Werbung im Fernsehen sieht, wo die Eltern der DFB - Spieler eine Multi-Kulturelle Grillparty feiern, wobei jeder in seiner eigenen Sprache spricht. Man spürt diese Geister wenn die Spieler, anstatt sich auf die wichtige Spiele vorzubereiten eine Gedenkstätte aufsuchen, oder vor einem Spiel, unter den Pfiffen der ungeduldigen Fans, gebetartige Bekenntnisse gegen Rassismus von einem Zettel in ein Mikrofon ablesen müssen. Es sind diese Geister die den Enthusiasten, Leuten, die mit dem Herzblut dabei sind, und ihre ganze Kraft dem deutschen Fußball widmen, mit ihren inoffiziellen Migranten-Quoten ins Handwerk hineinpfuschen. Sie sorgen auch dafür, dass bei der Berichterstattung in den Medien, die Bedeutung der nichtdeutschen Spieler stets hervorgehoben wird. Man hat manchmal nach so einem Bericht dass Gefühl, dass nur drei Spieler gespielt hatten. Und gerade da werden diese Geister in Zukunft Schwierigkeiten bekommen.

Denn die neuen Talente haben zunehmend oft ganz normale deutsche Namen: Neuer, Müller, Reuss, Kroos, Götze, Badstuber, Neustädter, und, und, und. Sie schießen heutzutage wie Pilze aus dem Boden, und brennen alle darauf

für ihr Land zu spielen. Die Konkurrenz wird immer größer. Da wird es sehr schwer 3-4 mittelmäßige Quoten -Ausländer in den DFB Kader hinein zu schieben, es sei den die «Geister» übernehmen auch die Posten des Trainers und des Sportdirektors. Was ist aber wenn bei der WM 2014, oder bei der EM 2016 Deutschland den Titel gewinnt ohne einen einzigen Türken, Polen oder Ghanaer im Kader. Die Vorstellung dürfte die «Kommissare» jetzt schon grausen. Da könnte doch jemand auf die Idee der Überlegenheit der Deutschen Rasse kommen! Um Gottes Willen! Das wollen wir doch auf keinen Fall!

Und nun im Ernst. Niemand möchte einem Sportler, nur weil er nicht deutscher Abstammung ist, das Recht für die Nationalmannschaft zu spielen absprechen. Jeder Staatsbürger soll dieses Recht haben. Aber bei der Auswahl der Nationalspieler, sollte einzig und allein das Leistungsprinzip entscheidend sein. Politik und Ideologie sind da fehl am Platz. Zumal die Bevorzugung auf Grund der Zugehörigkeit zu einer Minderheit, auch nichts Anderes, als eine der Diskriminierungsformen ist. Zumindest könnten die betroffenen Spieler so eine Bevorzugung als solche empfinden. Aber die Gefühle der Betroffenen scheinen für die DFB - Kommissare auch nicht im Vordergrund zu stehen. Viel mehr ist es wohl so, dass man im Fußball lediglich dasselbe Ziel verfolgt, das auch das sämtliche sicherheitspolitische Handeln im Europa, bereits seit gut 100 Jahren bestimmt. Nämlich, die Überlegenheit Deutschlands anderen Staaten gegenüber zu verhindern, es nicht zu stark werden zu lassen.

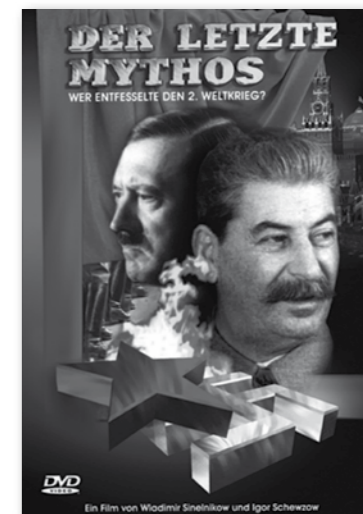
Während man, was Fußball angeht, über diese These noch streiten könnte, wird in der Politik kein Geheimnis daraus gemacht. Der ehemalige EU - Kommissar Günter Verheugen drückte es folgend aus: «...das ganze Projekt «Europäische Einheit» sei wegen Deutschland notwendig geworden. Es sei darum gegangen und gehe noch immer darum, «Deutschland einzubinden, damit es nicht zur Gefahr wird für andere». Manche Experten sind da noch deutlicher in dem sie unmissverständlich sagen, dass der «EU Konstrukt» einzig und allein dazu entwickelt wurde, um Deutschland zu schwächen. Dafür, dass es auch wirklich so ist spricht Einiges.

Während man, was Fußball angeht, über diese These noch streiten könnte, wird in der Politik kein Geheimnis daraus gemacht. Der ehemalige EU - Kommissar Günter Verheugen drückte es folgend aus: «...das ganze Projekt «Europäische Einheit» sei wegen Deutschland notwendig geworden. Es sei darum gegangen und gehe noch immer darum, «Deutschland einzubinden, damit es nicht zur Gefahr wird für andere». Manche Experten sind da noch deutlicher in dem sie unmissverständlich sagen, dass der «EU Konstrukt» einzig und allein dazu entwickelt wurde, um Deutschland zu schwächen. Dafür, dass es auch wirklich so ist spricht Einiges.

Ein weiterer Beweis für die vorsätzliche Schwächung Deutschlands ist das oben bereits angeschnittene Problem der Zuwanderung. Genauer gesagt, die Katastrophale, selbstmörderische Einwanderungspolitik der Regierung. Die vielen unqualifizierten Migranten helfen der Wirtschaft die Löhne nach unten zu drücken, was die Abwanderung der Fachkräfte ins Ausland zur Folge hat. Diejenige, die im Land bleiben, werden, durch Unterbezahlung demotiviert, ohne die nötige Sorgfalt arbeiten, oder werden es ganz aufgeben und sich ins soziale Netz fallen lassen. Wenn dann in Betrieben nur demotivierten oder unqualifizierte Menschen arbeiten, wird es sich unweigerlich negativ auf die Qualität auswirken. Die viel gepriesene und weltweit begehrte deutsche Qualität ist schon immer ein Dorn im Auge der Neider gewesen. Sie hängt nicht etwa mit besonders angenehmen Klima, oder besonders reiner Luft zusammen, sondern einzig und allein mit den guten alten deutschen Tugenden: Pünktlichkeit, Gründlichkeit, Ordnungssinn, Strebsamkeit und gewissenhaftem Arbeiten. (Es ist wohl unbestritten. Wie will man sie sonst noch erklären? Doch nicht mit der genetischer Besonderheit der Deutschen). Somit gibt es wohl kaum eine bessere Methode seinen Konkurrenten wirtschaftlich zu schwächen, als ihn mit der billigen, unqualifizierten Arbeitskraft zu überfluten.

Dabei vergisst man anscheinend, dass so eine Einwanderungspolitik nicht nur dem Gastland schadet, sondern auch den jeweiligen Herkunftsländern der Zuwanderer. Wie soll ein armes, unterentwickeltes Land jemals auf die Beine kommen, wenn, dass beste was sie hat, - junge Menschen, anstatt am Aufbau ihrer Heimat mitzuwirken, in die Ferne ziehen, wo sie meist nur als Lohnrucker missbraucht werden. Nur wenige schaffen es in der Fremde zu einem Wohlstand zu kommen. Viele finden sich im Sozialen Netz wieder, oder rutschen in die Kriminalität ab. Die Not dieser Menschen, und der trostlose, perspektivlose Zustand ihrer Herkunftsländer werden von den Verfechtern der heutigen Einwanderungspolitik in Kauf genommen. Der Zweck heiligt scheinbar auch da die Mittel. «To keep Germans down» - sagte einst Lord Ismay, der erste Nato Generalsekretär. Die Deutschen unten halten, dass ist die oberste Priorität!

Die Kunst ist eher ein Bereich, in dem es normalerweise nicht möglich wäre, die Deutschen unten, beziehungsweise klein zu halten. Deutsche Dichter und Denker sind in

Der letzte Mythos

Wer entfesselte den 2. Weltkrieg?
Sensationeller russischer Film mit
Viktor Suworow

18-teiliger Dokumentarfilm auf 3 DVDs
Gesamtspieldauer ca. 490 min. Sprachen:
Deutsch und Russisch. Ab 16 Jahren

39,90 €

Alemannia Media Verlag

Am Bruch 73d
34431 Marsberg

T.: (02992) 655 -655
F.: (02992) 655 -601
E.: info@hapen.de

DVD 1

- Film 1 Verräter
- Film 2 Wozu brauchen Kommunisten Waffen?
- Film 3 Militanter Bolschewik
- Film 4 Aquarium
- Film 5 Militärgeheimnis
- Film 6 Unser Panzerzug
- Film 7 Spion

DVD 2

- Film 8 Verhängnisvoller August
- Film 9 In jenem unbekanntem Krieg
- Film 10 Am Abgrund
- Film 11 Stalin im Mai
- Film 12 Der Tag "M"
- Film 13 Die Flucht
- Film 14 Jener Schukow

DVD 3

- Film 15 Die Katastrophe
- Film 16 Der Vater
- Film 17 Die letzte Republik
- Film 18 Nach Nürnberg

Gesamtspieldauer über 8 Stunden!

«Нечестная игра с Германией»

Автор И. А. Кофлер, 120 страниц.

Эта книга описывает настоящие причины Второй мировой войны и тем самым опровергает версию о единичной вине Германии в её развязывании.

6,00 €

«Die falsche Rolle mit Deutschland»

von J. A. Kofler, 120 Seiten

Данное описание описывает истинные причины Второй мировой войны и опровергает версию о единичной вине Германии в её развязывании.

6,00 €

Heimat ist ein Paradies I und II

Roman von Viktor Streck, 568 Seiten

je 19,90 €

▶ aller Welt bekannt, werden geschätzt und verehrt. Ihre große Zahl könnte auch als ein Zeichen der Überlegenheit der deutschen Rasse verstanden werden. Vor allem, aber passt sie nicht zum Image eines Verbrechervolkes. Aber auch da lässt sich was machen. Man kann das Bildungssystem so organisieren, dass die Kunsterziehung praktisch nicht mehr Statt findet. So erreicht man, dass die heutige Generation der Deutschen die Werke ihrer großen Vorfahren erst gar nicht kennen lernt, und das Volk dadurch keine großen Künstler mehr hervorbringen kann. Das ist dann übrigens ganz im Sinne von Theodor W. Adornos: «Nach Auschwitz ein Gedicht zu schreiben, ist barbarisch». Seit dem Zweiten Weltkrieg, darf es also bei uns gar keine Kunst geben. Doch warum die Opernhäuser abreißen, wenn man die auch für die Vernichtung der deutschen Kunst nutzen kann. Dazu noch gewinnbringend! Wie die deutsche Kunst systematisch entstellt und vernichtet wird, hat der Österreichische Kunstkritiker Prof. Walter Marinovic in seinen Büchern «Kunst oder Antikunst» und «Diktatur des Hässlichen. Kulturpolitik heute» beschrieben. Die so genannte moderne Kunst hat eine nach der anderen Großen Bühnen entweiht und geschändet. Das Hässliche und das Schmutzige werden mit Steuergeldern gefördert, während man das Schöne mit den Füßen tritt und finanziell trocken legt. Wer auf der Bühne eine blutige Orgie mit geschlachteten Ochsen veranstaltet, hat keine Geldsorgen, auch wenn ihm die Zuschauer in Scharren davon laufen. Wer aber die Klassische Stücke aufführen, oder Werke von Beethoven, Bach oder Mahler spielen will, ist auf die Spenden angewiesen, um «überleben» zu können. Es gibt, Gott sei Dank, noch Menschen, die bereit sind, die wahre Kunst mit ihren Spenden und Förderabonnements zu unterstützen.

In seinen Büchern und Vorträgen appelliert Prof. Marinovic an seine Leser und Zuhörer: «Die Künstler brauchen uns, die Freunde der Kunst, um Mut zu gewinnen zu ihrem Schaffen...»

Ein anderer bekannter Buchautor, Thilo Sarrazin schreibt in seinem Buch «Deutschland schafft sich ab: ...Wer wird in 100 Jahren «Wanderers Nachtlid» noch kennen.» Dabei dieses Gedicht von J. W. Goethe kennen in Deutschland bereits heute nur Wenige. Und da sind wir schon wieder bei der Kunsterziehung. Denn die Zeilen: .../warte nur, balde/ Ruhest du auch... werden in vielen Ländern und in verschiedenen Sprachen, von den Schüler auswendig gelernt, nur ausgerechnet in Goethes Heimat nicht. Warum ist es wohl so? Schuld sind wiederum die wachsamsten Geister. Einer dieser Geister ist der «Literaturpapst» Marcel Reich-Ranicki. Der Literaturkritiker durfte Jahrzehntlang als «oberste Instanz» Urteile über deutsche Autoren und Bücher sprechen. In einer von ihm moderierten Sendung «Literarische Quartett» brachte er das auf den Punkt, was für ihn ein gutes Buch von einem schlechten Buch unterscheidet. Nämlich die Tatsache ob darin Auschwitz vorkommt oder nicht. Der Roman von Martin Walser «Der springende Brunnen», wurde dementsprechend als schwach abgeurteilt. So einfach ist es, Literaturkritiker zu sein: Auschwitz vorkommt – gutes Buch; nix Auschwitz – schlechtes Buch.

Als Herr Reich-Ranicki bei einer Fernsehpreisverleihung über den zu harten Sitzplatz, und den

ganzen «Blödsinn» und «Oberflächlichkeit» der Veranstaltung klagte, tobte, und den Preis für sein Lebenswerk ablehnte, mochte man ihn am liebsten darauf hinweisen, dass er persönlich mit daran schuld ist, dass aus deutscher Kunst das geworden ist, was sie heute ist.

Das waren er und seine Mitstreiter aus der Gruppe 47, die eine «Erneuerung» des deutschen geistigen Lebens auf ihre Fahne schrieben. Dabei vertraten sie die These: «Echte Künstlerschaft» sei stets «identisch mit der Gegnerschaft zum Nationalsozialismus».

Ab da an standen die «Aufarbeitung» der deutschen Verbrechen und Holocaust an erster Stelle.

Alles andere wurde mehr oder weniger als «Nazikunst» behandelt und unterdrückt. 12 Jahre Nationalsozialismus, waren für diese Gruppe Grund genug dafür. Die wichtigste Aufgabe der Kunst, durch Schönheit das Gute im Menschen zu fördern, wurde durch propagandistische Ziele ersetzt. Nun haben wir das Ergebnis dieser «Erneuerung» vor uns, und Herr Reich-Ranicki dürfte sich als letzter darüber wundern.

Wenn man an all die wachsamsten Geister (oder auch geistige Wächter), die uns klein zu halten versuchen, nachdenkt, kommt man angesichts ihrer hohen Zahl zu einer Schlussfolgerung, dass es sie in jedem einzelnen Bereich unseres Leben geben muss. Wäre es dann paranoid zu fragen: gibt es sie auch im deutschen Gesundheitssystem, beispielsweise?

Achtet etwa auch da jemand darauf, dass wir nicht zu stark, zu gesund sind. Dass wir nicht zu viele Kinder kriegen? Dass wir nicht zu hetero, zu selbstbewusst, zu stolz und zu mutig sind.

Logisch wäre es. Wenn Nägel machen, dann mit Köpfen!

Was ist mit Lebensmittel- und Pharma-Industrie? Wie oft stehen uns die Haare zu Berge, wenn wir über die schädlichen Substanzen in unseren Nahrungsmitteln erfahren, oder uns die Spätfolgen von Medikamenten-Nebenwirkungen bekannt werden.

Wie sieht es mit der Wissenschaft aus? Wie oft müssen wir uns darüber wundern, dass für die Forschung keine finanziellen Mittel da sind, während an einer anderen Stelle Geld zum Fenster hinausgeworfen wird.

Was ist mit der Verteidigung und mit der inneren Sicherheit? Wie schwer fällt es uns da im Handeln der Verantwortlichen den gesunden Menschenverstand zu erkennen. Wie oft denkt man da, man könnte es auch nicht besser machen, würde man dem Staat und dem Volk absichtlich schaden wollen. Man hat das Gefühl, so gehe es in allen Bereichen unseres Lebens.

Während der so genannten Spiegel-Affäre 1962 drückte Konrad Adenauer es so aus: «Wir haben einen Abgrund von Landesverrat im Lande!» 1962! Kann man sich vorstellen, dass ein Bundeskanzler so was heute sagen würde? Auf keinen Fall! Der heutige Kanzler weiß ganz genau, dass antideutsch zu sein und zu handeln - normal ist. Mehr noch: es ist die erste Voraussetzung um in der Politik oder in den Medien Karrieremäßig weiter kommen zu können. Und diese Tatsache zeigt uns, dass, obwohl die Besetzung formal beendet ist, werden wir viel, viel mehr fremdbestimmt, als es 1962, also, vor 50 Jahren, oder 17 Jahre nach dem 2 Weltkrieg der Fall war.

Johannes Kremer

Внимание читателей! Текст публикуется на правах рекламы. Ответственность за содержание несет рекламодатель.

Двухмиллиардная ЭКОНОМИЯ

в пользу застрахованных за счет отмены ежеквартального
врачебного сбора

С 1 января 2013 г. отменен ежеквартальный врачебный сбор – это и были те 10 евро, которые практически каждый застрахованный в кассе государственного больничного страхования обязан был платить каждый квартал при посещении врача. Сэкономленные 2 миллиарда евро пополнят бюджет застрахованных. С другой стороны, имеет смысл вкладывать эти нерастроченные средства в дополнительные программы медицинского страхования.

Очень высокий (в мировом масштабе) уровень медицинского обслуживания, обеспечиваемый системой здравоохранения Германии, стоит денег, причем немалых. Стоимость медицинских услуг возрастает ежегодно. Для «разгрузки» бюджета больничных касс был введен в свое время ежеквартальный врачебный сбор. При этом организационные расходы самих врачей по ведению бухгалтерии «10 евро» оказались непомерно высокими. Теперь, наконец-то, удалось добиться отмены этого сбора – к радости всех участников. С другой стороны, список платных медицинских услуг, за которые пациенты должны платить из своего кармана, постоянно расширяется. Поэтому все более популярными становятся пакеты добровольного страхования медицинских услуг, не охваченных обычной, государственной страховкой. Преимущества таких полисов, как говорится, налицо:

Расширить «базовую» страховую защиту
«Дополнительное медицинское стра-

хование дает очень хорошую возможность расширения спектра медицинских услуг», объясняют специалисты Deutsche Vermögensberatung (DVAG). «В различных сферах медицинского обслуживания действуют свои дополнительные тарифы, например на страхования стоимости очков или зубных протезов.» Существуют также специальные тарифы, покрывающие расходы на услуги нетрадиционной и альтернативной медицины, например у гомеопата. «Каждый застрахованный может подобрать для себя пакет интересующих его страховых полисов», комментируют специалисты Deutsche Vermögensberatung (DVAG).

Не стоит забывать также о медицинском страховании во время путешествий. При выезде за границу, особенно за пределы Европейского союза, следует заранее позаботиться о дополнительной страховой защите на случай болезни или травмы. Всю необходимую информацию о том, какие расходы в какой конкретной стране будут покрываться страховым полисом, Вы можете получить в Вашей кассе больничного страхования.

Недооцененный риск

Государство покрывает лишь часть затрат на длительный уход за больными – престарелыми или детьми. Поэтому лучше позаботиться заранее об оптимальной страховой защите и не обрывать себя на выплату безумных сумм в случае необхо-

Бесплатный редакционный сервис на русском языке

димости ухода. Важно: страхование затрат на длительный уход теперь субсидируется государством!

Население Германии неуклонно стареет. Это означает, что в постоянном уходе нуждается все большее количество людей. По расчетам статистического управления, к 2030 году количество нуждающихся в уходе людей увеличится до 3,4 миллионов (от сегодняшних 2,5 миллионов).

Общие расходы по длительному уходу (за больными и престарелыми) составляют на сегодняшний день 1,3 % от ВВП Германии. Более трети этой суммы ложится на плечи самих больных и их родственников.

Не каждому по карману оплачивать немалые суммы, связанные с уходом. Чаще всего люди обращаются за помощью в отдел социального обеспечения, который покрывает необходимые расходы. Но это учреждение вернет себе каждый оплаченный цент – и тогда придется раскошеливаться детям и внукам нуждающихся в уходе людей. «Так, отдел социального обеспечения имеет право потребовать от детей и внуков сведения о доходах и проверить их», комментируют эксперты Deutsche Vermögensberatung (DVAG). Поэтому каждый заботящийся о благополучии своих родных должен заблаговременно исключить такой вариант, застраховав затраты на длительный уход.

Чем раньше, тем лучше

Любому человеку, тем более в молодом возрасте, свойственно избегать любых разговоров об уходе за больными и престарелыми. При этом следует отметить, что около 250 тысяч пациентов, нуждающихся в длительном уходе, относятся к возрастной категории от 15 до 60 лет, и почти 70 тысяч – еще моложе. Болезнь или несчастный случай могут перевернуть жизнь каждого из нас. Поэтому о страховании затрат на длительный уход стоит задуматься как можно раньше. «Страхование в молодом возрасте имеет особые преимущества: люди в этом возрасте обычно обладают хорошим здоровьем, не имеют хронических заболеваний и поэтому платят намного меньшую сумму страховых взносов», подчеркивают специалисты Deutsche Vermögensberatung (DVAG).

Deutsche Vermögensberatung (DVAG) и сотрудник нашей редакции Петер Пеннер. Телефоны: 02992-655655, Петер Пеннер 06131-7790

Британское правительство намерено отметить 100-летний юбилей Первой мировой войны

Премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон хочет превратить Первую мировую войну в предмет национальной гордости. Ему нужно «поистине всенародно» отметить столетие начала Первой мировой войны в 2014 году, поскольку это «укрепит наш национальный дух... как и бриллиантовый юбилей». На финансирование четырехлетней программы мероприятий, поездок каждой школы в окопы Первой мировой, а также на реконструкцию Имперского военного музея в бюджете было найдено 50 миллионов фунтов стерлингов.

Кэмерон говорит, что он хочет почтить память всех тех, кто «отдал свои жизни за нашу свободу», а также добиться того, чтобы «усвоенные уроки мы сохранили навечно». На случай возникновения сомнений в том, какие это уроки, Times объявила, что, несмотря на дурную репутацию той войны, для Британии это было «по сути, правое дело», что это был необходимый ответ на агрессию со стороны «ксенофобствующей и антидемократической» экспансионистской державы (Германии) и что сражавшиеся и погибавшие на фронтах делали это ради утверждения «принципа защиты малых стран».

О какой «нашей свободе» говорит Кэмерон, непонятно. В 1914 году Британии не грозило ни вторжение, ни оккупация. Погибшие отдали свои жизни не «за свободу» — они были жертвами экспансионистской политики Британской империи, жертвами цинизма британских же политиков. Смехотворно звучит мысль о том, что эта война была своего рода «крестовым походом за демократию» — ведь большая часть населения Британии, включая многих мужчин, тогда все еще была лишена права голоса, а сама Британия жестоко подавляла демократию и инакомыслие почти везде, где правила. А когда президент США Вудро Вильсон выступил за право на самоопределение народов ради достижения мира, это предложение, конечно же, распространялось исключительно на европейцев, но не на народы колоний, которыми владели европейские страны.

Это четырехлетнее кровопролитие по любым меркам было катастрофой человечества: в Первой мировой войне погибло 16 миллионов человек, в том числе один миллион британцев. Намеки о какой-то единичной вине Германии за развязывание Первой мировой войны сегодня просто неуместны и смешны, ибо были опровергнуты историками еще в 20-30 годы 20 века. Эта война не была оборонительной ни для одного государства Европы, и уж совершенно точно она не была войной за «освобождение от тирании». Эта война была порочной уже по своему замыслу и беспрецедентной по своей жестокости. Она была катастрофическим результатом обострившейся борьбы между доминирующими индустриальными европейскими державами за колониальные

владения, ресурсы и рынки сбыта. В ходе этой войны правящие круги Европы послали свои народы на бессмысленную бойню в борьбе за свое имперское превосходство. Они продолжают это делать и сегодня, вместо того чтобы извлечь настоящие уроки из той войны. И пытаются использовать любую возможность, чтобы подогреть и сохранить самими же сочиненную ложь о вине Германии за все беды 20 века, о ее вечной и неизменной вине перед всем человечеством.

Швейцария готовится к хаосу в ЕС

Швейцария ожидает массовых беспорядков в странах ЕС и хочет к этому подготовиться, пишет Маркус Швердтфегер (Markus Schwerdtfeger) в журнале «Deutsche Militärzeitschrift», Nr. 91 за январь-февраль 2013.

Шеф швейцарской армии Андре Блаттманн (André Blattmann) в своем выступлении перед бельгийско-швейцарской торговой палатой сказал, что долгой кризис в Европе и, как следствие, высокий уровень безработицы являются самой большой угрозой для Швейцарии. Брюссель отреагировал раздраженно на эти замечания. В Брюсселе не понимают опасения Блаттманна, ведь «все под контролем». Пресс-секретарь Еврокомиссии Пиа Аренкильде (Ahrenkilde) отметила, что ЕС является «мирным проектом»: «Как таковой, он был недавно удостоен Нобелевской премии мира».

Но на армейское руководство Швейцарии заверения из Брюсселя не производят никакого впечатления. Она убеждена, что если в ЕС произойдут беспорядки, то это автоматически скажется на безопасности Швейцарии, так как она граничит исключительно со странами, входящими в ЕС. В сентябре прошлого года швейцарские силы безопасности провели большое учение «Stabilo Due», в котором был отретирован сценарий потока беженцев из стран ЕС. Кроме того, были включены сценарии политической нестабильности в странах Европейского союза, которые грозят перекинуться на Швейцарию. Всего в учении «Stabilo Due» принимало участие более 2.000 офицеров Швейцарии.

Обеспокоенность в Швейцарии в основном связана с продолжающимся финансовым кризисом в Южной Европе. Из-за вынужденной экономии после нескольких лет бесхозяйственности, коррупции и растущих государственных долгов будет чувствительно ослаблен также аппарат безопасности этих стран. Исходя из этого, швейцарские военные предполагают, что в южных странах Европы могут разразиться беспорядки, которые там своими собственными силами не смогут контролировать. Ожидается также, что распад базового обеспечения вследствие беспорядков может привести к потокам беженцев внутри ЕС. Швейцария, благодаря своему географическому расположению в Европейском Союзе, будет в таком случае желанной целью для беженцев.

В Швейцарии уже давно рассматривают такие кризисные сценарии. Эксперт по

вопросам безопасности профессор Альберт Стахель (Stahel) из Цюриха нарисовал в журнале Allgemeine Schweizerische Militärzeitschrift мрачную картину будущего Европы: в южных европейских странах следует в «среднесрочной и долгосрочной перспективе рассчитывать на вооруженные революции», которые могут вызвать потоки мигрантов в Среднюю Европу». Он прогнозирует, что «такое развитие будет означать не только конец евро, но также может привести к распаду ЕС и росту организованной преступности».

Исследование, представленное летом 2012 года швейцарской военной комиссией, которая состояла из офицеров высокого ранга и ведущих бизнесменов, также привело к выводу, что во время массовых беспорядков полицейские будут перегружены и «участие армии станет неизбежным». Как сообщают швейцарские газеты, армия хочет переоборудовать в альпийской стране особые подразделения военной полиции. Так, в качестве замены для предусмотренных прежде формирований на случай тревоги должны быть сформированы четыре батальона по 400 человек каждый. Их задачей будет прежде всего защита инфраструктуры, например, аэропортов и швейцарских государственных учреждений.

Южноевропейские богачи покупают недвижимость в Германии

Богачи из пострадавших от кризиса стран Южной Европы вкладывают свои деньги в германскую недвижимость, писала газета «RBC Daily» в декабре прошлого года. Согласно исследованию «Handelsblatt», богатых греков, испанцев и итальянцев особенно интересуют квартиры в Берлине, Гамбурге и Мюнхене. Таким путем они хотят спасти свое состояние.

С началом долгового кризиса число иностранных покупателей на германском рынке недвижимости значительно возросло и составляет треть часть всех желающих вкладывать деньги в Германию, сообщает управляющий директор фирмы Accento Якопо Мингазини (Jacopo Mingazzini). В отличие от немцев, большинство иностранцев платят наличными. Томас Байерле из «Союза владельцев Immobilien» (IVG) говорит: «Мы, наряду со Швейцарией, часто являемся последней спасительной пристанью для свободного капитала южноевропейцев. Он подтверждает, что греки и испанцы хотят спасти свои деньги от кризиса и не пугаются высоких цен».

То, что цены на германскую недвижимость подскочили, трудно не заметить. Согласно данным Германского союза квартиросъемщиков, цены на продажу недвижимости в ФРГ за последние пять лет возросли почти на 20 процентов. Эта тенденция наблюдается не только в Берлине, но также в Гамбурге, Мюнхене и Франкфурте на Майне. Причем сегодня, в отличие от бума недвижимости в 2004 году, особым спросом пользуются не сельские дома, а

квартиры. Иностранцы считают, что они в обозримом будущем смогут продать германскую собственность дороже.

Французы против закона о признании однополых браков

В воскресенье, 13 января, в Париже собрались сотни тысяч человек для участия в демонстрации против абсурдного намерения социалистического правительства Франции узаконить однополые браки. В ноябре и в декабре прошлого года по всей стране проходили демонстрации против этого закона, проект которого правительство выпустило в ноябре и будет рассматривать в Национальной Ассамблее в конце января. Против принятия закона об однополых браках возражает также оппозиция и католическая церковь.

Дебаты вокруг закона велись с нарастающей остротой. Возбуждение, среди прочего, вызвало письмо министра образования Винсента Пеллона (Peillon), который предостерегал от ведения дискуссий об этом проекте правительства в католических школах.

Позже он снова подтвердил свое мнение о том, что такие дебаты могут вестись «в обществе», но не должны переноситься «в школы». Этим он отреагировал на письмо управляющего системой католических школ во Франции, который предложил школьным директорам сделать тему «однополые браки» предметом для дискуссий в классах.

За несколько дней до большой демонстрации в Париже президент Франции Франсуа Олланд подтвердил свою приверженность безумному проекту. «Проект будет доведен до конца», — сказал он на встрече с религиозными лидерами в Елисейском дворце. Предлагаемый закон об однополых браках, по словам ведущего колумниста из Ватикана, равен обману избирателей Франции. Многие, отдавшие свои голоса за президента Франсуа Олланда, не хотят таких глубоких изменений в обществе.

Табор уходит в... Дуйсбург

В городе Дуйсбурге недавно была построена самая большая в Германии мечеть, а часть кварталов города уже давно заселена исключительно иммигрантами из стран Магриба. Дуйсбург и раньше был известен своими социальными проблемами, связанными с иммигрантами. К уже имеющимся проблемам добавилась новая головная боль — волна мигрантов-цыган из Болгарии и Румынии. В последнее время их количество растёт в геометрической прогрессии: ещё пару лет назад их в городе вообще не было, а вот только за ноябрь прошлого года прибыло 600 человек, и теперь только легально здесь проживающих представителей «мобильной этнической группы», как требуют их называть сторонники политкорректности, уже более 6.800, нелегалов ещё больше. Пугают они горожан не только своим резко возросшим количеством, но и по-

ведением: самоуверенным, наглым и даже агрессивным.

Эти «новые граждане» стоили городской казне в прошлом году 18,7 млн. евро, а в этом году расходы на их содержание вырастут ещё больше, так как ожидается дальнейшее прибытие новых «синти и рома». В каком количестве, неизвестно. Власти города (сегодня это коалиция из социал-демократов, левых и зеленых) традиционно с необычайной отзывчивостью относились к проблемам иммигрантов, всегда старались окружить их социальной заботой. До недавнего времени они никогда не афишировали проблемы, возникающие с иммигрантами, и делали вид, что никаких проблем вообще нет. Заботливое отношение к иммигрантам в городе стало привлекающим фактором для них, и сюда едут все новые и новые. Слух об этой заботливости германских властей таких городов, как Дуйсбург, быстро распространился и среди цыган Румынии и Болгарии. В прошлом и позапрошлом годах цыган довольно настойчиво стали выдворять из Франции и Италии, и им срочно стали нужны новые «места дислокации». Их они нашли в Германии, в том числе и в таком очень благожелательном к иммигрантам городе, как Дуйсбург.

Правда, столкнувшись с «новым вызовом», власти запаниковали, ведь социальные расходы, очень сильно напрягающие городской бюджет, раздулись ещё на полтора десятка миллионов. Кроме того, в связи с наплывом цыган очень обострились проблемы с жильём и значительно ухудшилась криминальная обстановка в городе. Таким образом, «новые граждане», не внося ничего в бюджет, требуют для себя огромных дополнительных расходов. В связи с этим у некоторых городских политиков наступило даже что-то наподобие просветления в мозгах. «Чем больше мы делаем для иммигрантов, тем ещё больше их приходит к нам, ухудшая тем наше финансовое положение», — заявил представитель города по делам молодёжи Карл Йенсен.

Но выхода из сложившейся ситуации никто из «просветленных» так и не предложил. Единственной их «творческой» идеей стало предложение финансировать те города, которые принимают больше цыган, из федерального бюджета. Очевидная одиозность и алчность этого предложения ни у кого возражения не вызвала. Ведь и ребёнку ясно, что, увеличивая финансирование прибывающих цыган, политики таких городов, как Дуйсбург, увеличивают для них привлекательность своих городов. Следовательно, их будет прибывать в Германию всё больше и больше — ведь общее их количество в Румынии и Болгарии составляет от 3-х до 4-х миллионов. Неужто красно-красно-зеленое правительство хочет их всех сюда перебазировать? Уже сегодня в ФРГ катастрофически не хватает более 180 тысяч инженеров. Рождаемость коренного немецкого населения падает, а из прибывавших в течение последних десятилетий в Германию иностранцев у ряда народностей дети традиционно не имеют склонности к упорной и длительной учебе. К сожалению, не славятся наличием большого количества инженеров, врачей и представителей других сложных и квалифи-

цированных профессий и цыгане. То есть мы видим, что такая неразумная иммиграционная политика способствует понижению образовательного уровня и уровня оснащённости ФРГ сложными и квалифицированными профессиями. На это совершенно справедливо указывал Тило Саррацин в своей книге «Германия самоликвидируется». Остается только надеяться, что политики города Дуйсбурга и подобные им в других городах и землях ФРГ скоро заметят, что в связи с такой политикой понижается привлекательность их собственной среды обитания. Похоже, что до сих пор, пытаясь облагодетельствовать все народы мира, кроме своего, они об этом еще не задумывались, но, независимо от этого, их политика приведет к плачевным результатам для всех немцев, в том числе и для них самих.

Но на политику правительства Дуйсбурга не имеют права жаловаться граждане города Дуйсбурга: ведь именно они помогли нынешней красно-красно-зеленой коалиции прийти к власти в городе. Правда, помогли прежде всего своей пассивностью: если посмотреть на то, как проходили последние выборы бургомистра города, то увидим, что в выборах принимали участие аж... 25% избирателей города. Вот из этих-то 25% процентов партий «Зелёные», «Левые» и СДПГ для образования правительственной коалиции и набрали необходимые им проценты (все вместе 56%, что составляет где-то 12-13% процентов от общего количества избирателей!). Как видим, неучастие в выборе остальных граждан им нисколько не навредило. Такое положение вещей в ФРГ заставляет задаться вопросом: разве это демократия? Ведь такие выборы должны объявляться несостоявшимися! По логике вещей да, но в ФРГ это не закреплено законом, и даже если в выборах примут участие только 5% избирателей, они будут законными. Понятно также, почему правящий класс к принятию закона о необходимом минимуме участвующих в выборах не стремится — для него удобно именно сегодняшнее положение вещей. Между тем право граждан на выборы, поскольку это конституционное право, должно быть, на наш взгляд, тесно связано с тем, чтобы оно же было и обязанностью граждан. Решить эту проблему очень просто: неучастие в выборах должно быть наказуемым. В Бельгии, например, именно так этот вопрос и решен, там неучастие в выборах наказывается денежным штрафом. Логика здесь проста: ты гражданин? Тогда бери на себя ответственность и участвуй в выборах! Осуществление единства конституционных прав и обязанностей в этом вопросе представляется настолько важным для

укрепления и углубления демократии в ФРГ, что гражданам надо бы всемерно поддержать ту партию, которая первая предложила бы законопроект, обязывающий всех граждан принимать участие в выборах.

Иммигранты увеличили население ФРГ

К началу этого года население ФРГ достигло 82 млн. человек. Увеличение количества населения произошло не по причине увеличившейся рождаемости, а в результате увеличения количества иммигрантов. Смертность в стране, как и прежде, превышает рождаемость. За прошедший год в Германии родилось от 660 до 680 тысяч детей на 860-880 тысяч смертей. Таким образом, дефицит рождаемости составил 185-200 тысяч детей, что соответствует цифрам за 2011 год.

А вот количество иммигрантов за прошедший год выросло по сравнению с предыдущим. Если за 2011 год в Германию переехало около 279 тысяч человек, то в 2012 году этот показатель увеличился до 340 тысяч.

США строят новый шпионский центр в пустыне Юта

Агентство национальной безопасности США (NSA) тайно от обществественности строит в пустыне штата Юта огромный центр контроля и шпионажа. Его задачей является сбор и сохранение информации из всех стран мира в компьютере большой мощности. Причем это касается как телефонных разговоров, так и Интернета, и электронной почты.

В дополнение к этому собираются будут данные личного характера, тематика запросов в поисковой машине Google и другие необходимые для контроля за личностью данные, которые будут при необходимости подвергаться анализу.

Конечно, основное внимание агентов и в будущем будет направлено в первую очередь на то, чтобы шпионить за банковскими данными, коммуникацией между правительствами национальных государств и учреждениями, а также за данными об экономике и вооруженных силах государств.

Тем не менее, мы должны понимать, что при такой системе практически исчезнет неприкосновенность «личных данных» о человеке.

Сведя до минимума большой и указательный пальцы, один из бывших сотрудников NSA выразился по этому поводу следующим образом: «Всего на столько мы сегодня отдалены от создания тоталитарного государства».

Сигналом тревоги для нас должно быть то, что германский Telekom хочет отказаться от своей независимой телефонной сети и перейти только на интернет-телефонную связь. Когда это произойдет, станет воз-

можным прослушивание из-за рубежа всех телефонных разговоров граждан ФРГ.

Результаты выборов в Нижней Саксонии

29 января прошли выборы в Нижней Саксонии. Активность избирателей снова продемонстрировала опасный для сегодняшней политической элиты тренд: между ней и управляемым ею народом все больше углубляется пропасть взаимонепонимания: в выборах в земельный парламент участие приняло всего 59,4% процента избирателей. То есть и на этот раз самой крупной партией на выборах была «партия неизбирателей» – более 40%. Если сюда прибавить ещё 50.000 тех, кто специально испортил свои избирательные бюллетени, то «партия разочаровавшихся» будет еще больше. Правда, никого из представителей эстаблированных партий этот факт нисколько не волнует: их посты и зарплаты от этого в опасности не оказались.

Курьезными были и другие результаты этих выборов. Христианские демократы (ХДС-CDU) набрали больше всех голосов (36%), хотя и потеряли 6,5% по сравнению с предыдущими выборами. И с другой стороны: христианские демократы, хотя и остались сильнейшей партией в Нижней Саксонии, потеряли возможность создания правительственной коалиции и сели на скамейки оппозиции. Социал-демократы (СДПГ-SPD) получили второй за всю историю самый плохой результат (32,6%), но это не мешает им создать правительственную коалицию вместе с «зелеными» (13,7%). Таким образом, в Нижней Саксонии 29 января произошла смена правительств, и во главе этой земли до следующих выборов будет теперь стоять социал-демократ Штефан Вайль. Свободные демократы (FDP) набрали неожиданно больше голосов, чем прогнозировали для них социологи (9,9%), но рост этот произошел, как говорят политологи, в основном за счет ухода части избирателей от христианских демократов. Результат: у ХДС и либералов (СвДП) в сумме оказалось 68 мест в парламенте земли, а у СДПГ и «Зеленых» на одно больше – 69, что и дало им право на формирование правительства в земле. «Левые» (3,1 %) и «Пираты» (2,1 %) вообще не получили достаточного количества голосов и не сумели провести своих представителей в парламент. Все остальные партии, вместе взятые, набрали 2,1 % голосов, среди них и НДПГ – 0,8 %, что вызвало в среде правящего класса критику по отношению к инициаторам иска о запрете этой партии. Правда, критика эта имеет странную логику: вот если национальные демократы стали бы набирать много голосов, тогда надо бы их запретить, а так – зачем? Надо ли комментировать, какие за такой логикой кроются представления о демократии?

СМИ странным образом не уделили никакого внимания настроению избирателей. А было оно на сей раз необычайно негативным, о чем говорят почти все пропагандисты всех партий, которые непосредственно сталкивались с избирателями. Пересчитав

проценты полученных партиями голосов, мы выясним, что ХДС, набравшая больше всех голосов, в пересчете набрала на самом деле 20 % голосов от общего количества избирателей, а правящий теперь премьер-министр земли Штефан Вайль сумел объединить вокруг своей фигуры и программы менее чем каждого пятого избирателя земли (18%). При еще более глубоком анализе мы выяснили бы, что многие из тех 20 %, которые голосовали за ХДС, сделали это не оттого, что чувствуют себя их сторонниками, а потому, что хотели помешать социал-демократам и «зеленым», то есть голосовали по принципу «из двух зол выбрать меньшее». И, наоборот, многие из тех, кто голосовал за СДПГ, делали это не потому, что они в восторге от программы социал-демократов, а потому, что этим хотели наказать ХДС и лично госпожу Меркель за их политику. Для СвДП это верно в еще большей степени, хотя она однозначно оказалась в выигрыше на этих выборах. В ещё большем выигрыше «Зеленые», и можно рассчитывать, что они упадут осенью и в бундестаг, если, конечно, не представлять себе, что может случиться невероятное и большинство неизбирателей определятся и примут участие в выборах. Но как их пробудить от летаргического сна? И как до них донести, что нельзя поддерживать тех, кто откровенно выступает против твоего народа?

Grüne Metamorphosen – vom Sein zum Schein

Welche Purzelbäume macht man nur nicht, um bei den bevorstehenden Wahlen Wählerstimmen zu ergattern, zur Macht zu kommen! Weil besonders nach der Wahl des grünen Oberbürgermeisters in Stuttgart die Grünen in Mode sind und die FDP «im Eimer» ist, buhlen beide Großparteien um ihre Gunst, übernehmen deren Grundpositionen. Da nun die sichtbarste Sorge der Grünen um das «Wohl des Bürgers» Fahrradwege sind, werden in vielen Orten die Hauptfahrbahnen mit Fahrradmarkierungen übertüncht, was den Fahrer desorientiert und verunsichert. Aber auch anderswo wird man «kreativ», schmeichelt sich dem Bürger an.

Es ist nun mal so, in den Tiefen seiner Seele ist der Mensch konservativ, ist für das Bewährte-Nachhaltige: Familie, Heimat, Natur, Gott. Dies aber kollidiert mit der unter dem Druck der Außenwelt (und eigener Dekadenz!) stehender Moderne. Dann erklärt man die sich bewährten Institutionen wie Familie, Heimat, Staat, deutsches Bildungswesen, Gebote der Bibel, etc. oft im Namen der Übereinstimmung mit der guten Sache - EU zu Gunsten von «neuen Lebensformen», Multikulti, EU-Harmonisierung, etc. als veraltet, bekämpft sie als «rechtes Gedanken-gut» und definiert unter totaler Unterstützung der Medien andere Dinge als «konservativ».

Am meisten profitieren von solcher Metamorphose vom verführerischen Schein zum schlimmen Sein die Grünen, zumal sie auch tatsächlich einen Hauch des Heimischen - Wald, Frösche, Fahrradwege, Frieden, gegen Genfond - ausstrahlen. So verstieg sich der Spiegel und bezeichnete die Grünen als «konservativ» und vor vorigen Wahlen monierten die

Grünen, «Gott würde grün wählen». Ist das aber ausreichend um die Schöpfung zu schützen? Z.B. sie sind für:

den Schutz von Fröschen und Kindstötung im Mutterleib;

Einwanderung von wildfremden Ethnien und machen persönlich einen weiten Bogen um deren Ballungen in Wohnvierteln und in Schulen;

rigorose Verteidigung des Friedens und waren die ersten (Fischer), welche Deutschland in einen Krieg auf dem Balkan führten;

grüne Energiepolitik und ruinieren durch hohe Energiepreise die Wettbewerbsfähigkeit der deutschen Wirtschaft, machen die Energieversorgung der schwachen Haushalte kaum bezahlbar;

leistungsschwache Gesamtschulen und wollen mehr verteilen;

Frauenquote und benachteiligen die Männer, schaden dem Land indem sie das Leistungsprinzip und die - Entscheidungsfreiheit des Unternehmers außer Kraft setzen;

für Homosexualität, faseln von der Familie und lassen sich im Alter von fremden Kindern betreuen;

Verfolgung ihrer Ziele mit Gewalt und greifen zur Hilfe der Polizei, wenn sie selbst betroffen sind;

Fahrradwege und fahren (Funktionäre) «dicke» Autos.

Also sind die Grünen «progressiv»-destruktiv (zersetzend) in allen Dingen, Hauptsache die «Ideologie» stimmt. Die Großparteien äffen ihnen eifrig nach, verführen den Bürger gleich das «Original» - die Grünen, zu wählen. Mit Göring-Eckard soll nun die evangelische Kirche grün gleichgeschaltet werden. Ein kluger Professor meinte sogar, die Grünen können den «geistig und politisch entkommenen Merkel-Wahlverein richtig entsorgen». Zustände wie in der bürgerlichen Welt von 1932. In den 80ern wurden zu viele Kompromisse mit dem Zeitgeist gegen fundamentale deutsche Interessen geschlossen, weil sie ökosozialistisch, finanzkapitalistisch oder gleich islamisch geprägt sind.

Vor 60 Jahren starb Stalin

Am Dritten März 1953 stirbt Stalin. In einem Zimmer in Dawlekanowo, Südural sitzen drei Mädchen, eine Russin, eine Deutsche (wohnt heute in Buxtehude bei Hamburg) und eine Jüdin und weinen. Kommt die Mutter der Jüdin rein: was heult ihr? - Weltende... Stalin ist gestorben. Diese: Wo ist dein Vater? - 1937 genommen und erschossen. Und deiner? - 1938 verhaftet und erschossen. Und deiner? - 1937 arretiert und erschossen... freut euch doch!!!

Mich traf Stalins Tod während der dritten Verbannung - 1941 aus dem Gebiet Stalingrad nach Kasachstan, 1951 transportierte mich nach meinem Studium in Tscheljabinsk ein Kommandant mit einer Pistole in der Hose zur zukünftigen Arbeit nach Irkutsk und Anfang 1953 wurde Irkutsk eine «Regime-Stadt» und ich kam in den Verbannungsort für Kriminelle nach Tscherschow. Ich brachte mein Radio zur Arbeit, alle Agonie-Tage spielte wunderschöne Trauermusik von Beethoven u.a. Wir schauten uns mit dem Chef - einem ebenso verbannten Russen, forschend in die Augen

und bei mir drehte sich auf der Zunge die Klage, «warum so spät...» Doch Furcht ist eine angeborene Schutzreaktion des Menschen.

Damals verblieb dem Sowjetmenschen allein die Naivität zu glauben «Wenn ‚ER‘ es nur wüsste, wäre alles besser». Und so schrieb ich 1948 - durfte damals meine Mutter in Entfernung von 20 km ohne Genehmigung der Kommandantur nicht besuchen - untätigste Briefe an den «lieben Iosif Wissarionowitsch», mit der Bitte, deutsche Studenten, im Krieg noch unschuldige Kinder, von der Kommandantur-aufsicht zu befreien. Natürlich kamen diese Briefe nie an.

Alte Leute erzählten mir später, dass jeder Ort im Riesenreich seine «Norm» für «Feinde des Volkes» hatte. Z.B. unser alter Familienfreund, H.B., ein sehr angesehener Mitarbeiter, kommt 1937 zur Arbeit und sieht auf dem Tisch einen Zettel, «sammele deine Klotten und hau ab», der Direktor, darauf angesprochen, erklärte, «wir haben einen Plan für zwei «Feinde» bekommen und du bist ja bei uns der einzige Deutsche. Erst jetzt wurde mir klar, warum wir, deutsche Kinder, unter Russen zerstreut lebend, uns wunderten, wenn irgendwer noch einen Vater hatte. Nämlich, die «fremden» Deutschen waren leichter zu opfern.

Doch wozu dieser «Plan»? Nach etlichen Jahrzehnten, schon in Deutschland, erfuhr ich, dass Stalin für den bevorstehenden Krieg den ansonsten schlampigen Russen «disziplinieren» wollte, weil «Furcht ist sicherer», als Begeisterung (wie bei Hitler). Die Massen wurden sklawisch-gehorsam. Es fand ein Kampf um die Weltherrschaft von zwei Ideologien, der russischen «Diktatur des Proletariats» und der anglo-amerikanischen «Diktatur des Kapitals» statt. Aber davor rotteten sich diese, wie vor dem I. Weltkrieg zusammen, um den wirtschaftlichen Konkurrenten Deutschland auszuschalten, was ja auch heute in der Hetze auf das (noch) produktive Deutschland seine Fortsetzung findet.

Jahrzehnte quälte mich die Frage, wieso hat das XX. Jahrhundert solche Massenmörder hervorgebracht? Die Antwort finden wir bei Nietzsche: «Nur Barbaren können sich verteidigen». So hat Lenin im Kampf gegen Trotzki Stalin zum Generalsekretär erhoben und der hat die unermessliche Naturreichtümer des Russischen Imperiums vor dem Zugriff des Weltkapitals geschützt, wie auch Putin heute bemüht ist, die Ausplünderung Russlands seitens der Weltfinanz zu verhindern. Mao Zetong befreite sein Land von der Fremdherrschaft und Hitler von der Schmach des Versailles Vertrags. Offensichtlich, hat die Geschichte einen «Bedarf» an solchen Persönlichkeiten, wo die Millionen Opfer dann «Kollateralschäden» sind, oder gar als Bedingung zum Lauf der Geschichte dienen. Es wäre zu warnen, diese Ausführungen als Rechtfertigung für Massenmorde zu missdeuten. Zumal der Verfasser selbst die Verhaftung zuerst des Vaters und dann des Onkels, die in wenigen Monaten erschossen wurden, miterleben musste.

Es ist ein Versuch, Dinge aufzuklären einfach wie sie waren. Denn die Geschichte kennt nur Notwendigkeiten zum Überleben und keine Moral.

Wer sie heute durch gängige Werte, wie Demokratie, Toleranz, Menschlichkeit zu erklären versucht, der wäre zurechtzuweisen, dass die Geschichte keine Sklavin der Aktualität ist.

Древний философ и современная

психологическая война

Наблюдая за происходящим в Германии после Второй мировой войны и до нашего времени, невольно вспоминаешь трактат «Искусство войны» древнего китайского военного стратега и философа Сунь Цзы, жившего приблизительно с 544 до 496 года до нашей эры. В этом трактате он сформулировал и принципы ведения психологической войны. Сунь Цзы говорил, что высшее искусство ведения войны состоит в том, чтобы сломить сопротивление врага, не вступая с ним в бой на поле сражений. Среди прочего он советовал следующее: «Разлагайте все хорошее, что имеется в стране вашего противника. Повлеките видных деятелей противника в преступные предприятия. Подрывайте их престиж и выставляйте его в нужный момент на позор обществественности. Используйте в своих целях сотрудничество с самыми подлыми и гнусными людьми в стане противника. Разжигайте ссоры и способствуйте разложению единства между гражданами враждебной вам страны. Подстрекайте молодежь против стариков. Сковывайте волю воинов противника бессмысленными песнями. Делайте все возможное, чтобы обесценить традиции ваших врагов и подорвать их веру в своих богов. Посылайте женщин легкого поведения с тем, чтобы дополнить дело разложения. Будьте щедры на предложения и подарки для покупки информации и сообщников. Вообще, не экономьте ни на деньгах, ни на обещаниях, так как они приносят прекусные результаты».

Каждому предоставляется возможность самостоятельно проанализировать, насколько эти правила применяются против Германии и немецкого народа.

Отчего нам так тепло...

В 2012 году в ФРГ было потреблено несколько больше энергии, чем годом раньше – на 0,8%, таким образом, уровень потребления энергии достиг 461,1 миллионов условных тонн каменного угля. Доля нефтепродуктов при этом составила точно одну третью часть от общего потребления. Другими важными носителями энергии были газ – 21%, каменный уголь – 12,4%, а также бурый уголь – 12,2%. При этом обновляемые источники энергии – воздух, вода и солнце – играли все более возрастающую роль и составили 11,7%. Самую маленькую долю в энергококтейле Федеративной республики составила атомная энергия – 8,0%. По планам правительства к 2022 году ее доля должна быть сведена до нуля. Для сравнения – в этом же 2012 году доля энергии атомных электростанций в общем миксе источников энергии у соседней Франции составила 80%.

Над рубрикой работали Вальдемар Бетц, Генрих Дауб, Светлана Панкратц, Роберт Штарк и Лидия Вальц. Немецкие тексты – Ф. Гардера.

Война крестоносца с сарацинами

Предисловие к русскому изданию

В России, в издательстве РИД, вышла нашумевшая в Германии (и в Европе в целом) книга Тило Саррацина «Германия самоликвидируется». С моим предисловием к русскому изданию. Если кому интересно, вот оно.

«...Осень, я хотел тебя спросить о самом главном: что же будет с Родиной и с нами...»

Юрий Шевчук

Перед Вами, дорогой читатель, лежит одна из самых необычных книг, написанных за последние десять-двадцать лет. Ее необычность не в теме. В конце концов, на тему сложной демографической ситуации в экономически развитых странах написаны тома. И даже не в анализе особенностей миграционной политики в Европе, и в частности в Германии. На эту тему тоже изданы горы книг. Свообразие этой книги заключается в том, что она, по сути, является первым восстанием известного европейского интеллектуала и политика против политкорректности, которая пронизала, как саркома, все поры свободного общества и превратила его в худшую из тюрем – тюрьму разума.

В сущности, что такое эта пресловутая политкорректность? Это не невинное стремление не обидеть неловким жестом или резким словом того, кто заведомо слабее. Нет! Хотя бы она и с этого когда-то начиналась. Сейчас политкорректность превратилась в диктат слабого над сильным. Сейчас она приобрела такие уродливые формы, что быть сильным, умным, энергичным стало невыгодно. Политкорректность требует от человека перестать верить своим органам чувств, своему жизненному опыту, историческим фактам, мудрости предков и выбросить весь этот эмпирический багаж на помойку. Она противопоставляет этому опыту поколений (за который заплачена огромная цена) голую, ничем не подтвержденную доктрину об абстрактном равенстве всех во всем и по любому поводу. Хотя бы даже эта доктрина и вела к совершенно очевидной победе лени и тупости над трудом и талантом. Хотя бы даже она и вела к остановке интеллектуального (а затем и вообще – любого) прогресса. Хотя бы и очевидными были ее последствия в виде утраты национальной и любой другой (даже сексуальной) идентичности.

Как раковая опухоль не останавливается, пока не сожрет весь организм, в котором она существует, и тем самым уничтожит условия своего собственного существования, так и политкорректность будет визгливо и настырно укладывать человеческое поведение в прокрустово ложе своего абстрактного

бреда до тех пор, пока не уничтожит само человеческое общество, которое ее породило.

Нормальная, здоровая человеческая особь испытывает чувство гордости за свои достижения. Человек справедливо расценивает на их позитивную оценку обществом и на вполне материальные дивиденды от своих успехов. Но политкорректность культивирует в успешном человеке чувство вины и стыда, предлагая ему замысловатые софизмы типа бесконечной во времени исторической вины целых народов перед другими народами. И неважно, что, например, рабовладение в Америке было в 19 веке, а национализм в Германии – в первой половине 20-го. Неважно, что французский или британский колониализм, скорее, дал народам Африки и Азии импульс для социального прогресса, чем остановил его. Политкорректность не связывает себя необходимостью опираться на реальность. Она живет в мире свободных от проверки опытом абстракций.

Интеллектуальный и гражданский подвиг Тило Саррацина с его «Германия самоликвидируется» как раз в том и состоит, что он, прекрасно понимая, какое лакомое блюдо он из себя станет представлять после издания такой книги для глашатаев политкорректности, тем не менее, нашел в себе мужество заявить об очевидных и простых вещах. О том, что нация умирает. Что никому, похоже, нет дела до того, что некогда один из самых культурных и энергичных народов превращается в горстку вялых и апатичных старичков. Что бессмысленное растранивание народных денег ведет к тому, что бесплатные раздачки привлекают любителей халая со всего мира. И что закят немецкого этноса – это грустная и близкая перспектива.

Интеллектуальное восстание против диктатуры общественного остракизма – явление крайне редкое для Европы. Для этого нужно иметь убежденность Джордано Бруно и Галилея. Как вы думаете, сколько голосов набрало бы утверждение, что «Земля – это шар», будь оно в их время поставлено на всеобщее голосование? Однако всегда находились смельчаки, которые не боялись общественного порицания и говорили людям правду. Ради чего? – спросите вы. И вот тут я замнусь...

Не хочется выглядеть глупо, но я все-таки скажу вам эту банальность: ради любви к истине. Булгаковский Иешуа утверждал, что «правду говорить легко и приятно».

Вот, собственно, ради этого удовольствия люди и идут на эшафот. Как в прямом, так и в переносном смысле. Хотя большинству это удовольствие и недоступно.

Оно для избранных. Это ли (кстати!) не лучшее доказательство принципиального неравенства людей?

Рискуя навлечь на себя гнев общественности, повторю (вслед за Тило Саррацином) еще раз: люди не равны! Они разные. И эта разность может лишь отчасти быть компенсирована упорством и воспитанием. Как ни грустно это констатировать, но часто люди не равны изначально, генетически. В таком заявлении есть некоторая обреченность. Да, это неравенство фатально. Но, тем не менее, это правда, и гораздо правильнее ее признать, чем строить общество, делая вид, что это не так. Напрасно думать, что игнорирование генетического неравенства есть проявление гуманизма по отношению к слабым. Что это некая невинная и простительная форма социального милосердия. Уверю вас: это опасное заблуждение. Россия, более чем кто-либо, уже наступала на эти грабли. И пусть ее опыт будет серьезным предупреждением всем тем, кто считает, что генетически обусловленного интеллектуального неравенства не существует.

Начнем с того, что поборники генетического равенства попросту вообще отрицают генетику как науку о наследовании различий. И в этом смысле они становятся в одну шеренгу с товарищем Сталиным, который как раз и объявил генетику буржуазной лженаукой. Ведь Сталин, которого можно назвать каким угодно злодеем, тем не менее, безусловно, не был идиотом. И генетику он отрицал отнюдь не в приступе бессмысленного самодурства. Сталин был человек последовательный и понимал, что генетика мешает ему уничтожить интеллектуальную элиту нации. А уничтожать очень хотелось. Поэтому и был выдвинут тезис о том, что новую (не хуже, а даже лучше старой) элиту можно попросту воспитать. А вся эта чепуха про наследование интеллектуальных способностей тормозит победу прогрессивного пролетариата над паразитирующей буржуазией и выродившейся аристократией. Отрицание или игнорирование простых и понятных истин – это родовой признак политкорректности, которая представляет собой современную форму неосталинизма.

Ее отличие от классического сталинизма (или гитлеризма) лишь в том, что за инакомыслие сейчас не расстреливают. А вот в тюрьму загреметь можно: например, по обвинению в шовинизме. Так же, как при Сталине или Гитлере: под одобрительные возгласы толпы и свободолобивой прессы.

Западная демократия лишается своего главного козыря в глобальной конкуренции: интеллектуальной свободы. Серые, недалекие, прекраснотушные горлопаны, как иезуиты времен инквизиции, формируют ментальные каноны, в которых должен существовать свободный разум. И всякое отступление от этого канона подвергается истерическим нападкам именем гуманизма

и сострадания. Ладно бы это заканчивалось лишь общественным порицанием. Но новоявленные Игнатии Лойолы перекраивают уголовные кодексы своих стран, чтобы заткнуть рот всем, кто не согласен содержать дармоедов или тратить циклопические суммы на бессмысленные прожекты, разрушающие половую идентичность, традиционную семью, духовное самосознание и достоинство своего народа.

Как всякая первая попытка такого восстания, книга Саррацина, конечно же, не лишена забавных курьезов. Так, например, он считает ислам изначально неспособной к развитию ортодоксией, сама принадлежность к которому лишает его приверженцев способности к интеллектуальному и социальному прогрессу. Потом, однако, несколькими страницами ниже, он признает, что турецкие турки более динамичны и позитивны, смыслены и работоспособны по сравнению с немецкими турками во втором поколении. А если сюда прибавить продолжающийся уже не одно десятилетие экономический рост в Турции (достигающий в некоторые годы 9% ВВП), то становится ясно, что проблема не в исламе. Ну а вспомнив христоролюбивую Грецию (погрязшую в долгах и безделье), можно смело утверждать: Коран здесь ни при чем.

Кстати, о Коране. Протест Саррацина против политкорректности не беспредель. У него тоже есть свои, вполне политкорректные рамки. Так, например, утверждая, что в традиционной мусульманской семье женщина угнетена потому, что это требует Коран, он, в доказательство этого тезиса, приводит цитату из него, в которой говорится о том, что Аллах создал мужчину и женщину разными. Меня так и подмывает сказать: дорогой Саррацин! Если уж вы восстали против политкорректности, то идите до конца: признайте же вслед за Кораном очевидное: мужчины и женщины действительно созданы разными. Если это не так, то я должен выколоть себе глаза: они мне врут. Но на такую самоотверженность автора уже не хватает: видимо, он боится объяснений со своей женой.

Не менее странно выглядит рассуждение автора о сравнительных преимуществах иммигрантов из Дальнего Востока и Индии. Он не скрывает своего сожаления по поводу того, что возможности увеличения такой

иммиграции весьма ограничены. Далее следуют эмоционально довольно убедительные пассажи автора о том, что немецкий этнос умирает и вместо культуры Гете и Шиллера в германские города приходят банды арабских тинейджеров, говорящих, подобно робинзоновскому Пятнице, на жуткой смеси номинативов и инфинитивов. Но ведь если вместо арабов и турок немецкие города заполонят вьетнамцы, китайцы и индусы, то язык Гейне, Фейхтвангера и Кафки все равно будет утерян. Его в лучшем случае вытеснит английский, а в худшем – мандарин и хинди. Так, может быть, проблема сохранения национальной идентичности вообще не решается путем манипулирования миграционными потоками, даже если бы приехавшие с Дальнего Востока и придали необходимый динамизм немецкой экономике?

И вот тут мы подходим к главному: как сохранить и приумножить национальную идентичность в условиях старения и сокращения этноса? Ответ один: если этот тренд задан, то – никак. Нужно во что бы то ни стало переломить этот тренд и начать рожать. Рожать, черт подери, и все. Без выкрутасов и политкорректных завываний про то, что женщина – это не свиноматка и у нее есть свои карьерные амбиции. Применительно к немцам это означает то, что немецкая женщина и немецкий мужчина должны хотеть родить немца. Немца, а не эскимоса или зулуса. А для этого они должны гордиться своим народом. Как гордятся своими народами американцы, индусы или турки. Послевоенная же традиция национального самоуничтожения, укоренившаяся в немецком сознании, действует деструктивно (точнее говоря, укорененная «перевоспитателями»). – Ред.)

Улыбку понимания вызывают, например, бесконечные реверансы Саррацина в сторону евреев. Если бы я вырос в послевоенной Германии, то для меня такие пассажи были бы вполне органичны. Но поскольку я вырос в Советском Союзе, мне они кажутся неуместными и притянутыми за уши: ведь книга не об этом. Евреи никак не мешают формированию немецкого самосознания и в плане иммиграции не вызывают никаких опасений как в силу небольшой численности, так и в силу высокой способности к адаптации. Зачем же об этом так подробно и комплиментарно писать? (Здесь лукавит

уже сам Альфред Кох и прикидывается, что не знает о силе влияния еврейских неправительственных организаций на политическую и общественную жизнь Германии. Можно себе представить реакцию этих организаций и прессы, если какой-либо политик открыто и серьезно занялся бы повышением национального самосознания немецкого народа. – Ред.) Существенно большая по численности и не менее успешная иммиграция в Германию этнических немцев из стран СНГ удостоилась у Саррацина буквально нескольких строк.

Я понимаю: комплекс вины, действительно чудовищная трагедия Холокоста и реальные успехи евреев в науке и бизнесе – это все так.

Но «поза покорности», в которую по поводу и без повода норовит встать любой немецкий автор, затрагивающий тему национальных отношений, напоминает мне канон, существовавший в Советском Союзе в отношении кандидатских диссертаций: чему бы ни была посвящена диссертация (хоть бы даже особенностям вакцинации баранов), будь любезно вставить цитату из классиков марксизма-ленинизма и ссылку на материалы последнего съезда КПСС. Иначе – есть риск провала на защите... (Риск для диссертанта в СССР Альфред Кох хорошо понимает, но делает при этом вид, что не понимает, какой риск взял на себя тот же Тило Саррацин, взявшись писать на столь острую тему. – Ред.)

Или взять его рассуждения о школьных тестах по языку и математике... Ой, господи! Так много хочется еще всего сказать и написать, но мне не нужно отнимать у вас, мои дорогие читатели, удовольствия от чтения самой книги. Поэтому я закругляюсь: Тило Саррацин написал свою книгу как приглашение к дискуссии, а не как готовые ответы на поставленные вопросы.

И ценность этой дискуссии выходит далеко за рамки Германии. И в России сейчас те же проблемы: абсолютное сокращение населения, низкая рождаемость, приток иммигрантов. Тем всегда и ценны такого рода постановки задач: они заставляют людей думать. Думать о самом, может быть, главном в нашей жизни: кто мы, для чего мы и что будет с нами завтра?

Альфред Кох

Комментарий редакции. Предвижу, что кто-нибудь из читателей может возмутиться тем, что мы опубликовали статью Альфреда Коха: ведь по своему мировоззрению этот человек далеко не наш единомышленник. Помните, еще в 2005 году публиковалась статья Коха, вызвавшая тогда вполне оправданный гнев и несогласие со стороны многих наших читателей в связи с проявленным в ней высокомерием по отношению к маленьким прибалтийским народам – латышам, эстонцам и литовцам. Но мы должны искать во взглядах других людей не только то, что нас с ними разделяет, но и видеть общее, похожее, что объединяет. А в статье «Война крестоносца с сарацинами», которую вы сейчас прочитали, мы готовы подписаться почти под каждой строчкой. Потому ее и опубликовали.

Поле битвы - Европа

Роман Елены Чудиновой «Мечеть Парижской Богоматери» вышел в свет в 2005 году и сразу вызвал поток яростных споров. Другого трудно было и ожидать. Ведь речь в нем идет о противостоянии христианской и исламской цивилизаций. История написания этого романа и его дальнейшая судьба стали главными темами беседы писательницы с корреспондентом «НВ».

- Елена, что побудило вас взяться за столь сложную тему, как столкновение двух цивилизаций?

- На самом деле это довольно странная история. Я мирно писала другую книгу, вдруг, в середине работы отложив ее, взялась за «Мечеть». «Мечеть» была написана стремительно – за какие-то полгода... Честно говоря, я до сих пор не могу понять, отчего Франция заняла вдруг столь значительное место в моем творчестве. Я ведь себя с детства полагала англоманкой. Что ж, видно, бывает так, что живое существо, будь то собака, человек или страна, внезапно приходит к тебе и говорит: мне очень плохо, услышь меня, пожалуйста. Ну что мне осталось делать? Франция заставляет меня писать о ее боли. Почему она выбрала меня – не знаю. Ведь я – русский писатель.

- Так для кого вы писали свой роман-предупреждение: для французов или для русских?

- Я писала для всех, кому это интересно. Хотя во Франции большой интерес к этой теме, но там очень глубокие цензурные проблемы. О моей книге знают из дайджестов, но напечатать ее полностью там пока не получается. Однако реакция уже есть, и очень бурная. В Европе люди сейчас начинают осознавать, что такие понятия, как национальная идентичность, национальная идея, не так уж и криминальны. Без них страна представляет собой абсолютно аморфное образование, совершенно нежизнеспособное.

Эти идеи в равной степени актуальны и для России. Только мы с Европой сейчас попали в разные хронологические пласты. Европа просыпается, а мы все еще поем «Спят усталые игрушки». К великому сожалению, в России сейчас стремятся утвердить именно те стандарты, из которых европейцы пытаются вырваться, как муха из паутины. Получается, что мы облачаемся, так сказать, в одеяния устаревающих идей.

- Но в Европе, насколько известно, никто не написал подобной книги. Как вы считаете, почему? (Надо учитывать, что вопрос этот был задан в 2005 году, когда в той же Германии еще не написали своих книг Тило Сарраанс, Удо Ульфкотте, Хайнц Бушковски и многие другие. – Ред.)

- Безусловно, во Франции есть сегодня

целый ряд людей, которые формируют современную национальную идею, отвечающую нашему дню. Не все боятся, не все заштампованы. Однако выйти на широкую аудиторию им нелегко. Французы живут сейчас в таких подконтрольных условиях, как мы в Советском Союзе 70-х годов. Шаг вправо, шаг влево – и ты уже попадаешь на карандаш в «первый отдел».

- Вы не думаете, что в стране, где проживает несколько миллионов иноверцев, такого рода цензура – вынужденная мера, направленная на обеспечение гражданского мира?

- Возможно, но на практике получается игра в одни ворота. При всем политическом резонансе моей книги самым важным я считаю в ней цивилизационный аспект – столкновение культур, религий. Европа – единственный континент, над которым с древности воссиял крест. Какой он в Восточной Европе, какой в Западной – это уже детали. Важно то, что именно эта цивилизация дала миру все, что мы имеем сегодня. В настоящее время это единственная нестационарная цивилизация, и родилась она в лоне Христовой церкви. В своей книге я защищаю и развиваю идею евроцентричности как единственно возможную для сохранения европейской и российской идентичности. Надо четко сознавать: ислам – это нечто совершенно иное.

- Мрачные картины будущего Европы вы действительно считаете реальной перспективой или все же это утрированная картина вероятных угроз? Ваш роман – это роман-антиутопия, роман-предсказание, роман-предостережение?

- Это роман-антиутопия. Но вместе с тем это будущее, которое возникает из нашего сегодняшнего дня. Все зависит только от нас. И контур грядущего колеблется на глазах. Вчера, когда Саркози занимал относительно жесткую позицию, против него были направлены парижские осенние бунты, на самом деле во многом способствовавшие пробуждению Франции. Тогда будущее выглядело одним образом. А сегодня он подпал указ, запрещающий даже частным – заметьте: частным – благотворительным организациям раздавать бездомным суп, сваренный на свином бульоне. Кстати, это решение сбивает с ног. Прошу прощения, если ты протягиваешь руку за бесплатной миской супа, то у тебя только один выбор – либо есть то, что дают, либо отказаться. Но протягивать руку и требовать, чтобы тебе давали не такое, а эдакое!.. Это уж какая-то феерическая наглость. И будущее вновь меняется. Так что, с одной стороны, надежда есть, с другой – Европа заигралась в поддавки и дошла до опасной грани. Механизм лоббирования такой политики я описываю в книге. Представители арабского мира, кото-

рым принадлежат в Европе крупные финансовые структуры, провоцируют импорт своих низов, чтобы в дальнейшем можно было на них опираться при выборах, создавать беспорядки. Они не понимают, что в один прекрасный день эти низы и их сметут. И будет полный талибан с паранджами. Конечно, в это страшно поверить... Недостаток фантазии – это страшная вещь. Реальны самые немыслимые, самые ужасные сценарии, если мы не будем бдительны.

- В своей книге вы пишете, что в результате вырождения христианства в Европе приходит другая религия – ислам. В России православные каноны строго оберегаются церковью, но воцерковленных людей тоже немного. Большинство россиян живет в православной культуре, но не в православной вере. Может ли повторить Россия судьбу Европы, предсказанную в романе?

- Это проблема, о которой я говорила очень много раз и не устану повторять. У секулярного общества (то есть светского, нерелигиозного общества. – Ред.) нет будущего. Недавно мы это увидели во Франции, скоро увидим и в России. В нашей стране идет процесс, который может кончиться сменной основной религии и основного состава населения. Недавно те же мысли высказал и Александр Солженицын. Сейчас ведется безумная истерия по вопросу миграционной политики и «ксенофобии»... Но политики должны понимать, чем это чревато. Если их устраивает, что Россия будет сильной азиатской державой, исповедующей ислам, то меня – нет. Я хочу, чтобы Россия сохранила свою национальную идентичность, и я имею полное право поднимать за это свой голос.

- Однако в вашей книге будущая Россия, в отличие от Европы, сумела сохранить свою идентичность. Правда, вы не объясняете, каким образом.

- Я вижу те проблемы, которые в настоящее время есть у россиян. И если бы я писала, что в России сейчас все хорошо, это было бы враньем. Когда же я пишу, что в России все хорошо в будущем, – это не вранье, это положительное программирование. Сохранить свою национальную идентичность Россия сможет, только осознав необходимость религиозного ренессанса титульной рели-

гии в новой общественной и законодательной форме, к которой сейчас ни общество, ни Церковь не готовы. Над этим еще должны работать лучшие умы православия.

В Европе цивилизация комфорта и права человека вытеснили религию, заменив ее гуманитарной идеологией. У нас произошло вытеснение другого рода. Однако и у нас, и у них оно произошло. И в этом основная трагедия нашего времени. Слишком слаб человек нерелигиозный по сравнению с представителем любой религии. Потому и надвигается ислам, что его приверженцы уверены в своей правоте. А если мы будем говорить, что все права в равной степени, то окажемся в заведомо слабой позиции. Без религии мы не устоим.

- Вы не допускаете, что смена исторических цивилизаций является естественным ходом истории, обусловленным задолго до сегодняшних событий?

- Может быть, это естественный ход истории, но также естественно мое нежелание уступить свою страну просто так. И сопротивление, к которому я призываю, прежде всего, духовное, культурное, оно также естественно. Если мы будем решать возникающие проблемы экономического характера за счет привлечения мигрантов из исламского мира, то возникает вопрос: для кого мы их будем решать? Я не хочу решать эти проблемы для чужих людей, исповедующих чужую веру. Мне не нужна сильная Россия, если это не моя страна, если это «Русистан». Что же касается проблем демографии, то, если мы поставим правильно задачу и исключим возможность решения наших проблем с помощью миграции, то тогда быстро найдутся другие варианты... Власти должны, обязаны думать о тех гражданах, которые есть сейчас. И неважно, мало их или много. Если весь народ фактически не принимает существующую миграционную политику, кроме правящей верхушки, представители которой жалуются, что народ погряз в «ксенофобии», хочется сказать: поищите себе другой народ, «белый и пушистый», толерантный и политкорректный. И руководите им. А нас оставьте в покое.

Понимаете, нельзя не учитывать мнения всего народа. Что же касается «ксенофобии», то достаточно выйти на улицу и спросить любого человека: возражает ли он, что-

бы на одной лестничной клетке с ним жили белорус, украинец, серб? Он скажет: конечно, нет. Такое соседство не вызывает ни малейшего напряжения. Значит, явление, которое у нас обозвали шаманским словом «ксенофобия», надо воспринимать как сигнал, что общество недовольно и встревожено происходящими в стране процессами...

Вся эта миграционная истерия производит впечатление какого-то немыслимого бредового скудоумия. Я уж не говорю о том, что мы все еще даже и не начинали программы по повышению деторождаемости, по предоставлению жилья молодым семьям. Ничего этого не было даже начато. А чиновники и политики ведут себя так, будто все эти варианты уже исчерпаны, а единственный наш шанс – это превратить Россию в исламскую страну.

- Так что же вы предлагаете России?

- Прежде всего перестать импортировать штрейкбрехеров из мусульманского мира. Дешевый труд никогда не решал экономических проблем общества. Давайте вспомним, из чего возникли осенние французские бунты. В свое время французы тоже решили сэкономить и вывезли из бывших колоний огромное количество дешевой рабочей силы. В первом поколении мигранты из небогатых мусульманских стран работают и благодарны за эту работу. Второе поколение – уже не всегда. Третье садится на шею, работать не хочет, скандалит и качает права. При этом они еще и учиться не хотят, хотя обучение для них бесплатное.

Для меня катастрофичность настоящего момента заключается в отсутствии понимания нынешней Европой, что Россия не является ей врагом. Европа, с подачи Америки, поддерживает все эти оранжевые революции, продвигает к нашим границам НАТО, оправдывает чеченских террористов. (Елена Чудинова, к сожалению, не понимает, что не «Европа с подачи Америки» продвигает к границам России НАТО», а именно сама Америка. И во многом в сложившейся ситуации виновата сама Россия, которая в начале 90-х годов, согласившись на объединение Германии и выведя свои войска из нее, забыла потребовать от своих американских партнеров, чтобы они свои войска из Германии также вывели. Правительству СССР и России не удалось добиться того, чтобы объединенная Германия стала нейтральной страной, то есть Россия передала, грубо говоря, по акту передачи свою часть Германии другому победителю во Второй мировой войне – американцам. Немцы объединились, но в плане суверенитета для них по сути ничего не изменилось. Просто теперь вместо двух хозяев-созереноров у Германии остался один – США. Поэтому на Германию России обижаться нельзя. Только на себя. – Ред.) Об этом я пишу в начале книги. И в результате такой политики Россия может начать разыгрывать исламскую карту. Боюсь, что уже начала.

На самом деле, если мы хотим выжить как страна, необходимо изменить роль Русской православной церкви в нашем государстве и в мире. Прежде всего следует жестко обозначить свои позиции относительно исламизации общества, начать широкомасштабную

миссионерскую деятельность. Так, например, в Англии, где протестантизм дошел до своего крайнего предела номинальной религии, религии для галочки, уже несколько десятилетий существует Сурожская епархия. Ее основателем был православный владыка Антоний, который вел активную миссионерскую деятельность, в результате чего в Англии значительно больше православных, чем мы себе представляем. Связано это с тем, что протестантизм не удовлетворяет людей в их духовных поисках. Почему? Потому что западный человек устал от «праздника непослушания», на котором ему все можно. Хочешь – вступи в гомосексуальный брак, хочешь – блуди, хочешь – религию рулай. Человеку хочется, чтобы кто-то сказал: этого нельзя, этого нельзя и этого нельзя. И вот тогда ты действительно пойдешь правильным путем...

- Эту злободневную тему вы собираетесь продолжать в своем творчестве?

- Я буду ее продолжать в полемиках, в общественной деятельности, если я буду востребована. Сейчас же обо мне и моей книге то вспоминают и начинают обсуждать, то вдруг «забывают». Я нахожусь на своеобразных качелях, поэтому и не знаю, будет ли слышен мой голос в дальнейшем. А в литературе – нет, продолжения «Мечети» не будет... И меня занимают сейчас совсем иные художественные задачи.

Сейчас выходит продолжение моей книги «Ларец» – роман «Лилея». Первая книга посвящена русскому XVIII веку и представляет собой нечто вроде семейной саги, в которой, как через призму, прослеживаются исторические события прошлого и настоящего. Второй роман рассказывает уже о французском XVIII веке и посвящен поискам первопричин, по которым французское общество пришло к сегодняшним проблемам... Как говорил покойный Владимир Волков, парижский писатель: после 1789 года Франция – это организм с отрубленной головой, у которого могут быть очень забавные телодвижения, но осмысленными они быть не могут. Еще в XVIII веке завязались те самые узелки, которые сейчас развязываются...

- В некоторых кругах активно муссируется тема о том, что вам заказали написать эту книгу. Что Вы можете об этом сказать?

- Как на это ответил Михаил Леонтьев на презентации «Мечети»: побольше бы нам таких людей, которые проплачивали бы такие книги. Я же лично считаю, что книгу, которая так всех «поставила на уши», невозможно «заказать». По той простой причине, что на заказ хорошо не делается...

- И последний вопрос: вы реалист или фантаст?

- Я дрожи. Бродильное начало общества. Если хоть одна десятая из моих идей может получить практическое воплощение – значит, я пишу не зря.

Борисова Валентина

Текст публикуется с небольшими сокращениями.

Источник: журнал «Наше Время», № 198.

Deutschland gibt sich biologisch auf

(Aus dem Buch: Franz Harder «Deutschland gibt sich biologisch auf. Demographie als Überlebensfaktor», ISBN: 978-3-936946-61-1)

Umlageverfahren

Da nun alle Beiträge, die der heutige Rentner in seinem Leben geleistet hat an die vorhergegangene Rentnergeneration verbraucht sind, geschieht es nun wie auf einem Fließband: Was die aktive Generation einzahlte, wird sofort von den Rentnern verbraucht. Man nennt es so schön «Umlageverfahren» nach dem «Generationsvertrag» (als ob man mit noch nicht geborenen Kindern einen Vertrag abschließen kann!). Dazu der Wissenschaftstheoretiker Prof. Dr. Gerhard Radnitzky: «Die «Rentenversicherung» in Deutschland hat nichts mit Versicherung zu tun. Es handelt sich um eine Umverteilungssteuer.» Die «Financial Times» nannte das derart geordnete Umlagesystem «Rentenbetrug» (pension fraud).

Diese Rentensteuer, nun die einzige Quelle der Altersversorgung, wird bei der aktiven Generation requiriert und an alle Rentner verteilt, unabhängig davon, ob der Rentner Beitragszahler in die Welt gesetzt hat oder nicht. Kurzum: Kinderlose leben auf Kosten derer, die sich Mühe gemacht haben, Kinder großzuziehen. Der ehemalige Verfassungsrichter Paul Kirchhoff stellt fest: «Den größten Nutzen von Kindern hat man heute dadurch, dass man keine hat.»

Die nächste Staatsaffäre, die Nutzung der Beiträge der Zuwanderer für deutsche Rentner hat auch fatale Folgen. Diese Nutzung des Einstiegseffekts nach dem Kettenbriefverfahren endet bekanntlich immer in einer Sackgasse. Einerseits ist es ein Raub: Die Beiträge der Ausländer werden von deutschen Rentnern verbraucht, statt naturgemäß eigenen Eltern zu dienen. Und wenn sie selbst in Rente gehen, müssen schon ihre Kinder einspringen. Für eine Rente werden zweimal Beiträge erhoben. Dafür, andererseits, macht man Menschen, die nie zu Deutschen assimilierten werden, zu Dauerbewohnern. Man verbietet ihre «Rentenversicherung»-Beitragszahler komplett mitgebracht haben, und zwar in einer besseren Relation als der Bundesdurchschnitt. Es sind die einzigen Deutschen, die in die Rentenkassen mehr einzahlen als daraus beziehen: laut Bericht des BMI sollen es 1996 vier Mrd. DM gewesen sein. Dennoch sind die Renten auf

Selbst die leiderfahrenen Aussiedler werden aufgenommen: Ab 1996 hat man den neuzugewanderten Volksdeutschen die Fremdrete unter die Sozialhilfe gedrückt, und der nichtdeutsche Ehegatte bekommt keine Rente, auch wenn Aussiedler ihre «Rentenversicherung»-Beitragszahler komplett mitgebracht haben, und zwar in einer besseren Relation als der Bundesdurchschnitt. Es sind die einzigen Deutschen, die in die Rentenkassen mehr einzahlen als daraus beziehen: laut Bericht des BMI sollen es 1996 vier Mrd. DM gewesen sein. Dennoch sind die Renten auf

Kosten der Zuwanderer nicht zu retten. Es könnte vielleicht für eine begrenzte Zeit halbwegs funktionieren, allerdings wäre dann der größte Teil der Deutschen durch Ausländer auszutauschen. Ob dann dem Deutschen in alten Tagen das Brot aus fremder Hand nicht «bitter» schmecken wird?

Rentenreform 1957- wider Finanzdisziplin und Leistungsprinzip

Wenn Ludwig Erhard anfänglich auf strenge Einhaltung von ökonomischen Gesetzen und auf Finanzdisziplin baute, so ging es schon bald in die Richtung einer Aufweichung dieser Rahmenbedingungen, die durch allerlei Wohltaten der «menschelnden» Sozialpolitiker auf Kosten der Rentenkassen erfolgte.

Diesbezüglich wäre es interessant, die SPIEGEL-Serie «Den Alterskassen ein Baby schenken» um die Jahreswende 1985/86 zu verfolgen. Die Rentenversicherung «war nie – auch nicht zu Bismarcks Zeiten – eine ganz echte, auf Ansammlung individuell zurechenbarer Ersparnisse angelegte Versicherung». Aber die Rentenkassen waren verpflichtet, in guten Zeiten Reserven aufzubauen, die später bei verschlechterter Altersstruktur verzehrt werden sollten. So überstand die Versicherung zwei Weltkriege, eine offene und eine gestaute Hyperinflation mit jeweils folgenden Währungsreformen (1923 und 1948). In der ersten Dekade nach dem Krieg wurden dann auch die Alterskassen von Null auf zwanzig Monatsgehälter aufgestockt.

Die Krise begann, als Rentenpolitiker und ein Teil der Wissenschaft die Versicherungs- und Vorsichtsprinzipien für unnützlich erklärten und 1957 «die Große Rentenreform», eine dynamische Rente auf reiner Umlagebasis nach dem Vorschlag des Kölner Professors Wilfried Schreiber, einführten. Die Rente wurde allein 1957 um 43% erhöht. Die damalige Adenauer-Regierung bekam die absolute Mehrheit. Dies stärkte die Kaufkraft, kurbelte die Wirtschaft an und alle waren zufrieden.

Zusätzlich kam noch das Rentenangepassungsgesetz, nach dem die Rente entsprechend dem Bruttohohnzuwachs der Arbeitnehmer angepasst und dynamisiert wurde (Ludwig Erhard: «Gift der Dynamisierung»), und schon bald wurden die Vorräte der Rentenversicherung verbraucht. Jetzt mussten die Beitragssätze erhöht werden, und diese stiegen von 5,6% 1945 bis rd. 20% heute.

Schon bald zeichnete sich einerseits eine längere Rentenlaufzeit durch höhere Lebenserwartung und andererseits durch herabgesetzte Pensionierungsalter ab. «Eine Kürzung ...um die sogenannten versicherungsmathematischen Abschläge wurde nicht vorgesehen». Ab 1957 konnten Frauen mit 60 in die Rente gehen, dasselbe ab 1980 die Behinderten. Zwei Jahre später besaß fast jeder zweite 60-62jährige männliche Deutsche einen Behindertenpass, gut viermal mehr als fünf Jahre zuvor und fast siebenmal soviel wie der Zweite Weltkrieg Schwerbeschädigte hinterlassen hatte. Die Einführung der flexiblen Altersgrenze ist wohl das «verhängnisvollste Wahlgewinn auf dem Gebiet der Sozialversicherung».

Von 1957 bis 1985 ist die durchschnittliche Rente um 533% gestiegen, fast 50% mehr als der Nettoverdienst eines durchschnittlichen Arbeitnehmers. Mit der Zeit wurden den Alterskassen artfremde Aufgaben aufgebürdet, die Rente nach Mindesteinkommen korrigiert. Es wurde möglich, durch Nachzahlungen «Rentenrechte zum Minitarif zu erwerben»; für die früher sogenannten Fünf-Jahre-Tätigen mit kleinen gesundheitlichen Einschränkungen kam die Erwerbsunfähigkeitsrente. Wenn die Aktivitäten der «Elendsfahnder» sozialpolitisch vielleicht auch nicht verkehrt sind, so wird dabei die falsche Quelle angezapft: Dafür müsste die allgemeine Staatskasse aufkommen und nicht die nur von einem Teil der Bevölkerung getragene Rentenversicherung. Dazu kommt noch die zusätzliche Belastung durch die Altersversorgung in den neuen Bundesländern.

Die SPIEGEL-Serie vor 25 Jahren könnte man wie folgt zusammenfassen:

- «die Rentensysteme, die offiziell noch immer den Namen «Versicherung» führen, haben unter der Art von Versicherungscharakter verloren; sie sind zu einer gewaltigen Umverteilungsmaschinerie degeneriert»;

- das Umlageverfahren konstituiert «keinen fairen Ausgleich zwischen den Generationen wie ein echter, auf Leistung und Gegenleistung gegründeter Vertrag»;

- seit Jahrzehnten wird «in keinem Bereich so gelogen wie im Bereich der staatlichen Rentenpolitik».

Rentenmisere – konstruktiver Fehler oder geplant?

Interessant ist, die «Evolution», Zwänge und «Begehrlichkeiten» zu verfolgen, die zur heutigen Misere geführt haben. Zuerst erinnern wir uns: Um den Sozialisten das »Wasser abzugraben« schuf Bismarck Sozialgesetze, die der Arbeiterschaft mehr Nutzen gebracht haben als alle Aktivitäten der Sozialisten zusammengenommen! Freilich: Entsprechend den damaligen ärmlichen Verhältnissen waren es in der Altersversorgung nur – so lästerte man damals – wenige Groschen für den Opa, damit die Schwiegertochter nicht ganz so schief auf ihn schau. Falsch durfte Bismarcks Regelung nicht sein, weil es damals um kleine Summen ging, die sich für den Versicherten persönlich kumulierten und, darüber hinaus, fast alle Kinder hatten.

Doch das Prinzip war geschaffen und wurde nun von Adenauer aus einem Behelfsmittel fürs Alter durch Umlage und Leistungsaufstockung zu Hauptquelle der Altersversorgung ausgebaut. Ohne Einhaltung der Generationengerechtigkeit und der Gesetze der Ökonomie. Aus dem Leistungsverbund Eltern-Kinder-Alte blieb bei der Rentenberechnung die generative Leistung der Familie unberücksichtigt. Ein gravierender Konstruktionsfehler. Als der «Vater» der «Großen Rentenreform», der Kölner Prof. Wilfried Schreiber vorschlug, erst ab drei Kinder die volle Rente ausbezahlen, sagte Adenauer dazu: »Kinder kommen von selbst«. Naiv?

Es wäre falsch, Adenauer zu unterstellen, dass bei der Rentenerhöhung um 43% ihm es allein um die absolute Mehrheit ging. Dass der Wähler käuflich ist, ist bekannt, wie auch dass Wahlgewinne nur eine Legislaturperiode wirken, und bei den nächsten Wahlen begehrt die Masse neue Geschenke. Als man Adenauer warnte, dass es wegen Benachteiligung der Familie zu Engpässen mit dem Nachwuchs käme, soll er gefragt haben: «Wann?» Antwort: «Sie werden dann schon nicht mehr leben». Offensichtlich wollte der «Atlantiker» Adenauer Deutschland wegen der vielen Vertriebenen demographisch «entlasten». Durchaus denkbar ist auch, dass er nach dem Wunsch der Siegermächte handelte...

Und tatsächlich: Nach den Berichten aus den Familienverbänden bekommt ein Ehepaar, das fünf und mehr Kinder großgezogen hat 2/3 der Rente eines kinderlosen Ehepaars. Und Prof. Hermann Adrian, Uni Mainz, berichtet in seiner Arbeit «Die demographischen Ursachen des wirtschaftlichen Niedergangs Deutschlands», dass ein kinderloser von fremden Kindern 300-500 tausend Euro im Leben kassiert. In den USA, das ein sehr schwaches Sozialsystem hat, wo es aber auch keine «Beschenkung» der Kinderlosigkeit gibt, sind 12% der Frauen kinderlos, in Deutschland dagegen 32%.

Der Bürger begreift die harten Zusammenhänge nicht, beharrt auf seiner Phantom-Rente, bis einst alles zusammenbrechen wird und es

vielleicht zu einer «forcierten» Sterbehilfe kommt. Es geschieht wie bei jenem Affen, der in einem Glas mit schmalen Hals eine Banane ergreift, sie nicht loslässt, daran verendet und dabei nicht merkt, dass die Banane eigentlich faul war. Wenn aber der Familie zurückgegeben würde, was sie leistet, würde diese sich regenerieren und bekäme später zumindest etwas. Statt «besser oder schlechter», stellt sich die Frage: «Sein» oder «Nichtsein».

Der Verfasser fragte schon mal einen jungen Ingenieur, warum er nicht heiratete und keine Kinder habe? Dieser wütend: «Kinder für den Staat? Nein danke!» Wir «sparen» (Meinhard Miegel) jährlich 61 Mrd. Euro an «Saatgut»-Kindern. Damit pöppeln wir fremden Nachwuchs auf und sorgen für einen Austausch unseres Volkes. Durch finanzielle Benachteiligung der Eltern, wachsende Pflichten und die durch Staat, EU, UNO zunehmende Begrenzung der Rechte der Eltern «erwürgt» man die Lust, Kinder zu haben. Seit den 60ern hat sich die Geburtenrate nahezu halbiert.

Damit haben wir einen «Renten-Sozialismus», wo das Großziehen von Nachwuchs naturgemäß privat verbleibt und die sozialen Beiträge der Kinder sozialisiert werden. Sozialismus endet immer mit Bankrott. Ausnahmen sind jedenfalls nicht bekannt. Es ist eine «geniale» Idee: Es genügt, das Kinderkriegen zum Nachteil zu machen, und es kommen weniger Kinder zur Welt. So einfach kann man ohne Blutvergießen ein Volk biologisch vernichten.

Andere Ursachen des Geburtenmangels

Zuerst geht es um allseits bekannte, vielfach „durchgekaute« Schwierigkeiten, wie es Forschungsinstitute, Parteien, Gewerkschaften und die Medien sehen:

- es fehle an Geld für die Familien;
- der Faktor Arbeit sei unsicher und mangelhaft;
- Probleme der Kinderbetreuung, Mangel an Kindertagesstätten;
- Selbstverwirklichung verdrängt Lust zum Kind;
- Sex kann man ohne verheiratet zu sein haben, die Pille macht das bequem, und notfalls zahlt der Staat für die Abtreibung;

Gravierender aber ist der nach den 68ern eingetretene Niedergang der Sittlichkeit, die sexuelle Freizügigkeit und Zerstörung der christlichen Moral sowie auch die sexuelle „Aufklärung“ in den Schulen. In NRW (unter der CDU-Regierung!) hat man in Gelsenkirchen vom 17. bis 24. Februar 2010 eine Mutter von acht Kindern in den Knast gesteckt (den Vater bereits zweimal davor), weil sie ihren neunjährigen Sohn vom Sexualkundeunterricht mit Filmvorführung, in dem der Geschlechtsakt gezeigt wird, fernhielten (,Christliche Mitte« 4/2010).

Vor ca. 12-15 Jahren gab es in der Gemeinde Augustdorf, Ostwestfalen, wo in den Aussiedler-Freikirchen vor- und nebeneinanderlicher Sex und Abtreibungen nicht praktiziert werden, mehr Paten des Bundespräsidenten (Familien mit sieben und mehr Kindern) als in der Millionenstadt Köln. Nun, berichtet die örtliche Presse, mangelt es da in der Grundschule an Kindern. Offensichtlich haben sich die Aussiedler gut „integriert“.

1939 - Der Krieg der viele Väter hatte

Der lange Anlauf zum Zweiten Weltkrieg - 6. verbesserte und erweiterte Auflage 2007, Hardcover 608 Seiten, Format 17,0 x 24,0 cm ISBN 978-3-7892-8229-4

34,00 €

Was hat die Generation meines Vaters dazu bewogen, nur 20 Jahre nach dem Ersten Weltkrieg Adolf Hitler in einen neuen Krieg zu folgen?

Die Suche des Autors nach einer Antwort führt zu überraschenden Ergebnissen. Dokumente beteiligter Außenministerien, Notizen und Memoiren englischer, französischer, italienischer und amerikanischer Regierungschefs, Minister, Diplomaten und Armeoberbefehlshaber belegen: Es war eine ganze Anzahl von Staaten, die den Zweiten Weltkrieg angezettelt haben. Zusammenhänge werden deutlich, die bislang schlichtweg übergangen wurden. «Dieser Krieg», so Schultze-Rhönhof, «hatte viele Väter». Vieles in unserer deutschen Geschichte zwischen 1919 und 1939 ist ohne Kenntnis des zeitgleichen Geschehens in anderen Ländern nicht zu verstehen, zu eng greifen oft Wirkung und Wechselwirkung ineinander. Doch es ist nicht allein die zeitgleiche Geschichte unserer Nachbarvölker, die den Kriegsbeginn beeinflusst hat, es ist auch – und das nicht unerheblich – die gemeinsame Vorgeschichte der streitenden Parteien. Der israelische Botschafter in Bonn, Asher ben Nathan, antwortete in einem Interview auf die Frage, wer 1967 den 6-Tage-Krieg begonnen und die ersten Schüsse abgegeben habe: «Das ist gänzlich belanglos. Entscheidend ist, was den ersten Schüssen vorausgegangen ist.» So hat fast jede Geschichte ihre Vorgeschichte.

Gerd Schultze-Rhönhof war 37 Jahre lang Soldat der Bundeswehr, zuletzt als Generalmajor und Territorialer Befehlshaber für Niedersachsen und Bremen. 1995 zog er das Interesse der Medien auf sich, als er das Bundesverfassungsgericht wegen seines sogenannten «Soldaten sind Mörder»-Urteils öffentlich kritisierte.

Alemannia Media Verlag

Am Bruch 73d
34431 Marsberg

T.: (02992) 655-655
F.: (02992) 655-601
E.: info@hapen.de

Право на родину

(Опубликовано на немецком языке в нашем журнале в февральском номере)

Каждый год в октябре в Розенхайме, центре одноименного крайса, в рамках мероприятий местной группы Союза изгнанных (Bund der Vertriebenen) проводится День родины – дань памяти о местах, где жили немцы до их изгнания в ходе и после окончания Второй мировой войны, о соотечественниках, погибших в ходе этой бесчеловечной акции изгнания. Аналогичные мероприятия проходят и во многих других местах Германии. На встречах звучат официальные речи и воспоминания, выступают фольклорные группы, устраиваются выставки книг и т.д. На собрании в октябре прошлого года в Розенхайме с основным докладом выступил председатель баварского Землячества силезских немцев Христиан Куцник. Ниже приводится этот документ в переводе на русский язык, с незначительными сокращениями.

Роберт Штарк

Уважаемые дамы и господа! Дорогие гости!

День родины, который мы сегодня в очередной раз отмечаем, является официальным Днем памяти в Германии. Решение о ежегодном акте памяти жертв изгнанных было принято в ноябре 1949 года в Гёттингене и легло в основу принятой на митинге в Штутгарте 6 августа 1950 года Харты изгнанных из родины немцев (Charta der Deutschen Heimatvertriebenen). Таким образом, сегодня мы в 62-й раз отмечаем День памяти, День родины.

Для нас, изгнанных, и наших потомков главное содержание этого мероприятия – воспоминания. В мыслях мы по-прежнему там, дома, хотя и в нынешнем сообществе мы чувствуем себя тоже дома. Мы думаем о бывших немецких поселениях и современных местах проживания людей одной судьбы, состоящих в 16-и землячествах Германии и объединенных в Союз изгнанных. Это воспоминания о земле, возделанной нашими предками из дикой природы и превращенной в высококультурную, цивилизованную среду. Мысленным взором мы возвращаемся в наши родные дома и дворы, деревни и города, горные и лесные ландшафты, долины и озера, церкви и кладбища, где покоятся наши родители и прадеды. Места, где в течение столетий жили наши предки, где мы, нынешнее старшее поколение изгнанных, родились и выросли. И я думаю, уважаемые дамы и господа, что именно эта память и любовь к нашей бывшей родине собрали нас сегодня в этом зале.

О значении родины для изгнанных очень проникновенно написал папа Иоанн Павел

II в своем послании участникам Дня родины в Берлине в 2003 году: «Никто, кроме самих переживших, не знает больше о высокой значимости основополагающего права жить в стране своего детства, где покоится прах предков, где их фамильное достояние и откуда произрастают их жизнелюбие и самосознание. Уважение именно этого права создает решающий вклад в строительство правового и гуманитарного мира».

И еще одна цитата на эту тему – из книги Мартина Вальзера «Бьющий фонтан» («Ein springender Brunnen»): «Без родины человек – жалкое существо, он как лист на ветру, он не может сопротивляться, с ним все может случиться. Он незащищенная жертва... Но каждый должен знать, что родина нужна не только ему, но и другим. Это страшное преступление, сравнимое с убийством – лишить человека родины».

Как же соблюдается это право человека на родину? Из нашей родины мы были жестоко изгнаны – в течение нескольких часов или дней мы потеряли всё. Люди лишились всего, что олицетворяло их родину.

И что осталось изгнанным? «Вскоре обнаружилось, что, кроме самой жизни и рюкзака с насущными остатками когда-то большого добра, осталось ещё кое-что... Осталось то, что едва замечалось дома, потому что воспринималось как что-то само собой разумеющееся: песни и сказки, рассказы и стихи на местном диалекте. А также – крещение, свадьбы или праздник урожая и другие древние обычаи». (Menzel Willem. «Was ist Heimat?» – Менцель Виллем. «Что есть Родина?»). Это тоже часть нашего наследия, которое мы должны и хотим передать следующим поколениям. (Девиз нынешнего Дня родины звучит: «Сохраним наследие – создадим будущее» («Erbe erhalten – Zukunft gestalten»)).

Время лечит. Это действительно так, и это хорошо. Поэтому многие, в том числе и некоторые из среды самих жертв, считают, что мы должны забыть несправедливость и жестокость нашего изгнания. Я же считаю, что предпосылкой мирного будущего может быть не забвение, а сохранение памяти о прошлом, при одновременном извлечении уроков для будущего. И в этом смысле достойно сожаления, что спустя 67 лет после нашего изгнания бесправие де-юре продолжается. Поэтому здесь будет уместным предостеречь от забвения прошлого, даже на фоне красивых слов и радужных надежд на взаимопонимание и мирное сосуществование.

Беззакония и преступления, совершенные против более чем 15 миллионов немцев в 1944-45 и вплоть 1950-го годов, несущие жизни почти 3-х млн. человек, до сих пор невольно возникают перед глазами. Страда-

ния изгнанных, связанные с их выселением, были ужасными в разных регионах, но особенно в тогдашнем сталинском Советском Союзе, а также в Югославии.

Мы вспоминаем сегодня не только ту безысходную ситуацию, в которой оказались лишенные корней и униженные люди, но и их добросовестный труд в строительстве новой жизни, солидарность с ними местных жителей, благодаря которым в относительно короткий срок были созданы нормальные жилищно-бытовые условия. Хотя приходилось тогда слышать и такое: «Идите туда, откуда вы пришли!» Не везде вновь прибывшие были желанны, и это тоже можно понять: Германия лежала в послевоенной разрухе, трудное материальное положение испытывали все, но взаимная солидарность возобладала над частными негативными проявлениями, и совместным добросовестным трудом немцы вновь создали свое материальное благополучие.

Сегодня, здесь мы вновь констатируем общеизвестное, общезаконное: изгнание людей из мест их исконного проживания есть преступление, независимо от того и когда оно было совершено. «Право на родину признается не только как неоспоримая данность, но является основой прав народов, прав человека, предпосылкой миропорядка, исходным пунктом удовлетворения всех других прав». (Prof. Dr. Alfred M. de Zayas, Genf, vormals Chef der Petitionsabteilung beim UN-Hochkommissar für Menschenrechte und Sekretär des UN-Menschenrechtsausschusses, zum «Tag der Heimat», Kassel, 9.10.2004).

То есть лишение родины – это преступление! Но признается ли оно таковым, если совершено против немцев? Вот что писал по этому поводу Астрид фон Фризен в работе «Долгое прощание. Поздние психологические последствия для второго поколения изгнанных немцев» (FAZ, 19.10.2000): «Масовые преступления, совершенные не немцами, но по отношению к ним, табуизированы... Если же эти деяния где-то и обсуждаются, то сразу в качестве контраргумента приводятся преступления немцев» (времен нацизма. – Пер.). И такие оценки бытуют до сих пор.

Все, что пишется и озвучивается о последствиях Второй мировой войны, применительно к немцам укладывается в такую схему: «У немцев нет ничего святого. У них нет и не может быть самосознания. Немецкое предназначение состоит в том, чтобы до конца дней своих стыдиться принадлежности к народу, совершившему самые страшные преступления, известные в истории. Гордиться немец может только тем, что он осознает свою ответственность за это. А тот, кто выдает себя за изгнанного и не скрывает свою немецкую гордость, сам исключает себя из добropорядочного общества».

К требованиям такой схемы, по моим наблюдениям, подладились уже и некоторые организации изгнанных, которые больше всего озабочены тем, чтобы «не раздражать». Говорится лишь о воспоминаниях и «культуре воспоминаний». Требованиям осуждения преступлений против изгнанных места не остается.

В последние годы в официальных кругах заметно более лояльное отношение к нашему Дню родины. Но, кроме проявления благоже-

лательности, больше ничего не происходит. Упомянувший выше профессор Альфред де Заяс (Alfred M. de Zayas) в своей книге «50 тезисов об изгнании» по этому поводу пишет об «огромном дефиците информации по фактам насильственной депортации в Германии. Часть германских создателей общественного мнения иногда напоминают мне трех обезьян, одна из которых слепа, другая глуха, третья нема... В последнее время по этой теме стали писать больше, и причиной этого, как мне кажется, является представление, что организации изгнанных стали настолько слабы и «опасность» требований политического восстановления справедливости настолько мала, что об изгнании снова можно писать и вещать».

Мы, изгнанные, признательны и благодарны за любое слово и действие в нашу защиту, но отвергаем несправедливые меры и стоим на позиции применения легальных средств в борьбе за права и правду.

Предложенный Союзом изгнанных для нынешнего Дня родины девиз «Сохраним наследие – создадим будущее» предьявляет обществу требования, аналогичные содержанию создаваемого в рамках Германского исторического музея в Берлине фонда «Бегство. Изгнание. Примирение». Еще не открывшаяся экспозиция подвергается ожесточенной критике в этаблированных СМИ за то, что в ней подвергается сомнению насаждаемое прощение (лучше бы сказать пониманию) – вопреки доступной и не укороченной правде. Согласно официальному тезису, «воспоминания в духе прощения», имевшие место в 20-м столетии бегство и изгнания должны рассматриваться в контексте Второй мировой войны, националистическо-экстремизма и политики уничтожения. Но такой подход создает условия для подгонки и искажения фактов или их умалчивания. Подтверждение тому – постоянное выпячивание немецкой вины и затушевывание или замалчивание вины других. Но, как гласит еврейская пословица, «полуправда – самая большая ложь». Вот почему землячества немцев ставят перед проектом Союза изгнанных «Центр против изгнаний» требование руководствоваться не только прощением (пониманием), но, прежде всего, правдой, правом и законностью.

И еще об одной (подразумеваемой) стороне девиза «Сохраним наследие – создадим будущее». Здесь в первой части политкорректно подразумевается исключительно наследование культуры. Материальное же наследие, в смысле возмещения ущерба или наследования родины, исключено. В этой связи уместно привести одну публикацию из нашей нижнефранконской газеты «Main-Echo». Герой корреспонденции, силезский немец, женатый на местной немке, которому здесь хорошо, заявил, что он «добровольно отказывается от своего имущества в Силезии» и что с новым владельцем у него сложились хорошие, дружественные отношения. Редакционное резюме к этой трогательной истории гласит: «Так можно предотвращать войны». На первый взгляд, такую позицию можно бы и поддержать. Но, поразмыслив, задаешься вопросом: а не является ли это имущество «высоко висющим виноградом», от которого лучше отказаться, поскольку он

все равно недоступен? Добровольный отказ от своих прав перед силой кулака есть не что иное, как поощрение беззакония, что в конце концов чревато разрушением любого общества.

В нашем понимании исправление допущенного по отношению к изгнанным вовсе не означает обратного изгнания проживающих в бывших немецких областях жителей, возврат имущества бывшим владельцам. Под восстановлением исторической справедливости мы понимаем реституцию изгнанным на государственном уровне. Некоторые позитивные сдвиги в этом смысле имеют место в Венгрии, Румынии, Прибалтике. Чего нельзя сказать о государствах бывшего Советского Союза, Польше и Чехии.

Стоит ли этому удивляться, если в самой Германии в среде ведущих партий деятельность организаций изгнанных оценивается как «экстремистская», «радикальная», «реваншистская». А в бывшей ГДР эта структура расценивалась как прикрытие шпионской деятельности и соответственно этому создавалась атмосфера недоброжелательности. Достойно сожаления, что с течением времени коммунистические оценки изгнания эволюционировали в объединенной Германии в систему всеобщего замалчивания проблемы изгнанных, что является признаком предтоталитарного состояния общества и, как можно заметить, не только в данной области. При этом не играет никакой роли, что организации изгнанных легальны и их требования не противоречат закону. Сама позиция главы правительства – говорить хорошие, правильные слова и при этом не оказывать никакой практической поддержки свидетельствует о том, какое место в политической шкале ценностей занимают изгнанные и их структуры.

Участь изгнанных, восточных и советских немцев постигла и, к сожалению, постигает до сих пор другие народы. Но оцениваются эти события по-разному. Почти всегда и всюду широкая общественность решительно осуждает нарушение любых прав человека. И только массовое изгнание немцев преступлением не считается! Политкорректно хранить молчание по этому поводу и официальная Германия. Двойные стандарты в оценках часто обосновываются тем, что немцы-де, особенно изгнанные, сами виноваты в постигшей их участи(!). Отсюда вытекает и широко распространенное требование: забудьте же наконец!

Уважаемые дамы и господа! Объективно оценивая действительность, надо признать, что движение изгнанных находится сегодня на этапе перехода от политического состояния к историческому. Во-первых, действует фактор смены поколений, во-вторых, как уже сказано, это отмежевание ведущих политических сил в стране и за рубежом от наших требований. Отсюда для наших земляков, всего Союза изгнанных встает вопрос существования. То, что на своих собраниях Союз изгнанных по-прежнему оперирует категорией «права на родину», внушает некоторый оптимизм. Но если это право для изгнанных еще реально, то что это означает для Европы и ЕС? И как в таком случае быть с правом на частную собственность и ее защиту?..

Наши потомки, родившиеся и выросшие здесь, чувствуют себя больше местными, чем

силезцами, судетцами или восточными пруссаками. Как относиться к этому явлению? С одной стороны, можно порадоваться тому, что люди ощущают себя равными среди равных. Но с другой – это означает, что происходит исчезновение самобытных немецких этносов. Вне всякого сомнения, мы должны сохранить нашу идентичность – это наша историческая задача, наша обязанность перед потомками. Пока еще в наших силах и возможностях передавать подрастающим поколениям вековые традиции и обычаи, свой неповторимый диалект, сказки, песни и танцы, музыкальное и литературное наследие – все, что формирует духовный мир этнической группы любого народа. Вести такую работу надо постоянно и повсеместно, начиная с семьи и кончая музеями, творческими коллективами и т.д. В качестве положительных примеров такой работы можно назвать создание музея судетских немцев в Мюнхене и фонда культуры силезских немцев, при помощи которого планируется открыть дом-музей в Тройхтингене.

Кроме того, есть настоятельная необходимость прилагать усилия в следующих направлениях:

- избавлять подрастающие поколения по обе стороны послевоенных границ от навязываемых официальной пропагандой предрассудков, связанных с изгнанием немцев;
 - развивать традицию партнерских отношений между городами (только в рамках землячества судетских немцев поддерживаются плодотворные контакты между 160 городами-побратимами);
 - хранить и передавать из поколения в поколение прекрасный образ родины.
- Изгнание людей, как и целых народностей, имевшие место в 20-м столетии, – черная страница в истории человечества. Но это не последняя ее страница. Мы с вами, уважаемые дамы и господа, можем и хотим быть соавторами новых, более светлых глав истории третьего тысячелетия.

Христиан Куцник

Flucht und Vertreibung

Die dreiteilige Fernsehdokumentation aus dem Jahr 1981 wurde für ihre anschauliche Schilderung des Leids der Betroffenen mit der «Goldenen Kamera» der HÖRZU ausgezeichnet.
Teil 1: Inferno im Osten
Teil 2: Die Rechtlosen
Teil 3: Zwischen Fremde und Heimat

Laufzeit: 170 Minuten + 90 Minuten Bonusfilme
Umfang: Doppel-DVD
Bild: 4 : 3 / **Ton:** Dolby Digital Stereo
Sprachen: Deutsch / **Untertitel:** keine
FSK: ab 12 Jahren **Erscheinungsdatum:** 2006

19,95 €

Die deutsche Karte

Der seit 1956 in der Bundeswehr tätige Offizier wurde unter dem sozialdemokratischen Verteidigungsminister Georg Leber Amtschef des MAD und verstand sich immer als politisch denkender Soldat. Er liefert einen Blick hinter die Kulissen des Dienstes, in Arbeits- und Denkweise der Beteiligten. Über das Verhältnis zu Journalisten und Politiker wird ebenso berichtet wie über dasjenige zu anderen deutschen wie ausländischen Geheimdiensten. Komossa beschreibt die Zusammenarbeit mit den US-amerikanischen Militärs. Auch die Rolle Deutschlands im NATO-Bündnis und die «deutsche Karte» im Spiel der Mächte wird von Komossa einer ausführlichen Untersuchung unterzogen.

ISBN 978-3-902475-34-3
Gerd-Helmut Komossa
DIE DEUTSCHE KARTE
Das verdeckte Spiel der geheimen Dienste
Ein Amtschef des MAD berichtet
3. Auflage, 216 Seiten,
zahlreiche S/W-Abbildungen, Hardcover

19,90 €

Взгляд из России

«Свободная Европа»

Существуют две Европы. Европа-1, представленная официозом, представительской бюрократией, у которой все отлично, все замечательно. И существует другая Европа, которая присутствует тут же, в этой Европе-1, а не где-то за ее пределами.

Так сложилось, что в последнее время было два интересных и резонирующих друг с другом события в моей жизни – это встреча с послом Евросоюза в России и высокопоставленными представителями ОБСЕ.

Мы обсуждали вопросы Евразийского союза, и представители Европы пригласили меня рассказать о том, что я думаю по поводу Евразийского союза, как это будет сказываться на отношениях с Европой. Было удивительно, что мы говорили о философских вещах, мы говорили об одной Европе.

Европа, представленная своим послом, представленная своими полномочными представителями из ОБСЕ, мыслит мир следующим образом: европейское сообщество является пиком мировой цивилизации. А идеологию прав человека – универсальной. Нормы либерализма и свободы являются единственной целью развития. И, соответственно, никакого другого пути, кроме европейского или западного, шире, ни у одного общества, ни у одной цивилизации нет. Все остальные цивилизации являются некоторым запаздыванием на этом западном пути.

Т. е. идея открытого общества, целенаправленного движения истории к модели мультикультурализма, толерантности, прав человека, регистрации гомосексуальных браков или, как в Бразилии, семьи больше чем из двух человек – юридическая легализация шведской семьи. И, соответственно, замена понятий «мать» и «отец» в определении семьи на понятия «родитель № 1», «родитель № 2».

Всё это рассматривается ими самым серьёзным образом как триумф человеческого духа, без альтернативы. Вот это – Европа-1. Эта Европа представлена на Валдайском клубе, к этой Европе нас призывают наши модернизаторы, либералы. Если наши либералы подчас стесняются называть вещи своими именами, то европейцам стесняться нечего.

Они говорят с позиции, как они считают, цивилизационного превосходства с нами – евразийцами и объясняют, что у вас, друзья, путь лежит в тоталитаризм, т. е. в отставание того, что мы, европейцы, уже прошли, от чего мы отказались, что мы преодолели. Теперь идём к светлому будущему, к концу истории, который уже наступил или вот-вот наступит. Вот либеральная повестка дня: прогресс, права человека, Запад как идеал.

Затем я был в Италии и во Франции. И я увидел в одно и то же время две Европы: Европа-1 и Европа-2. Европа, верящая в безальтернативность своего триумфального пути в истории, где все проблемы видятся

как только технические, а нам предлагается следовать за этим. И другая Европа – Европа настоящая, итальянская, французская, читающая, мыслящая, интеллектуальная, политически ангажированная.

Представители правых и левых, неопределённых кругов, представители духовных течений, которые ищут идентичности, – это Европа, которая рассматривает нынешний статус-кво и доминацию либерального дискурса как катастрофу, как предательство европейской традиции. Которая рассматривает крах семьи, крах традиционных социальных институтов, идеологии толерантности и мультикультурализма как абсолютно неприемлемые деструктивные катастрофические процессы, которые уничтожают ядро Европы, которые превращают Европу в проходной двор для представителей самых разнообразных обществ, которым даже не предлагается стать европейцами.

Их оставляют, как они есть. Постепенно те утрачивают и свою культурную идентичность, и не принимают европейскую. В результате создаётся некий хаотический конгломерат, управляемый отделённой от народа либеральной тоталитарной верхушкой, которая получает огромные дивиденды от эксплуатации этой совершенно противоположной, болезненной, потерявшей своё собственное место в истории системы.

И в поисках альтернативы вторая Европа обращается к исламу. Я видел несколько десятков чистокровных итальянцев из прекрасных семей, из лучших аристократических родов и многих французских из высшего общества, которые приняли ислам из ненависти к этой Европе-1, из ненависти к «правам человека», к этой идеологии, которая ставит крест на тех высоких духовных, культурных, религиозных ценностях, которыми Европа жила в течение всей своей истории.

Таким образом, существуют две Европы. Европа-1, представленная официозом, представительской бюрократией, у которой все отлично, все замечательно. И существует другая Европа, которая присутствует тут же, в этой Европе-1, а не где-то за ее пределами. Которая говорит: «Прекратите эту катастрофу. Давайте искать пути спасения, где угодно: в духовных культах Востока, в Азии. Мы это больше терпеть не можем. Ещё немного – и мы окончательно низвергнемся в бездну».

Другая Европа, которая имеет свои представительства – интеллектуальные, культурные, свои журналы, свои блогосферы из правых и левых, просто людей недовольных, и их огромное количество. Так вот: от этой второй Европы к России, к Евразийскому союзу обращено огромное внимание, другое, нежели у представителей Европы-1, Европы официальной.

Европа официальная как бы грозит нам пальцем: «Не двигайтесь в этом направлении, не утверждайте свою цивилизационную

идентичность. Если она будет конфликтовать с нашей системой ценностей, то это вам плохо станет. Вы зависите от нас, европейцев, больше. И смотрите, мол, с вашими ценностями доиграетесь. Мы перестанем покупать нефть, ваш газ». Вот что транслирует Европа-1.

А вот что транслирует Европа-2: «Русские, когда же вы нас завоюете? – приблизительно так. (Тут господин Дугин явно гиперболизирует, ни один нормальный человек в Европе не мечтает, чтобы ее завоевали, будь эти завоеватели русские, китайцы или африканцы. – Редакция) – Когда же мы уже избавимся от этих элит, которые эксплуатируют наше общество? Когда эти либеральные фанатики, которые исполняют волю американских господ, исчезнут наконец?»

Европа находится в оккупации. Европа полностью под контролем американских экономических институтов, которые сдерживают наше естественное развитие, которые саботируют продвижение зоны евро, которые постоянно вставляют палки в колеса европейской экономике. Когда же вы освободите нас от американской оккупации в военном ключе, потому что военные американские базы, которые стоят на нашей европейской территории, – это угроза нашей безопасности? Мы в последнюю очередь задумываемся о конфликте с Россией или с Ираном. Нам абсолютно не нужно то, что у нас стоит, это не наша безопасность. И в то же время если американцы своей абсолютно непродуманной, антиевропейской, гегемонистской политикой задумают напасть на Иран или Россию, то в ответ получим мы – европейцы.

Это недопустимо, статус-кво неприемлем. Давайте мы присоединимся в качестве отдельных граждан к вашему Евразийскому союзу». Я говорю: «Постойте, ваша европейская идентичность отдельная. Ваша европейская Европа – это ваше дело. Вы должны строить сильную, независимую, свободную Европу. Мы – другая цивилизация». Говорят: «Да что там другая, если мы переходим в ислам, если мы превратимся уже в конфессионо-неопределённое общество».

Да, русское православие нам гораздо ближе. Это тоже экзотика, это тоже Восток, но мы готовы уже идти куда угодно, только прочь от этого либерального ада, от этой

американской диктатуры. Мы, Европа-2, хотим куда-нибудь уйти.

И всерьёз представители очень серьёзных кругов говорят, как вступить в православие, как принять вашу веру, как присоединиться к Евразийскому союзу. Можно ли работать в России?»

Удивительная вещь – это запрос не одного-двух-трёх людей. Издаётся в Италии журнал «Евразия», во Франции. Евразийский союз становится темой для этой второй Европы чрезвычайно важной. Конечно, я несколько утрирую, и так, как я описал, говорят представители наиболее осмысленной, наиболее понимающей трагизм европейского положения части. Это крайний случай.

Но даже если не брать этих представителей радикальных кругов, которые хотят принять православие и присоединиться к Евразийскому союзу, таких я встретил гораздо больше, чем ожидал, намного больше, чем пять-шесть-десять лет назад, в разы. Т. е. это уже тренд, это уже евразийская сеть в Европе. Конечно, есть более умеренные представители, которые хотят европейской Европы.

Мне кажется, что это бы нас устроило. Европа – сильная, свободная, независимая от нас и от них, т. е. от американцев. Свободная Европа немедленно будет нашим союзником и партнёром. Мне кажется, о такой Европе говорил Путин в своём проекте – великой Европе от Лиссабона до Владивостока. Хотя европейские евразийцы хотели бы, чтобы эти слова звучали в том смысле, что мы как-то аннексируем эту зону в общую область своего влияния, где социальные нормы, как они полагают, не так испорчены, не подверглись такой деградации, как в Европе.

Всё это создаёт представление о двух Европах. Я полагаю, что не стоит слишком увлекаться экстремальным проектом в духе Соловьёва или Тютчева, которые предложили объединение Европы под эгидой русского императора.

Но есть умеренные круги, которые хотят видеть Европу европейской, а значит, не американской, и эти круги серьёзные. Это Европа-2, это её осто. И с этой Европой нам надо иметь дело в будущем.

Александр Дугин

Theodor Kellenter

Das Erbe Hitlers

Bis heute bestehende Bauwerke, Erfindungen und Gesetze aus dem Dritten Reich. Ein Lexikon

Die deutschen Autobahnen kennt man weltweit als fortschrittliches Erbe des Dritten Reiches. Ansonsten gilt der NS-Staat als das Reich der Ewiggestrigen. Kämen Sie daher auf die Idee, die nachfolgenden Stichworte mit Hitler in Verbindung zu bringen? Aktienrecht, Berufsschulpflicht, Bildtelefon, Devisenrecht, Eherecht, Farbfotographie, Fernschreiber, Fernsehen, Gewerbesteuer, Grundsteuer, Hörspiele, Hubschrauber, Kfz-Haftpflichtversicherung, Kleinbildkamera, Meisterbrief, Mieterschutz, Naturschutz, Olympischer Fackellauf, Patentgesetz, Sommerzeit, Tierschutz, Umsatzsteuer, Umweltschutz, Urlaub, Verkehrsvorschriften, Volkswagen, Windkraftnutzung, Winterschlafverkauf.

Unter diesen und weiteren rund 1.000 Stichworten handelt der Autor das Erbe des Dritten Reiches ab, das unsere Gegenwart bis heute prägt. Selbst die Abwrackprämie für Autos vom Jahr 2009 hatte im «Gesetz über Steuerfreiheit für Ersatzbeschaffungen» (sog. Verschrottungshilfe) vom Dezember 1933 ihren Vorläufer!

400 S., viele s/w. Abb., geb. im Großformat.

25,95 €

Udo Ulfkotte - Kein Schwarz. Kein Rot. Kein Gold.

Vergessen Sie die horrenden Kosten der Wirtschaftskrise. Sie sind trotz der vielen Milliarden, die wir alle dafür bezahlen müssen, nichts im Vergleich zu jenen Beträgen, ...

Buch

19,95 €

Бегство и изгнание восточных и судетских немцев

Из книги *Иоахима Ноливайки «Тридцатилетняя война»*

Продолжение (См. оwp №2 (188)).

Польский лагерь смерти Ламсдорф

Наихудшим образом польский террор во время самовольного захвата германских восточных территорий проявил себя в концентрационных и истребительных лагерях, таких, как, например, Гроново, Гроткау, Гюстров, Хоензальца, Явожно, Кальтвассер, Крушвиц, Кульм, Ламсдорф, Ландсберг/Вартэ, Лангенау, Леобшютц, Лисса, Кельце, Петрикау, Потулице, Шветц, Згода и многие другие. Федеральный архив в Кобленце выявил только на одной территории восточнее Одера и Нейссе 1.255 польских лагерей, и это не считая 227 тюрем, в которых совершались насильственные действия в отношении невинных немцев.

Подобное необычно высокое число лагерей объясняется отчасти тем, что при каждом руднике и металлургическом заводе Верхней Силезии был открыт лагерь для принудительных немецких рабочих и военнопленных. Долгие годы несчастных людей нещадно эксплуатировали на этих отобранных у Германии предприятиях.

В отношении Ламсдорфа профессор истории Фрауэндинст запротоколировал следующее: «У меня была возможность ознакомиться со многими документами – от опросных листов до рассказов очевидцев. Нам переслали сотни сообщений, достоверность которых была тщательно проверена в каждом отдельном случае. Были приняты только абсолютно безупречные изложения.

Подобно стае гиен вслед за русскими появлялись поляки и забирали своих жертв. Мужчины, женщины, дети – всех отправляли в тюрьмы и лагеря, где их мучили и убивали. И всё для того, чтобы создать жизненное пространство для поляков, пришедших во все не на безлюдные территории (как врал своим союзникам Сталин), а в районы, которые именно сами поляки и сделали безлюдными. Жители Верхней Силезии имеют право на то, чтобы мировая общественность узнала наконец правду об этих ужасах».

В документации «Ламсдорфский ад» (автор – бывший лагерный врач д-р. Хайнц Эссер) сказано следующее: «Приём в лагерь происходил так: большинство из 8.064 человек, насильно увезённых ночью из 37 населённых пунктов округа Фалькенберг (Верхняя Силезия), загнали с остатками личных вещей в лагерь. В последующие месяцы 6.488 из них были убиты самым зверским способом. После прибытия в лагерь они должны были весь день в непогоду стоять перед входом в бюро и ждать своей регистрации. После того как у них отобрали пальто, костюмы и обувь, их избивали, толкали оружием прикладами, били свинцовыми кабелями, так что лица многих людей уже в первый день стали неузнаваемыми. Окровавленных, часто со сломанными рёбрами и конечностями их выталкивали на улицу. В лагере были слышны доносившиеся оттуда душераздирающие крики.

Многих в прямом смысле забивали до смерти или расстреливали, выжившие, как правило, умирали от последствий неопытных истязаний. Их били и убивали только потому, что они были немцами. Убиваемым наносили удары дубинами или заборными кольями по голове, причём в большинстве

случаев несчастный либо должен был стоять на коленях, либо сразу получал удар по сонной артерии, после чего он обычно падал замертво, или его добивали ногами, стараясь наступить на горло.

Один пример: Иоганна Л. избивали в кровь ещё перед входом в бюро. Виною тому была его борода. Затем его обвинили в том, что он якобы был СА-фюрером, хотя он мог предъявить документы, подтверждающие его политическую благонадёжность. Под улюлюканье и крики «Иуда» его загнали в мастерские, где ему зажали бороду в тиски и избивали до смерти. Два часа позже я осмотрел его труп и установил следующее: череп проломлен во многих местах, борода оторвана и сожжена, следы ожогов на лице, ногти на пальцах вырваны, правая ключица сломана, обе руки сломаны соответственно в двух и трёх местах».

Приведём ещё один отрывок из документальной книги др. Эссера: «Лагерная жизнь протекала следующим образом: подъём в 5 утра, затем построение и так называемая «утренняя зарядка». На занятия выгонялись все мужчины без исключения, в том числе 80- и 90-летние старики, независимо от их болезней и увечий. И снова их избивали, пинали и т.д. Поводом обычно служило то, что команды отдавались на польском языке, который большинство вообще не понимало, или то, что мужчин заставляли производить расчёт по-польски, чего они, естественно, сделать не могли. Всё это сопровождалось истязаниями, которые не поддаются описанию и которые для многих нередко заканчивались смертельным исходом.

Почти всех старых мужчин, неспособных заниматься «спортом», убивали самым зверским образом. В первые 4 месяца после такой «зарядки» на плацу оставалось в среднем 10 трупов в день. При этом некоторые ещё были живы, но их также сбрасывали в общую могилу. Остальные часовые и их командант Гимборский издевательски посмеивались, наблюдая за происходящим. Потом мужчин и женщин распределили по рабочим командам. Дневной рацион состоял примерно из 200-300 калорий, но работать их заставляли непомерно много, причём обращались с ними хуже, чем с рабами, избивая в кровь кнутами и палками».

Нелегко продолжать цитировать др. Эссера, описывающего кровавые эксцессы в отношении невинных безоружных людей.

В конце своего доклада др. Эссер пишет: «Теперь, когда ряды несчастных сильно поредели, основным занятием пьяных часовых, заражённых венерическими болезнями

(согласно враческим освидетельствованиям), стало изнасилование женщин и девушек...» (Др., Х. Эссер. Ламсдорфский ад. Бонн, 1971).

Дальнейшее изгнание вплоть до геноцида

Депортация немцев проводилась быстро и безжалостно. В течение нескольких часов несчастные должны были собрать немногие вещи, которые им разрешалось иметь при себе, навести порядок, закрыть дверь снаружи, а ключ оставить в замке или сдать властям. У них даже не было времени попрощаться с родными местами, которые были родиной для многих поколений их предков.

Чешский приказ о выселении из Рингельсхайна (округ Дойч-Габель, 25 июля 1945 года) звучал в немецком переводе так: «Я приказываю вам подготовиться к выезду из района Чехословацкой Республики. На подготовку отведено 7 часов. Вам разрешается взять с собой ручную кладь весом не более 30 кг на человека и продовольствия на 5 дней. Вы можете забрать с собой все немецкие деньги. К ключам от квартиры и дома вам надлежит прикрепить записку с указанием вашего адреса и передать их органам безопасности» (Ost-Dok. 2, Nr. 316/51).

Следующий текст взят из приказа о выселении из Каплитца: «Вы должны переписать все драгоценности, ценные вещи, деньги и сберкнижки (кроме рейхсмарок), сложить их в мешок, написать на нём ваше имя и сдать его на сборном пункте. При уходе вы обязаны запечатать все входы в квартиру или производственные помещения, ключи снабдить картонной табличкой с вашим именем и адресом и сдать по приезде на сборный пункт. Замочные скважины должны быть заклеены бумажными полосками так, чтобы не повредив их, нельзя было открыть дверь. На полосках должна быть собственноручная подпись главы семьи. Вам настоятельно рекомендуется не продавать, не дарить, не сдавать на хранение и т.д. ничего из вашего имущества. Несоблюдение этого постановления влечёт за собой наказание» (Ost-Dok. 2, Nr. 316/45).

«Покинув свои дома и собравшись на сборном пункте, все выселяемые дрожали от волнения: они не могли оторвать взгляда от родительского дома, старались впитать в себя эти до боли знакомые картины детства. Родная церквушка, школа, дома знакомых и дорогих друзей! Всё, что они накопили в результате многих лет тяжелого труда или получили в наследство от своих предков, оставалось здесь, у них же больше не было ничего, кроме горстки личных вещей. Нищие и безутешные, они сидели, съёжившись, на краю улицы и, казалось, хотели впитаться ногтями в родную землю» (Ost-Dok. 2, Nr. 316/125).

Ничего, кроме отвращения, не вызывает искажение истории пражским министром информации В. Копеком, заявившим по поводу изгнания судетских немцев следующее: «Весь народ радуется вместе с нами, что всё богатство приграничных районов возвращается чехам, и что немцы уходят так, как они

пришли – с ранцами за спиной» (Ost-Dok. 2, Nr. 322/1269).

Австрия приняла около 500.000 судетских и этнических немцев (в основном из Югославии, Румынии и Венгрии), которых антифашисты считали не иначе как паразитами или фашистами. В духе советских преступников выразился Эрнст Фишер, депутат коммунистической партии Австрии (KPÖ) и госсекретарь по делам народного просвещения, преподавания и воспитания во временном правительстве Реннера, когда он во время дебатов по поводу принятия бюджета (Вена, март 1950 г.) сказал, что все эти изгнанные и спасающиеся бегством люди являются исключительно фашистскими недобитками, которых выслали со всеми их домочадцами, потому что они «подвергали опасности покой нашей страны и к тому же существовали за наш счёт» (Machunze Erwin. Vom Rechtlosen zum Gleichberechtigten Salzburg, 1976).

Кстати, в начале 2000 года «Гессенское радио» сделало похожее сообщение, согласно которому «Союз изгнанных» представлялся «реакционным» обществом и «невероятным архаизмом».

Но немцев выселяли даже и из Австрии. Те из них, кто поселился в Австрии до 13 марта 1938 года, и тем более те, кто приехал уже после аншлюса – согласно законам «Второй Республики» – были снова объявлены иностранцами. Их выселение следовало считать вкладом в дело денацификации.

На основании этого «правового решения» из Австрии были изгнаны сотни тысяч имперских немцев. Так же, как и в большинстве случаев с судетскими и восточными немцами, им разрешили брать с собой не более 30 кг ручной клади. Эти противоречащие международному праву мероприятия по изгнанию проводились в первую очередь для того, чтобы искоренить чувство солидарности между австрийцами и немцами.

«Катастрофа, произошедшая с гражданским населением в конце войны, исход которой уже был предreshён, находится по другую сторону моральных и политических представлений европейских культурных народов, сложившихся в Западной Европе ещё до обеих мировых войн и укрепившихся в военном и политическом смысле в 18-19 столетиях. Надо очень хорошо углубиться в историю монгольских нашествий, известных фаз переселений народов или античных истребительных войн, чтобы встретить там похожие примеры массового убийства беззащитного населения во время и после окончания боевых действий» (Ziemer Gerhard. Deutscher Exodus – Vertreibung und Eingliederung von 15 Millionen Ostdeutschen. Stuttgart, 1973, S. 101)

В 1957 г. американский конгрессмен Кэрролл Рис, выступая в парламенте, по праву указывал на то, что «преступление геноцида» было составной частью мероприятий по изгнанию немцев. (Congressional Record, 16. Mai 1957 S. 7.118). Тем большее презрение вызывают поборники рузвельтовского «чистого мира», ни одного из них вышеописанные катастрофические обстоятельства не побудили выступить против этого античеловечного преступления и добиться проведения контрмеропри-

Hat die Bibel doch Recht?

Der Evolutionstheorie fehlen die Beweise
Filmdokumentation, 44 Min.,
deutsch, englisch, russisch
Ein Film von Fritz Poppenberg

18,95 €

Der in Gemeinschaftsproduktion mit dem SFB hergestellte Film ist eine kritische Auseinandersetzung mit der Evolutionstheorie, die von Dr. Henning Kahle, dem Genetiker Dr. Lönning und dem Molekularbiologen Prof. Dr. Scherer wissenschaftlich begleitet und unterstützt wurde.

Das Ergebnis: Bis heute gibt es keinen einzigen Beweis für die Darwinsche Theorie. Die kontinuierliche Höherentwicklung der Lebewesen – verursacht durch Mutation und Selektion – ist bisher wissenschaftliche Spekulation geblieben.

Für diejenigen, die an die Darwinsche Evolutionstheorie wie an eine Religion glauben, mag dieser Film durchaus wie eine Provokation erscheinen; doch für alle diejenigen, die sich unvoreingenommen der Frage nach dem Ursprung des Lebens stellen, bildet der Film eine Bereicherung.

Auch für Jugendliche, die in unserem Zwangsschulsystem ausschließlich den «Argumenten» der Evolutionslehre ausgesetzt sind, bietet dieser Film eine gut brauchbare Orientierungshilfe.

Всем, кто любит петь!

В настоящем песеннике (248 стр.) представлены немецкие народные, духовные и рождественские песни, а также уникальные песни, созданные российскими немцами. Особый интерес представляют разделы «Русские песни» и «Русские романсы», в которых тексты даны на двух языках. Теперь вы можете любимые «Подмосковные вечера», «Ехали на тройке с бубенцами», «Я встретил Вас», «В лесу родилась ёлочка» и многие другие песни петь как на русском, так и немецком языках.

19,95 €

ятый. Немцы были беззащитны перед злой волей союзников. В районах депортации не работали никакие интернациональные комиссии, не было ни одного представительства Красного Креста, к которым в поисках защиты от убийств, изнасилований и насильственной отправки в концлагеря могло бы обратиться немецкое население. Снабжение продовольствием было настолько катастрофическим, что многие умирали от голода и истощения, более того, это даже входило в планы союзников. На глазах у мировой общественности немцы были объявлены вне закона. При оценке депортации невозможно не согласиться со словами английского министра иностранных дел первых послевоенных лет Эрнеста Бевина: «Клянусь Богом – это верх человеческого безумия!» (Burkert H.D. Deutschlandpolitik, in DGG, 1/95, S. 7-10).

Надо обладать большой наглостью или невежеством, чтобы отрицать это уникальное по своему масштабу в истории массовое преступление. Правдивую оценку тем событиям могут дать только те люди, которые лично на себе испытали это и, если судьба была настроена к ним благосклонно, выжили в тех ужасных условиях. Родившиеся позже и не прошедшие через это не в состоянии рассуждать об этом. Но, тем не менее, были и есть люди, которые имеют и наглость, и глупость открыто это делать. Так, в апреле 1980 года Клаус фон Донани (СДПГ), тогда государственный министр (Государственный министр – это политический деятель, а не профессиональный дипломат. Г.м. меняются со сменой кабинета. Государственные министры представляют министра в контактах с парламентом, на заседаниях кабинета в случае его отсутствия, в межминистерских контактах, в сфере внешних сношений и на внутренних общественно-политических мероприятиях, когда министр в силу занятости не может в них участвовать. – Прим. переводчика), посчитал необходимым заявить в бундестаге, будучи либо в полном неведении о настоящих исторических событиях, либо злонамеренно, что никто «не мешал изгнанным и беженцам там оставаться».

Насильственные

перемещения на чужбину

49 статья Женевской конвенции по защите гражданских лиц в военное время гласит: «Независимо от движущих мотивов запрещаются единичные или массовые насильственные перемещения гражданских лиц из оккупированных областей в районы оккупирующей страны либо в какие-нибудь другие оккупированные или неоккупированные государства».

Изгнание из родных мест представляло собой только одну сторону преступления под названием «Немцы – вон!». Другая сторона называлась «насильственный вывоз» и означала для сотен тысяч не менее тяжёлую участь. Президент Общества изгнанных Эрика Штайнбах назвала в органе землячества верхнесилезцев «Наша Верхняя Силезия» приблизительную цифру 1.000.000 немецких гражданских лиц из

Восточной Германии, Польши, Судетской области и Юго-Восточной Европы, подвергшихся насильственной отправке на каторжные работы в Советский Союз. Это число подтвердил юрист Хайнц Навратил (Nawratil H. Vertriebsverbrechen an Deutschen. Frankfurt, 1987).

Многие тысячи немцев были забиты до смерти или расстреляны во время так называемых «маршей угоняемых», когда людей вели в различные сборные, рабочие или концентрационные лагеря или в направлении границ страны. Это происходило, когда они, истощённые и изнурённые, опускались на землю и не имели больше сил двигаться дальше. Число жертв сегодня можно дать только приблизительно. Однако в любом случае оно намного превышает цифру 500.000 человек. В «Документациях о преступлениях во время выселения» из федерального архива Кобленца («Dokumentation von Vertriebsverbrechen» des Bundesarchivs. Koblenz) приведены следующие минимальные цифры: для областей восточнее Одера и Нейссе – более 400.000 чел., для Чехословакии – более 130.000 чел. и для Югославии – более 80.000 чел. Правда, эти цифры представляют собой лишь грубые исходные данные, и их следует рассматривать только как небольшую часть от общего количества жертв.

Страшный масштаб этих преступлений уже многократно изложен в подробных документациях, таких, как, например, «Брюннский марш смерти». (Hertl, Hanns: Der Brünnner Todesmarsch; Schwäbisch Gmünd, 1998). Для наглядности приведём свидетельства о двух менее известных маршах смерти.

Фрида Т. из Кёнигсберга рассказывает об одном таком в Восточной Пруссии: «Уже много дней мимо тянутся скошенные поля, грязная просёлочная дорога с рытвинами и канавами, кажется, не имеет конца. Мы бредём непонятно в каком направлении, без всякой цели, часто – намеренно лишь в нескольких метрах от шоссе, полностью во власти молодых парней, сопровождающих транспорт. День и ночь мы идём без отдыха, без всякого пропитания и воды. В полночь один маленький привал у костра или в пустующем свинарнике. Многие не могут даже прилечь из-за сильных болей в кровавых ранах, оставленных ударами кнутов во время ночных допросов. Голод постоянно гложет пустые желудки, холод проникает сквозь тонкие одежки, оставшиеся ещё на нас, опухшие ноги покрыты большими волдырями, а обувь, у кого она ещё есть, полностью размокла и нещадно стягивает их. Никто не может показывать слабость или немощь – солдаты прикладами безжалостно подгоняют вперёд».

Проходит целая вечность, прежде чем объявляется следующий привал – в гараже, загрязнённом техническим маслом, смолой и мусором. В нём выбиты двери и окна. От изнеможения люди ничего не видят и падают прямо там, где стоят. Если можно было бы хоть немного вытянуться – но при таком скоплении людей в маленьком помещении это просто невозможно... Жажда и голод доводят до сумасшествия и не дают уснуть. Люди ворочаются туда-сюда, чтобы хоть как-то снять напряжение в опухших ногах. Надо за-

снуть, но сон не идёт, лишь полуобморочное состояние между сном и бодрствованием затуманивает сознание. Путанные сновидения сменяются глубоким бессознательным состоянием. Сейчас только бы не заболеть! Но уже невозможно чётко определить границы между действительностью и галлюцинациями» (Ost-Dok 2, Nr. 21/1035 ff).

Другой пример. Порлитцкий марш смерти (Южная Моравия), организованный чехами под советским присмотром в конце мая 1945 года: «Он стал настоящим хождением по мукам. Среди измученных людей, которых конвой гнал, как стадо животных, находились в основном женщины, дети до 14 лет и старики. То тут, то там разыгрывались душераздирающие сцены. От матерей отрывали их старших детей, старые женщины громко плакали, прощаясь со своими мужьями. Мужчин грубо вырывали из рук обнимающих их женщин, маленькие дети жалобно стонали от страха и голода. Однако жестокость и звериная ненависть не знали жалости, и Бог не разгневался и не метал молнии на организаторов этого ужасного шествия».

Колонна медленно двигалась вперёд. На городских окраинах отдельные группы сливались воедино, приближался рассвет, а голова колонны ещё не достигла черты города. Бесконечная масса людей, сопровождаемая издевательскими выкриками зевая, двигалась по Венской улице в южном направлении. За долгие утренние часы не было сделано ни одной остановки на отдых. Некоторые осмеливались на мгновение присесть на обочине улицы, но на них сразу же набрасывался конвой и, нанося удары палками, гнал дальше вперёд. Солнечные лучи, казалось, испепеляли дотла, дети хныкали от жажды, питьевой воды не было, и за весь день несчастных ни разу не подпустили к колодцам, встречавшимся на пути. Многие женщины толкали перед собой детские коляски, в которых жалобно плакали младенцы. Весь день малыши тщетно ждали молока или другой пищи. 70- 80-летние старики, шатаясь, брели по улице, их пытались подержать родственники, которые сами еле держались на ногах от изнеможения ...

Перо не в состоянии передать весь ужас, возникающий при виде этого шествия смертников. Мир никогда не узнает, сколько стариков остались лежать бездыханными в уличной пыли, грязи, экскрементах. ...Многих из депортированных так ограбили на пути в Порлицц, что всё их имущество состояло только из того, что у них в данный момент было на себе. Еды не было, поэтому не удивительно, что измученные голодом люди рылись в мусорных кучах и выживали оттуда полусгнившие картофелины, чтобы как-то утолить гложущий их голод. Ночью появи-

лись русские и забрали молодых женщин. ...Никто не думал о сне. Утром часть выселенных отправилась дальше. Те, кто остался в Порлицце, были обречены на массовое вымирание. В основном это были люди, которых из-за преклонного возраста, стёртых в кровь ног или общей физической слабости исключили из состава колонны. О пропитании, конечно, никто не позаботился и многие были вынуждены идти просить милостыню. Но полученного таким образом явно не хватало. Голод не стихал ни на минуту и отчаявшиеся люди ели всё, что они могли найти: полевую свеклу, сырой картофель, заплесневелые хлебные корки...

Не получая врачебную помощь и медикаменты, люди умирали один за другим в страшных мучениях. Но и для тысяч других, для кого Порлицц не являлся конечным пунктом скитаний, не предвиделось никаких облегчений. Им была дана лишь короткая ночь для отдыха, и уже рано утром, голодных и со стертными ногами, их погнали дальше в направлении австрийской границы. Через день они наконец вышли к ней. И снова изгнанным пришлось заниматься попрошайничеством. Но милосердие было не бесконечно. Русские солдаты вырывали из рук остатки ручной клади. Несчастные перешли границу у Николсбурга. За так называемой нейтральной полосой конвой внезапно исчез, предоставив изгнанных самим себе. Назад пути не было. На открытой дороге они тоже не могли долго оставаться, поэтому пришлось добровольно идти дальше, где их на каждом шагу также подстерегала смерть» (Ost-Dok. 2, Nr. 422/49 f.).

Даже когда изгнанные, претерпев страшные муки, перешли австрийскую границу, они ещё не были в безопасности, так как Вайнфиртель входил в советскую зону оккупации. Колонна постоянно подвергалась нападению красноармейцев, которые уводили с собой женщин и девушек, чтобы надругаться над ними. Так получилось, что многие из тех, кто думал, что худшее теперь позади, вновь подверглись истязаниям, но уже на австрийской земле.

Людвиг Петерс совершенно прав, когда говорит, что эти марши смерти были организованы не из-за проблем с транспортом, но прежде всего для селекции нетрудоспособных заключённых (Peters, Ludwig: Ds Schicksal der deutschen Kriegsgefangenen – Wir haben euch nicht vergessen; Tübingen, 1995).

Многие из тех, кто поначалу сумел пережить невзгоды этих маршей страданий, называемых также «маршами имени Адольфа Гитлера», пали впоследствии жертвами бесчеловечного обращения в концентрационных лагерях. В лагере Проиш-Эйлау, на-

пример, только за один 1945 год из 14.000 заключённых половина умерла от голодного тифа и других болезней, вызванных голодом. Арестованных убивали в тюрьмах или так называемых «подвалах ГПУ», где их день и ночь подвергали нечеловеческим пыткам. Смертность там была чрезвычайно высокой. К примеру, из 8.000 арестантов центральной тюрьмы Грауденц 5.000 умерли от дизентерии и сыпного тифа. В лагере Кёнигсберг-Понарт из 14.000 заключённых выжили лишь 3.500, остальные погибли – в основном от голода.

В конце октября 1946 года Франц К. из Будвейса бежал из Чехии в Западную Германию. По пути он отметил следующее: «В опустевшей Судетской области на полях гниют несобранные зерновые культуры и фрукты всех сортов, нескошенное сено колышется на лугах, ставших похожими на прерию; после выселения судетских немцев работа остановилась и никто ею больше не занимается. Тут и там можно было встретить вновь возделанные поля, но они находились в неудовлетворительном состоянии, что свидетельствовало о безалаберности хозяйничавших там чешских управляющих» (Urban, Rudolf: Die sudetendeutschen Gebiete nach 1945; Frankfurt/Main, 1964).

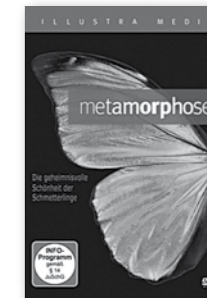
Даже чешская профсоюзная газета «Прага» от 24 июля 1955 года посвятила статью деревне Краш, в которой осталась одна единственная семья: «Деревня была мертва. Кругом одни запущенные сады и поля, и лишь сорняк стоит в полном цвету. ...Зимой Бартасы месяцами не встречают ни единой живой души. Печально смотрятся дома с выбитыми дверями и окнами, с сорванными крышами и прогнившими полами».

Поэтому не удивительно, что при последующих посещениях своей родины депортированные немцы были просто потрясены развалом и запустением, царящими в их бывших родных поселениях: «Что же чехи сделали с нашей прекрасной родиной! – с болью восклицали они. – И они ещё называют себя культурным народом! Мало того, что много домов пустует и превращены в развалины, так даже занятые дома – и те находятся в плачевном состоянии. Улицы городов, когда-то блестящих от чистоты, завалены мусором и грязью, дороги пришли в упадок, поля плохо возделаны или вообще не обработаны».

В деревнях многие дома сломаны, в городах снесены целые кварталы. Прекрасные виллы в Райхенберге, естественно, все заняты, но как выглядят прежде столь ухоженные сады! Едва заметны следы бывших дорожек, заборы разрушены, и почти в каждом саду навалены кучи засохших веток, осколков, жестяных банок, бумаг, тряпья и другого мусора. Каков поп, таков и приход! Чешская культура!» (Ost-Dok. 2, Nr. 254/54).

Похожие впечатления сложились у «Новой Цюрихской газеты», вышедшей 27 октября 1957 года: «Всё выглядит так, как будто здесь ещё несколько дней назад бушевала война. Большая часть домов лежит в руинах, в то время как другие стоят с выбитыми окнами, вырванными балками и кучами мусора перед дверями».

Перевод Игоря Думлера

Metamorphose

Die geheimnisvolle Schönheit der Schmetterlinge - wo die Darwinische Theorie versagt USA 2011, deutsche Fassung 2012, 64 Min. ISBN: 978-3-936344-61-5

18,95 €

Der neue Film von Illustra Media – ein filmisches Meisterwerk!

Schon immer hat uns die geheimnisvolle Schönheit von Schmetterlingen fasziniert und erstaunt. Doch nun gestattet uns der bemerkenswerte Film «Metamorphose» den Zutritt in die magische Welt dieser Insekten. In großartigen Aufnahmen lernen wir die verschiedenen Phasen ihres Lebenszyklus kennen; wir erleben die Entwicklung von einem winzigen Ei bis hin zur Raupe, die sich ihr eigenes Grab webt – und durch die geheimnisvolle Metamorphose als wunderschöner Schmetterling wieder aufersteht!

Wie sind diese außergewöhnlichen Lebewesen entstanden? Können sie überhaupt das Produkt eines blinden, ungerichteten Prozesses sein, wie Darwinisten behaupten? Oder weist nicht alles darauf hin, dass sie geschaffen wurden – geschaffen von einer konstruktiv planenden Intelligenz?

«Ich kann ohne Zweifel sagen, dass ich nie etwas Überwältigenderes gesehen habe.» Richard P. Stringer, Duke University

Was Darwin nicht wissen konnte

Die Darwinsche Theorie versagt bei den entscheidenden Fragen. Ein verfilmter Vortrag. 48 Min.

14,95 €

Prof. Dr. Siegfried Scherer kommt in seinem Vortrag zu dem Ergebnis, dass aus materialistischer Sicht die entscheidenden wissenschaftlichen Fragen auch 150 Jahre nach Darwin ungeklärt sind

«Если звезды зажигают, значит, это кому-то нужно...»

Уважаемая редакция, я тоже переселенка, живу с 2006 года в Берлине, работаю консультантом по социальным вопросам в одном интеграционном проекте. Уже много лет я выписываю и читаю журнал «Ost-West Rapogama» и радуюсь тому, что у нас есть такой честный и сильный журнал. Сегодня мне захотелось и самой обратиться к читателям нашего журнала.

Дорогие читатели «Ost-West-Панорамы»! Так же, как, возможно, и вы, я, разочаровавшись как в немецком, так и в российском телевидении, смотрю теперь фильмы в Интернете: только те, которые меня интересуют, прочитав сначала аннотацию. Огромное количество порталов предлагают фильмы на все вкусы, от многосерийных детективов до изысканных штучных работ. Наберите в поисковике «Русские фильмы» или просто название фильма и смотрите. Так я недавно вышла на фильм «Анна Герман. Тайна белого ангела» и не разочаровалась, посмотрев этот десятисерийный фильм о судьбе любимой певицы, российской немки по происхождению.

Фильм оставляет ощущение соприкосновения с жизнью и судьбой своих родных и близких. Не все стали известны, как Анна Герман, многие не пережили изгнание, преследование, голод и холод. Бойня 20 века перемолотила миллионы людей.

Удивительное послевкусие горечи, любви и надежды вызывают судьбы Анны Герман (Иоанна Моро), ее матери (Мария Порошина), бабушки (Екатерина Васильева) и многих других героев, прошедших через фильм.

Режиссеры Вальдемар Кшистик и Александр Тименко показали через судьбу семьи российских немцев целый пласт судеб русских, поляков и узбеков в десятилетия тридцатых-восьмидесятых годов прошлого века. Но впервые в центре событий была семья немцев: чтобы эта тема вышла на экран, должна была появиться такая удивительная личность, как Анна Герман, которую звали ангелом польской эстрады.

Трудно передать обаяние Анны Герман, ее улыбку, открытость, женственность

и чистоту, но это замечательно удалось актрисе Иоанне Моро. Малышка и подросток Анна также чудесно сыграна маленькими актрисами.

Казалось бы, судьба Анны Герман – потеря любимого отца в детстве, изгнание с родины, тяжелейшие аварии и физические страдания, должны привести к выводу о бессмысленной жестокости судьбы. Ведь погибают всегда лучшие, самые честные, а спасаются те, кто не высовывается. Но тогда, по логике событий, на земле уже давно остались бы только подонки, такие, как кагэбэшник, десятилетиями преследовавший семью Анны. Но, видимо, это не так. Каждая эпоха рождает своих героев, просыпаются новые люди, ищущие правду, и своим примером и самопожертвованием, а также тихой песней, наполненной любовью, пробуждающие лучшие чувства и стремление к правде у людей. Это путеводные звезды.

Посмотрите этот фильм, услышите голос Анны Герман (в фильме используются фонограммы ее песен). Этот фильм – как привет от наших родных и близких из не столь далекого прошлого.

Оригинально само название фильма «Анна Герман. Тайна белого ангела». Год выпуска: 2012, 10 серий. Режиссеры: Вальдемар Кшистик, Александр Тименко.

В ролях: Иоанна Моро, Шимон Сендровский, Мария Порошина, Марат Башаров, Екатерина Васильева и др.

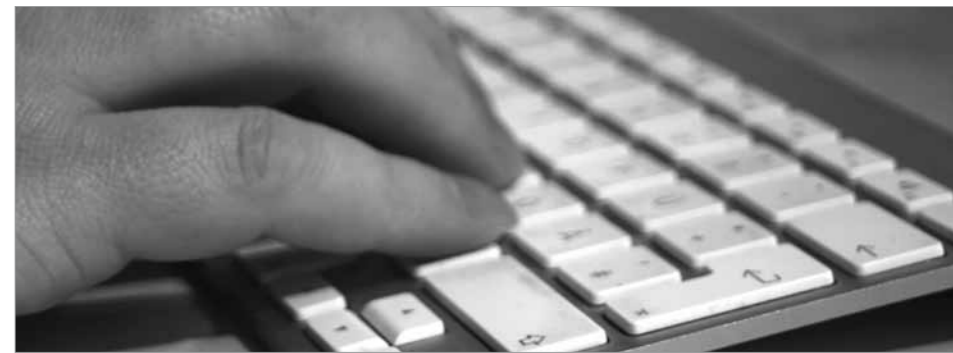
Лили Беккер,
Берлин

сказано, что уважение и признательность заслуживают. Hut ab! Der frühere Amerikanische Außenminister Henry Kissinger wurde, beispielsweise vom spitzzüngigen Sachsen kurzerhand als Kriegsnobelpreisträger tituliert. Der Seitenhieb ging dabei nicht nur Richtung Expolitiker, der einige Verbrechen mitzuverantworten hat (Vietnamkrieg; die Ermordung von Salvador Allende und einiges mehr), sondern auch Richtung Nobelpreis-Komitee, dass längst zu einem Instrument der Mächtigen dieser Welt verkommen ist. Wie übrigens auch viele andere Organisationen, sei es Amnesty International, Reporter ohne Grenzen, und wie sie alle noch heißen. Sie alle, einst mit edlen Absichten gegründet, wurden nach und nach von dem herrschenden politischen System unterwandert, «zugeritten», «domestiziert», und sind inzwischen zu braven und aktiven Propagandahelfern der neuen Weltordnung mutiert. Die Gewerkschaften und sogar teilweise die Kirchen machen da keine Ausnahme. Manch ein Gründer so einer Organisation würde sich im Grabe umdrehen, wenn er sehen würde, was aus seinem Lebenswerk inzwischen geworden ist. Parteien, die als «rechts» gedacht wurden, marschieren inzwischen links außen; Gewerkschaften die ursprünglich Interessen der Arbeitnehmer verteidigen sollten, tarnen sich mit dem Kampf gegen Rechts und um die Rechte verschiedener Randgruppen, ansonsten «fressen» sie den Arbeitgebern aus der Hand.

Die Arbeitnehmer die diese so genannten Gewerkschaften mit ihren Beiträgen unterhalten, bleiben ohne Lobby und müssen immer neue Einschnitte hinnehmen.

Selbst manche Staaten entsprechen heute nicht ihrem ursprünglichen Sinn. Von Regierungen ganz zu schweigen. Es heißt: der Staat ist für seine Bürger da. Er soll sich um sie kümmern, ihnen Sicherheit geben, es ihnen möglich machen im Frieden ihr Brot zu verdienen. Stattdessen sorgt sich der Staat um die Banken und gibt das Geld der Bürger für Schulden der anderen Staaten oder für die Kriege die ihn und seine Bürger überhaupt nichts angehen. Das Volk, von dem eigentlich die ganze Macht ausgehen soll, kann nichts daran ändern, die so genannten «Nichtregierungsorganisationen» im Gegenteil verfügen über immer größer werdenden Einfluss. Gerade dass diese als «Nichtregierungsorganisationen» bezeichnet werden, verrät uns, dass sie ins Regieren sehr wohl hineinpfuschen, und dies nur zu tarnen versuchen. Wenn eine Vereinigung sich als «Nichtkriminelle Vereinigung so und so», oder «Nichtterroristische Gruppierung so und so» bezeichnen würde, würde man doch auch sofort verstehen, dass es dabei gerade um eine Verbrecherbande handelt. Auch ein Mann mit einer Aufschrift auf der Brust: «Kein Taschendieb» würde auf einem Marktstand sofort verdächtig machen. Atlantik-Brücke e. v. ist einer solcher «Vereine». Wie dieser «Verein» das politische Geschehen in Deutschland beeinflusst, hat der Kabarettist Frank-Markus Barwasser, der in der bereits erwähnten Sendung als Erwin Pelzig auftritt, kurz beschrieben: «Die Atlantik Brücke ist ein Deutsch-Amerikanisches Elitenetzwerk, so eine Art Denkfabrik. Da hocken Politiker, Finanzsindel, Journalisten drin und denken über die Zukunft nach. Sie kümmern sich auch um den politischen Nachwuchs. Dafür hat die Atlantik Brücke spezielle Förderprogramme. Von diesen Förderprogrammen haben profitiert: Cem Özdemir von der Grünen, Julia Klöckner von der CDU, aber die Atlantik Brücke hat auch gefördert, (halten Sie sich fest): zu Guttenberg, Christian Wulff und Silvana Koch-Mehrin! ». Für einen unvorbereiteten Zuschauer ist das, was Herr Pelzig da erzählt, vielleicht neu. Nicht aber für die von ihnen, die sich jenseits der etablierten Medien informieren. Die wissen schon längst dass die Atlantik Brücke vordergründig die Interessen der USA durchzusetzen bemüht ist, wofür sie regelrecht Amerika-freundliche Politiker züchtet. Sie ist wie eine Waschstraße für die Köpfe der Zukunft. Ähnlich, wie die Hundewelpen, die später Schafe vor den Wölfen beschützen sollen, im Schafstall aufwachsen, und zusammen mit den Schafen fressen, damit sie dann die Herde als ihren eigenen Rudel betrachten, und die bei eigenem Leben verteidigen, so werden auch die zukünftige Deutsche Politiker in den Vereinigten Staaten «handaufgezogen» und amerikanisiert. Wenn es dazu noch ein Häuschen, beispielsweise im sonnigen Florida dazu kommt, wird so ein Zögling Deutschland bestenfalls als seinen Arbeitsplatz betrachten, während Amerika ihm die geliebte Heimat sein wird. So kommt es dann, dass viele Politiker zwar Deutsch reden, aber stets antideutsch handeln.

Näher ging Erwin Pelzig aber auf die Machenschaften der in USA ansässigen Großbank «Goldman Sachs». In einer ebenso einfachen wie genialen Präsentation machte er den Zuschauern deutlich, wie weit die Hände von Goldman Sachs reichen, und wie diese Bank alle Strippen in der Hand hält, vor allem bei uns in Europa. Es wird einem klar wie viel Einfluss

diese Bank hat, und was sie mit der Eurokrise zu tun hat. Der im Fränkischen Würzburg geborener Kabarettist zeichnete ein, dem Spinnennetz ähnelndes Bild, auf dem alle wichtigen Politiker, Banken und Institutionen bei uns in Europa mit einander verknüpft sind. Und mitten in diesem Netz, einer riesigen Spinne ähnlich, sitzt, überraschend für die meisten Bundesbürger, Goldman Sachs! Da kommen einem sofort die Zweifel hoch, ob die ganze Geschichte mit der Rettung des Euro überhaupt stimmt. Ob da nicht, vielleicht, eher jemand versucht den Dollar, dieses wertlose Spielgeld, das inzwischen das Papier, auf dem es gedruckt wird nicht Wert ist in ein richtiges Geld zu verwandeln. Man hat zwar schon gehört oder irgendwo im Internet gelesen, dass diese Bank Griechenland als Trojanisches Pferd missbraucht hatte, vermutlich um ein starkes, von den USA unabhängiges, selbständiges Europa zu verhindern, doch dass alles noch ein mal auf ZDF, von einem Kabarettisten, der übrigens Politik und Geschichte studiert hatte zu hören, überzeugt einen endgültig, dass die Realität, wie so oft schlimmer als jede Verschwörungstheorie ist.

Man ist immer wieder angenehm überrascht, was die Macher der Sendung sich erlauben. Sie trauen sich Sachen zu sagen, für die manch ein Politiker schon seinen Posten verloren hat, die Sachen die bei der zurzeit herrschenden Meinungsdiktatur niemand zu sagen traut. Wie derselbe Uwe Steimle in der Sendung sagte: «Aber wir haben ja die Demokratie, deshalb halte ich lieber den Mund». Urban Priol hält nicht den Mund und greift einige Presseorgane an, weil sie freiwillig das schreiben, «was Frau Merkel ihnen noch nicht ein mal diktiert hat» und beschimpft diese Zeitungen als «Hobbynutzen». Und auch das alles glaubende, alles mitmachende gehorsame Deutsche Volk nimmt Urban Priol aufs Korn und nimmt dabei ebenfalls kein Blatt vor den Mund. Die Sendung ist wirklich jedem denkenden Menschen zu empfehlen, solange es die noch gibt. Das politische Kabarett ist heutzutage wohl die einzige Möglichkeit den Menschen Wahrheit zu sagen. Und Wahrheit muss man wissen. Wer die Wahrheit nicht sucht, dem ist entweder seine Zukunft und die seiner Kinder egal, oder man ist schwach oder dumm. Um mit den Worten des oben schon mehrmals zitierten Uwe Steimle zu sagen: «Wenn jemand dumm geboren wurde, dafür kann er nichts, aber wenn er dann auch noch dumm stirbt, dann muss er ganz schön blöde sein». Es ist lebenswichtig sich über den wahren Geschichtshergang und den oft verschleierte Sinn der gegenwärtigen politischen Ereignisse zu informieren. Nicht umsonst versucht man uns bei regelmäßiger Märchenstunde mit Guido Knopp(f) und

anderen Kasperfiguren aus der Puppenkiste der Umerzieher, «unsere», neu erfundene Geschichte vorzugaukeln. Denn wenn man die wahre Geschichte der beiden Weltkriege, der Zeit davor, dazwischen und danach kennen würde, würde man auch das, was jetzt mit uns getrieben wird, mit anderen Augen sehen und auch verstehen. Man würde die Lügen mühelos durchschauen und die Wölfe unter dem Schafspelz erkennen können. Man würde sehen, dass es heute, wie auch schon vor gut 100 Jahren dasselbe Spiel gespielt wird. Nämlich: Die einen haben die Welt unter sich aufgeteilt und nennen es Balance of Power, Deutschland wächst aber wirtschaftlich so stark, dass die anderen ihre «Balance» von einem neuen Konkurrenten gefährdet sehen. Dieses Phänomen namens Deutschland ist ihnen unbegreiflich und macht ihnen Angst, ruft bei ihnen die Neid und die Missgunst hervor. Wie viele Kriege sie auch führen, wie viele Völker sie auch unterjochen, wie viel sie auch rauben, können sie Deutschland, das allein durch, Fleiß, Disziplin, und die weise, weitsichtige Führung zu immer mehr Wohlstand und Reichtum kommt, nicht mal annähernd das Wasser reichen. Man besiegt es, man teilt es, man hält es Jahrzehnte lang besetzt. - Deutschlands Wirtschaft wächst. Man lässt sich immer neue Wiedergutmachungszahlungen einfallen, - Deutschland blüht. Man überlässt Deutschland die heruntergewirtschaftete DDR, und hofft dass die, einem Betonklotz am Fuß ähnlich, uns nach unten ziehen würde, - Deutschland schafft auch das. Die Neider sind am Verzweifeln. Würde Deutschland irgendwo auf einer entfernten Insel liegen, würde man es womöglich am liebsten einfach mit Atombomben vernichten, doch hier in Europa würde man dabei sich selbst auch gefährden. Was also tun, wenn weder ein Versailler Diktat, noch sonst irgendein Kraut gegen dieses Deutschland gewachsen ist?

Der ehemalige EU-Kommissar, Günter Verheugen ließ bei Maybrit Illner am 9. Dezember 2010 die Katze aus dem Sack, als er mit hoch erhobenem Zeigefinger sagte: «Wir sollten, Bitte nicht vergessen: das ganze Projekt «Europäische Einheit» sei wegen Deutschland notwendig geworden. Es sei darum gegangen und gehe noch immer darum, «Deutschland einzubinden, damit es nicht zur Gefahr wird für andere». Nun kommen also die EU, der Euro und der ESM, als vermutlich der letzte friedliche Versuch dass «Deutschlandproblem» zu lösen. Wenn das nicht hilft, wird man wohl gezwungen sein das Vierte Reich und den neuen Hitler erfinden zu müssen, um dann in einem neuen Weltkrieg, die Welt von den bösen Deutschen endgültig befreien zu können.

Johannes Kremer

Die Wahrheit aus der Anstalt und die Lüge aus der Puppenkiste

Wer hat sie nicht gesehen, die Geschichtsendungen mit Guido Knopp. Da bekommt der moderne Bundesbürger den sonst so schwerverdaulichen Stoff in mundgerechten, weich gekochten, gut verdaubaren Stückchen dargebracht, und muss den bekömmlichen Brei nur noch herunter schlucken.

Der gute Herr hat sein Leben wohl voll und ganz einer «großen» Sache verschrieben: die von den Siegern, bis zur Unkenntlichkeit entstellte Geschichte des 20ten Jahrhunderts, seinen Zuschauern einzutrichern. Wer sich sonst keine Mühe gibt, um sich auch aus anderen Quellen zu informieren, nimmt diese «leichte Nahrung» dankbar an. Wer aber die tatsächliche Geschichte kennt, staunt darüber, mit welcher Selbstverständlichkeit und Leichtigkeit Herr Knopp uns seine Märchen aufischt. Ihn scheint es überhaupt nicht zu stören, dass viele Menschen sehen, dass er das, was er ihnen erzählt, selber nicht glaubt. Und er wird einfach nicht müde, seinen Zuschauern immer neue «Er-

kenntnisse» und Details vorzulegen. Ein sächsischer Kabarettist, Uwe Steimle, traf, sozusagen den Nagel auf den Kopf, als er in der Sendung «Neues aus der Anstalt» (ZDF. 13. 11. 12. Die Sendung «Neues aus der Anstalt» kann man jederzeit auf ZDF.de in bester Bildqualität und in voller Länge anschauen.) sagte: «Guido Knopp bringt die Geschichte immer auf den neuesten Stand der Lüge.» Recht hat er. Präziser könnte man die Tätigkeit des möchte gern Geschichtslehrer aller Deutschen wohl kaum beschreiben. Man muss Uwe Steimle zwar nicht unbedingt mögen, und nicht alle seine Ansichten teilen (er gilt als «Ostalgeriker» und steht politisch eher ganz links), nichtsdestotrotz, wo er Recht hat, muss man ihm auch Recht geben. Man soll nicht den Fehler machen, jemandem, der einmal als Kommunist, oder Nationalsozialist, oder was auch immer gegolten hatte, für immer und ewig die Fähigkeit abzusprechen, zwischendurch mal die Wahrheit zu sagen, Recht zu haben. Und in der genannten Sendung hat Uwe Steimle so einiges

Zum Thema «Wo ist unsere wahrhaftige Heimat?» – OWP Nr.: 9, 2012

Ich möchte zu diesem Artikel einige Auszüge aus dem Buch «Sehen, was wir nicht sehen sollen» vorstellen und dieses ausgehend aus dem wichtigen Motiv, dass wir Russlanddeutsche selbst den Weg nach Deutschland in Anspruch genommen haben, nämlich: wir wollten das Land, das uns vernichten (assimilieren) wollte und kehrten in die Heimat unserer Vorfahren zurück. Deutschland unterbreitete uns – Heimkehrern – die Möglichkeit, sich hier einzuleben, sich heimisch zu fühlen, gab uns die Chance ein Heim hier zu finden. Jedoch Heimat ist kein Gegenstand, keine Sache, auch keine Angelegenheit, die man als Geschenk jemandem in die Hände drücken kann. Sich beheimaten heißt sich integrieren. Daher hängt es völlig und persönlich von jedem Individuum ab, ob ein Mensch seine Heimat hier finden wird – er muss sich emotional, geistig in diese Gesellschaft eingliedern. Und das geht nur über das Erlernen der deutschen Sprache, der im Lande funktionierenden Gesetze, und über das Erkennen der hier herrschenden menschlichen moralischen Werte. Der Staat hat für uns die Voraussetzungen geschaffen – wenn auch nicht immer zu 100 % – jetzt scheut keine Mühe, anstand zu meckern setzt euch ins Zeug!

Der Auszug: «Es prallen die Erkenntnisse der Vergangenheit mit der Gegenwart aufeinander. Und, um aus diesem Labyrinth der Vielfalt der verschiedenen alten und neuen Begriffe, Eindrücke, Wahrnehmungen und entstehenden Gefühle herauszukommen, den Weg zur Integration zu finden, ist wichtig, dass jeder seine Vorstellungen der Vokabel «Heimat» überprüft und definiert. Er muss bestimmen, wo seine Heimat ist? Dort von wo er geflüchtet ist, oder hier im Land das ihm ein Dach über den Kopf gegeben hat und eine neue Heimat anbietet... zwei Heimaten kann man gleichzeitig nicht haben...»

Doch es ist offensichtlich, dass unterschiedliche Altersgruppen und Sippen der Spätaussiedler sehr verschiedene Vorstellungen von dem Begriff Heimat haben. Diejenigen, die den Genozid überlebt haben, können sich von dem «dort» meistens reibungslos ablösen. Wer der Heimat 1915 bis 1945 beraubt, zwei-, bis dreimal enteignet und gewaltsam übersiedelt worden ist, empfindet nach Russland – dem Land der Schikanen – keine Sehnsucht. Normalerweise behaupten diese Menschen dass sie dort keine Heimat hinterlassen haben, sondern nur einen Geburtsort. Sie hatten eine Heimat, doch wurden sie vertrieben und ihrer Heimat beraubt. Für sie ist die Heimat ihrer Vorfahren – und das unterliegt keinem Zweifel – auch ihre eigene neue Heimat.

Diejenigen, denen die Heimat in ihrer Kindheit durch Vertreiben der Eltern entrissen

wurde, die «den ganzen Hass, die Rache gegen Deutschland stellvertretend fühlen, tragen und erdulden mussten» (I. Stoldt), denen aber der Verbannungsort als Heimat – wie man ihnen es ins Gewissen eingehämmert hatte – geworden war, haben die Qual klug zu werden, um richtige Entscheidungen zu treffen und weiter zu kommen. Sie sollten begreifen, dass man den Ort der Vertreibung, ebenso wie ein Gefängnis, so gut und schön man diese Anstalten auch schmücken und benennen möchte, als Heimat nicht bezeichnen kann. Es ist eine Schandung, eine Vergewaltigung der Tatsache, als ob unsere Volksgruppe die vielen Opfer freiwillig, nicht durch angewandte Gewalt erleiden musste. Es ist eine Entweihung der Hunderttausenden die in den ersten Jahren des Exils ihr Leben unschuldig hingeben mussten und es ist eine Ehrenkränkung der heute noch lebenden Zeugen jener grausamen Vertreibung.

Die jüngere Generation, die in den Ansiedlungsgebieten geboren ist, hat es am schwierigsten. Meist haben die Eltern, Großeltern, aus Angst vor der KGB, ihnen nichts vom Genozid, von den Grausamkeiten, die sie erlebt hatten, erzählt. Deswegen empfinden sie – wie von oben befohlen – dieses Land als «Mutter-Heimat» («Родина-мать»). Darum hängt auch heute noch vieles von der älteren Generationen ab, wie bald sie ihre Kinder aufklären, dass es dort nicht die gute «Mutter-Heimat, sonder die böse Stiefmutter war, die schon lange vor ihrer Geburt, sie als Deutsche zum Verschwinden verurteilt hatte... Sollte man seinen Henker lieben?

Kinder, die schon hier in der neuen Heimat geboren sind, sind voll berechtigte deutsche Bürger. Sie haben keine Schwierigkeiten mit der Wahl der Heimat. Doch wenn die Eltern ihnen die deutsche Sprache bis zum Schulanfang schlecht oder überhaupt nicht beibringen, dann rutschen sie in den Augen der Lehrer und Mitschüler in die Kategorie Spätaussiedler oder sogar Ausländer. Und solche Eltern gibt es, besonders in Familien mit einem nichtdeutschen Elternteil. Diese Erwachsenen meinen ganz gutmütig, dass ihre Kinder die russische Sprache nicht vergessen sollen, was auch gut ist. Aber das wäre richtig, wenn die Kinder gleichzeitig die deutsche Sprache vollständig beherrschen würden. Also ist hier angesagt, den Kindern die Deutsche Sprache von klein an als Muttersprache und die Russische als zweite Sprache beizubringen, damit sie in der Schule in keine Schwierigkeiten geraten.... Es ist eine Pflicht der Älteren, diese Bürde freiwillig zu übernehmen und für das Einleben der Jüngeren die Verantwortung zu tragen, ihnen zu helfen schmerzlos dieses zu erreichen, und das auch dann, wenn sie sich selbst nicht voll integrieren können. Sie tragen für das Einleben ihrer Kinder nicht nur eine persönliche, sondern eine

außerordentliche und doppelte Verantwortung, sie müssen ihnen helfen, aus dem Zwiespalt Heimat Russland oder Heimat Deutschland herauszukommen.

Etwas abseits von den genannten drei Gruppen stehen die Deutschen, die vor 1915 freiwillig nach Sibirien oder Mittelasien umgesiedelt sind und hier in geschlossenen deutschen Dörfern lebten. Sie sind den gewaltsamen Übersiedlungen entkommen und haben keine Enteignungen erlitten, außer wehrend der Kollektivierung, haben den Druck des Hasses gegen das Deutschtum von der anderen Bevölkerung in ihren Gemeinden weniger zu spüren bekommen. Sie haben aber trotzdem die gewählte Heimat massenhaft verlassen. Also war auch für sie Russland keine «Mutter-Heimat».

Sich klar mit der Heimat zu machen heißt gar nicht die dort gebliebenen Freunde und guten Bekannte, ob Russen, Ukrainer, Kasachen oder Tschuwaschen zu vergessen... Zu einer Klarheit in der Frage «Heimat» zu kommen bedeutet in keinem Fall, gute Freunde zu verlieren.

Diejenigen, die diese Hürde überwältigt und sich von der idyllischen alten Heimat getrennt haben, die können den Weg zur neuen Heimat gehen und sich in die neue Gesellschaft integrieren... Die anderen, ob deutsche oder nichtdeutsche Spätaussiedler die sich von der alten Heimat nicht trennen können oder wollen, werden den Weg zur offenen Tür, die in die neue Heimat führt, vermeiden... Einige bestehen darauf: «Ich bin ein Russe und werde mich auch als Russe hier einleben.» Mein guter Bekannte sagt: «Für mich heißt es nicht, sich in die Gesinnung eines Deutschen einzuleben, denn ich will kein Deutscher werden – nicht im Pass und auch nicht im Wesen.» Er will sich auch gar nicht einbürgern... Solche werden sich immer nur als Fremde in diesem Lande empfinden (Man muss ja auch offen sagen, dass bei den Deutschen aus Russland viele Familienmitglieder wirklich Russen von der Volkszugehörigkeit sind. Diese Menschen sollten wir in Ruhe lassen: sie können sich genau so wenig von ihrer Volkszugehörigkeit absagen, wie wir Deutschen in unserer 250-jährigen Geschichte von unserem Deutschtum uns absagen konnten. Für die Integration ist es wichtig, dass diese Menschen die deutsche Sprache erlernen, eine Arbeitsstelle finden und sich an die Landessitten anpassen. Das tun auch die meisten Russen aus unseren Familien. Mehr kann man von ihnen nicht verlangen. – Red.)

Viele von diesen Menschen suchen und erzeugen für sich, aber auch für die nahen Verwandten eine russische Umgebung: Russische Sprache, Musik, Videofilme, Zeitschriften, besuchen nur russischen Diskotheken und schauen sich nur die russischsprachigen Fernsehsendungen an... und verbringen ihre ganze freie Zeit im Kreise der verständlichen für sie russischen Sprache. Und das Tag für Tag und jahraus, jahrein. Was geschieht? Information und Kommunikation wird heute mehr denn je durch Wort und Schrift zum Menschen gebracht und daher beschränken diese Liebhaber des russischen Sprache immer mehr ihren Lebensraum, versinken in Unwissenheit und mutieren allmählich zu Randfiguren, zu Außenseiter. Die Medien nennen es: «Sie Schotten sich von der Gesellschaft ab, sie bilden ihre Gettos.» Und das Schlimmste, auch Gefährlichste dabei ist, dass die nur von außen eindringende Information sie in eine schiefe Position versetzt, ihre Sympathie

wendet sich von Deutschland zu Gunsten eines anderen Staaten ab. Und ihre Chancen zum Erfolg, zu einem normalen Einleben sinken weiter herab, sie verwandeln sich in Emigranten die als Ausländer dahinvegetieren werden.

Diese Spätaussiedler bleiben abseits von der Bewegung zum Neuen, sie bleiben in ihrer Entwicklung stehen, sie bewegen sich zeitlich rückwärts. Der intellektuelle Abstand zwischen ihnen und den Landsleuten, die sich schon integriert haben oder auf diesem Weg sich befinden, wird immer größer. Unter den Aufsteigenden und den Pechvögeln entstehen Auseinandersetzungen, die zur Entfremdung der nahen Verwandten führen. Ihr Meckern führt sie zum Erbsenen, zur Abneigung aller, der negativen, als auch positiven Schritte, die in Deutschland vorgenommen werden. Fremde!

Und so hat jeder die Möglichkeit, seine eigene Zukunft zu bestimmen. Welchen Weg er wählen wird, ist jedes Mannes Sache... fasst Mut. Nach Deutschland gekommen, war nur der erste, jetzt macht den zweiten Schritt. Jeder muss klären, wo seine und der Kinder Heimat sein wird? «Heimat» ist ein Schlüsselwort...

Als 2006 im Heft Nr.:3, VadW ein Meinungsaustausch zum Thema «Deutschland, meine Heimat» ausgelöst wurde, erschienen mehrere Aussagen. So in der Nr.: 8-9 bezeichnen die Schwestern Kudelin: «...die Heimat ist dort, wo man zuhause ist, in Deutschland.» Und zu den Worten «sich zuhause zu fühlen» gehören viele Ergänzungen: Zufriedenheit, Wohlergehen, Freiheit, sich als Gleichberechtigten zu empfinden, seine Zukunft zu erkennen und noch vieles anderes mehr. Warum sollte dann Deutschland nicht die Heimat sein?

Alexander Jost – ein 80-jähriger, der 15 Jahre in Deutschland lebt – äußert sich in der Nr.: 10: VadW: «...meine Heimat ist, wo ich geboren bin. Für mich bleibt sie auf immer und ewig in meinem lieben Heimatdorf... obwohl das Dorf grausam zerstört wurde und es nicht mehr gibt... wer in Sibirien geboren wurde, ist ein «Sibirjak», Sibirien ist seine Heimat, für alle anderen ist es ein Verbannungsort und keinesfalls sein «Heem»...wir sind auch hier Fremde...» Wäre es nicht richtiger, die Gedanken zutreffend der Tatsache zuzuordnen und zuzugeben, dass seine Heimat am Karaman einst existierte, aber vernichtet wurde, und nur noch in seinen Gedanken, in seinem Herzen besteht. Er hatte eine Heimat, sie WAR in seinem Geburtsort, aber IST nicht mehr und er ist ein Heimatloser, ein Vertriebener geworden.

Die Aussagen im VadW Nr.: 12: Michael Kloster – ein Gleichaltriger – erwidert ihm: «... Verbannung ist keine Heimat. Sie (die Kinder, Autor) wurden in der Fremde geboren, und deswegen haben sie nur einen Geburtsort, aber keine Heimat... sie sind heimatlos...»

Katharina Dubs (53 Jahre) nennt ihren Geburtsstaat «Meine Stiefmutterheimat» und geriet nach 16 Jahren lebend in Deutschland in eine Zwiespalt: «...Im Grunde genommen, habe ich keine richtige Heimat...», aber sie erklärt weiter «...wir fühlen uns trotz vielen Problemen hier zuhause.» Also heimisch? Also doch in der Heimat! Nur sie kann nicht ganz bis zum Ende denken, irgendwas hindert sie, dieses zu begreifen.

Die Meinung des Prof. Albert Obholz: «Die Heimat ist dort, wo man sich sicher und wohl fühlt und wo man von der Gesellschaft Vertrau-

en bekommt... die richtige Heimat erbt man nicht, man wählt sie ...» Das heißt: man kann die Heimat als Geschenk nicht erwerben, der Begriff «Heimat» muss im Bewusstsein, im Herzen entstehen und vorhanden sein.

O. Sch. (80) schrieb auch von dem selben: «Heimat ist viel mehr als Vaterhaus, Geburtsort, Geburtsland... es ist auch das Gefühl der Zugehörigkeit zu einem Volk, das sich in der Muttersprache verständigt und viel mehr – das Empfinden von Geborgenheit, das Vertrauen zu den Menschen, mit denen man kommuniziert, der Glauben an eine überschaubare Zukunft...»

Die junge Antonie Steiz (17) ist als vierjährige eingereist und lebt schon 12 Jahre in Deutschland, behauptet, das Kasachstan nicht ihre Heimat ist: «Ich war immer zwischen zwei völlig unterschiedlichen Ländern hin- und hergerissen und wusste nie, wo ich zuhause bin... jetzt habe ich eine Antwort gefunden: Die ganze Welt ist meine Heimat». Das ist bestimmt etwas zu weit gegriffen, sie ist doch nicht irgendwo in einer fremden Galaxis, um auf der Erde ihre Heimat zu vermuten, doch in der Vergangenheit, ob in Kasachstan oder auch an der Wolga, empfindet sie keine Heimat.

Georg Hummel (80) sagt im VadW Nr.:1, 2007 folgendes: «Ich empfand Russland nie als meine richtige Heimat... sie ist dort, wo sie sich frei fühlen und ohne Angst und Verfolgung leben können.» Heimat ohne Freiheit ist für ihn ein unvorstellbarer Begriff.

Sehr «gespalten» und widersprüchlich ist die Aussage des Herrn Helmut Lobes, VadW Nr.:2, 2007. In seinem Bericht «Heimat: Was ist das? Wo ist sie?» diskutiert er nicht, sondern versucht zuerst die Aussagen der Geschwister Kudelin, des Herrn Jost, der Jüngsten im Meinungsaustausch Antonie Steiz, als falsch zu erklären. Er unterstützt auch keine Aussagen der anderen Diskutierenden. Doch er erkennt, dass für die Formel «Heimat»,... Schwierigkeiten, den Begriff zutreffend zu definieren existieren und das diese Schwierigkeiten nicht nur im Allgemeinen, sondern «...für jeden Einzelnen» bestehen. Und dann folgen Behauptungen, dass für die heimatvertriebenen Wolgadeutschen, somit auch die in den Verbannungsorten geborenen (also auch in der dritten und vierten Generation. Autor) ohne Vorbehalt als einzige Heimat die Wolga-Gebiete anzuerkennen seien. Herr Lobes wünscht sich dieses, aber in der Wirklichkeit ist es bedauerlicherweise umgekehrt.

Dann kommen die Wolgadeutschen endlich in die Heimat der Vorfahren an und Herr Lobes stellt und beantwortet sofort in kategorischer Form seine eigene Frage: «Ist hier ihre Heimat? Nein, sie ist es nicht.»¹ Doch wurden sie als deutsche Heimatvertriebenen «vom deutschen Staat bestens empfangen und aufgenommen» und haben «...für sich und Familie problemlos ein sicheres und wohlhabendes Zuhause... schon aufgebaut.» Und dann wieder das Umgekehrte: «Für eine neue Heimat hierzu-lande reicht ihm einfach seine Zeit nicht mehr aus.» Wieso? Das «sichere und wohlhabende Zuhause» ist doch schon aufgebaut, er hat die neue Heimat mit seinem Verstand und Herzen schon gefunden. Was für eine andere «neue Heimat» soll er denn noch lebenslang suchen und aufbauen?

Das sind doch Behauptungen derjenigen, die die Integration der eingereisten Deutschen

aus Russland auf drei Generationen verzögern möchten. Die Unsicherheit säen, die in die Seelen der sich noch nicht integrierten Spätaussiedler Hemmungen, Zweifel und Skepsis einpflanzen und so bei ihnen den Minderwertigkeitskomplex erzeugen.

Bei so vielen verschiedenen, meistens widersprüchlichen und krankhaften Vorstellungen, Gesinnungen und Denkweisen einiger Eingereisten, was eigentlich das «sich einleben», das «sich integrieren» bedeutet, entsteht der Tatbestand diese Menschen besonders zu behandeln. Erkennt man doch die Alkoholiker als Kranke. Die in Zwiespalt geratenen Menschen die den Leitfaden zur Integration nicht finden können, sind auch in einen krankhaften Seelenzustand geraten. Sie kamen, um Deutsche unter Deutschen zu sein und sie empfinden sich schon zuhause, sind zufrieden, sehen die lang gesuchte Zukunft ihrer Kinder, können aber mit ihrem Verstand und Herzen nicht begreifen, dass sie sich schon in der neuen Heimat eingelebt – sich integriert – haben. Der Psychologe Johann Bär, VadW Nr.:7, 2006 bezeichnet diesen und ähnliche Zustände der Spätaussiedler, als «...Folgen anderer Entwicklungen, bei denen die Persönlichkeit aus dem Gleichgewicht gerät», und bei denen «...die rationale und emotionale Balance wieder herzustellen» ist. Es sind Kranke. Und, so sollte man den Irrenden helfen, den Weg zur Integration zu finden, damit jeder von ihnen eine Möglichkeit bekommen würde, seine eigene Zukunft zu bestimmen. Wagt euch zu diesen entscheidenden Schritten und ihr erreicht das gestellte Ziel. Wer nicht wagt, kann nicht gewinnen! Nach Deutschland kommen, war nur der erste, jetzt macht den zweiten Schritt.

Daher ist die geläufige Ansicht der Gegner der schnellen Integration «Nur die dritte Generation wird sich einleben» eine entmutigende Behauptung die total falsch und schädlich ist, denn gerade solche Hypothesen führen den moralisch schwächeren Teil der Spätaussiedler zur krankhaften Verzweiflung, entkräften sie, lösen bei ihnen den Minderwertigkeitskomplex aus und verzögern ihre Integration. Meine Überzeugung, die sich aus eigenen Forschungen im Integrationsprozess meiner Großfamilie gebildet hat, von den Meinungen meiner Bekannten und der vielen Meldungen von Wissenschaftlern, die man aus den russlanddeutschen Zeitschriften entnehmen konnte, haben sich schon 90 % der Eingereisten eingelebt oder befinden sich auf dem richtigen Weg zur Integration. Daher sollte man die gewaltsame Assimilation der Deutschen, die in Russland stattfand mit der freiwilligen Integration der Menschen hier in Deutschland nicht verwechseln und versuchen sie gleichzustellen... »

Meiner Meinung nach kann das Gefühl zuhause zu sein, sich in der Heimat zu empfinden nicht von jemandem bestimmt und vorgeschrieben werden. Das muss in dem Menschen, in seinem Gewissen, wie auch im Herzen entstehen. Hier ist die eigene Entscheidung das Wichtigste. Hast du dich den neuen Umständen angepasst? Kannst du dich selbst als gleichberechtigten Deutschen empfinden? Fühlst du dich wohl? Erkennst du deine Entscheidung nach Deutschland zu fahren, als richtige? Und wenn du diese und viele andere Fragen mit einem «Ja» beantworten kannst, dann hast du es geschafft. Und dann kann niemand in deinem Empfinden etwas ändern, auch kein Einheimischer... Wenn jemand wissen möchte ob ich ein Russlanddeutscher bin, so brauche ich nicht leugnen: Ja, ich bin ein Deutscher aus Russland, doch bin ich ein Deutscher, der hier

in Deutschland seine Heimat wiedergefunden hat».

Meiner Auffassung nach ist die Behauptung, dass «die Suche einer Heimat der Russlanddeutschen ein perspektivloses Unternehmen sei... nur die Kinder und Enkelkinder werden es schaffen, aber nicht wir» verdammt falsch und sogar schädlich. Der Autor verwechselt Integration mit Assimilation; Verstand, Beharrlichkeit, Strebbarkeit, Fleiß mit Unsicherheit, Verzweiflung, Angst, Trägheit und die freiwillige Entscheidung mit wider Willen angewandeter Gewalt.

Schaut euch doch um: 90 % von unseren Russlanddeutschen haben alle Voraussetzungen die zur Integration führen, erfüllt. Ja, vielleicht sollten viele von uns die deutsche Sprache besser beherrschen, man will uns nicht immer sofort verstehen, aber diese Schwierigkeiten haben doch auch die Einheimischen: Ein Bayer kann

nicht den Sachse verstehen, der Sachse noch weniger den Friese und umgekehrt. Die meisten Landsleute haben sich eingelebt, sind zuhause, haben also ihre Heimat hier schon längst gefunden. Nur die kranken Irrenden warten, dass ein Präsident ihnen auf die Schulter klopf und sagt: Du hast es geschafft, du hast dich schon integriert.

Einige Bürger der ehemaligen DDR sprechen zurückdenkend von einer Nostalgie, die den Namen Ostalgie bekommen hat, leidet vielleicht der Autor des Artikels auch unter einer Nostalgie? Oder ist das wieder ein Aufruf zur Rückkehr der Russlanddeutschen nach Russland? Schwachwaxinn!

Oskar Schulz

Das Buch «Sehen was wir nicht sehen sollen», 346 Seiten, 47 Abbildungen, 10 € ist beim Autor Tel.: 0341 6513929, E-Mail: oskar-schulz@freenet.de bestellbar.

Um etliche Zeit wird Jakob wieder gerufen, wieder wird geflucht und mit der Pistole gedroht:

Ich habe nicht Angst, könnt schießen. Und so mit Unterbrechungen die ganze Nacht hindurch. Bis zum Morgen sind alle anderen «abgefertigt», zuletzt kommt Jakob noch einmal an die Reihe:

Unterschreibe dieses Papier...
Nein!

...dass du all das, was hier geschehen ist, geheim halten wirst.

Das unterschreibe ich.

Jetzt pack dich!

Jakob begibt sich in den Warteraum und sieht sich um. Die Verhafteten treten zu ihm mit dem Wunsch ihre Bitten an die Familien mitzuteilen. Von den 39 Männern sind ein Meyer, der jüngste Neumann (Name geändert) und jetzt Jakob freigelassen worden. Der Vater Neumann und zwei seine ältere Söhne müssen bleiben. Der älteste Sohn, David Neumann - ein Feuerwehrmann und Aktivist - hilft emsig bei den Verhaftungen.

Inzwischen werden Schlitten mit Pferden bereitgestellt. Der Milizionär zu Jakob:

Willst auch mit?

Nein.

Dann hau ab!

Die Mutter Neumann fleht ihren Sohn David an, dem Vater und den Brüdern Wäsche und warme Wattejacken zu übergeben:

«Ne polosheho!» («nicht gestattet!»)

Schließlich werden die Verhafteten in die Schlitten gepfercht und, von zwei Milizionären und David mit Flinte zu Reit begleitet, geht es bei tiefem Schnee und Frost nach Belebej.

In Belebej angekommen ruft der NKWD-Leiter David zu sich:

Jetzt gib die Flinte ab.

Und zu einem der Milizionäre:

Führe ihn ab, aber in eine andere Zelle.

Es waren ein Este und 35 Deutsche. Nie hat man sie wieder gesehen...

Franz Harder

Leopoldshöhe

P.S.: Diese wahre Geschichte erzählte mir kurz vor seinem Tode 1993 mein ältester Bruder Jakob Harder. Unser Vater wurde am 3. November in Ufa erschossen. Die Photokopie seines Verhörs und des Urteils der «Trojka» habe ich im Frühling 1999 bekommen.

Jakob der Hartnäckige

November 1937. Jakob, ein junger Waagemeister der Spiritusfabrik bei Belebej, Baschkirien, geht nach der Arbeitsschicht in die «Banja» (Sauna). Eben hat er seine Badehabseligkeiten auf die Bank gelegt und fängt an sich auszuziehen, da stürmt ein Arbeiter in den Vorraum herein:

Der NKWD-Leiter wird wütend, schreit ihn an, droht mit dem Nagan (Revolver), doch Jakob bleibt hartnäckig: Stalin hat mich lesen und schreiben gelernt.

Verblüfft starrt er Jakob an und gibt die Anklageschrift zum lesen. Darin erkennt Jakob über seine «konterrevolutionäre Tätigkeit», dass er 1920 bei Machno mit der Flinte in der Hand gegen die Sowjetmacht gekämpft hat, u.s.w.:

Ich bin 1917 geboren, sie haben mir ja selbst den Pass ausgehändigt, und konnte ich als dreijähriger Junge mit der Flinte bei Machno kämpfen? Hier hat das NKWD sich sogar nicht Mühe gegeben den historischen Tatsachen nachzugehen: die Machno-Banden mordeten und plünderten während des Bürgerkrieges in den deutschen Dörfern in der Ukraine und die Deutschen hatten schließlich dagegen einen Selbstschutz aufgebaut. Zuerst war Lenin im Bund mit Machno gegen die Weißen gewesen, später bekämpfte er Machno.

Macht nichts... Wo ist dein Vater?

Ich würde sie fragen, wo er ist.

Wieso?

Er wurde im August verhaftet. Der aus der NKWD in Ufa hat gesagt, er sei auf zehn Jahre verurteilt worden.

Hast du dich vom Vater abgesagt? schreibst du ihm?

Wohin soll ich schreiben, «na derewnju deduschke?» («ins Dorf an Opa?» - nach einer bekannten Erzählung von Tschchow, zum Begriff geworden)

Spaß beiseite, eine ernste Sache.

Ich unterschreibe nicht.

Raus!!!

Komm, du wirst ins Kontor gerufen.

Lasst mich doch waschen.

Nein, nein, du sollst schnell kommen!

Jakob horcht nicht und geht in den Waschraum. Beim Waschen wird er wiederholt dringlichst aufgefordert sich ins Kontor zu begeben. Der dritte Bote erwischt ihn schon beim Anziehen:

Lasst mich doch die Wäsche nach Hause tragen...

Nein, komm sofort!

Sie eilen zum Kontor. Der Kassierer Walka Anisimow soll ihn seinen Restlohn verrechnen. Doch der:

Nein, geh zur Versammlung im Klub.

Was ist los?

Versammlung, später...

Jetzt kommt der Gewerkschaftler Schajmordanow herbei, drängt schnellstens in den Klub zu gehen und begleitet ihn bis zum Schloss des ehemaligen Fabrikanten. Er öffnet die Tür, aber jetzt empfängt sie schon ein Milizionär, Schajmordanow geht weg. Der Milizionär:

Geh weiter, geh weiter, wir warten schon lange auf dich.

Im Saal, wo werktags die Post abgefertigt wird, befinden sich mehrere Deutsche. Der Milizionär:

Geh zum Registrieren.

Nach etlicher Zeit wird er ins Arbeitszimmer des aus Belebej angereisten Leiters des NKWD (Volkskommissariat des Inneren) gerufen:

Hast du den Pass bei dir?

Zu Hause, ich kann ihn holen.

Wenn es nötig sein wird holen wir ihn selbst. Hier unterschreibe diese Anklageschrift.

Geben sie mir das Schreiben zum lesen.

Ich lese es vor.

Sie schreiben eins und lesen das andere...

«Mennoniten in Mittelrasien»

Auszüge aus dem Buch

Unsere gemeinsame Geschichte bleibt stumm, wenn wir nicht selbst darüber sprechen und sie nicht weiter erzählen.

Der Vergangenheit eine Stimme zu geben bedeutet die Grundlage für den wahren Weg in die Zukunft zu finden, und den Kindern die Wurzeln ihrer Herkunft zu zeigen.

Über die Geschichte der Mennoniten in Mittelrasien ist nur wenig geschrieben worden und deshalb kann die Nachkommenschaft ihre Vorfahren nicht genug würdigen. Meine Vorfahren gehörten dieser Gemeinschaft an, und ich bin im Geiste derselben erzogen, ohne von ihrer Geschichte viel erfahren zu können. In den Gemeinden der Dörfer wurde viel Kraft für die christlichen Predigten und für die Erhaltung der Religion eingesetzt, die Unterweisung in der Geschichte der Mennoniten blieb in jenen Verhältnissen leider mangelhaft. Wenn die Kenntnisse der eigenen Vergangenheit aber fehlen, verlieren Mitglieder jeder Gemeinde das Fundament, auf dem sie stehen, aus dem Gange.

Wie jeder von uns die Geschichte seiner Vorfahren ansieht, liegt daran, ob er einzelne Schicksale isoliert betrachtet, oder im Zusammenhang mit der Zeit, und mit dem Schicksal seiner Landsleute verbindet, und als Teil vom Ganzen ansieht. Der Kern für das Verständnis liegt darin, dass der Zusammenhang der einzelnen Beschreibungen als eine Gemeinsamkeit angesehen werden sollte. Dann kann die Reisebeschreibung von Kornelius Wall und seine Erinnerungen, die im vorliegenden Buch nachzulesen sind, als Beispiel für die Denkweise der «alten Väter» dienen.

Auch jede kleinste Gemeinde braucht diese geschichtliche Erinnerung, um sich weiter entwickeln zu können. Bei einem genauen Hinblick auf eine Beschreibung der Vergangenheit sind es nicht nur interessante Geschichten, sondern da werden auch Sitten und Bräuche unserer unmittelbaren Vorfahren ersichtlich, es ist wie ein vorgehaltener Spiegel, in dem der Lebensweg unserer Vorfahren in der Vergangenheit erkennbar wird.

In den Beschreibungen ist eindeutig erkennbar, wie die «alten Väter» versuchten mit allen Mitteln ihre Kinder und Gemeindeglieder zu einem bestimmten Verhalten zu zwingen, dabei lag es ihnen am Herzen, ihre privaten Lebenseinstellungen zu moralischen Normen für ihre Mitmenschen zu machen. Ob das richtig ist, dazu kann jeder seine eigene Meinung haben, aber einen wichtigen Gedanken haben die «alten Väter» dabei immer wieder der nächsten Generation weitergeben können:

«Mehr als auf alles andere, achte auf deine Gedanken, denn die bestimmen dein Leben»

WARUM wanderten Mennoniten aus Europa «nach Osten» aus, bis nach Turkestan? Diese Frage hat mehrere Antworten, weil im Hinter-

grund niemals eine Ursache allein vorhanden ist, sondern mehrere. Großen Einfluss auf die Entscheidung der Mennoniten zur Auswanderung aus Preußen hatte eine geistliche Motivation. Darüber schrieb in seinem Brief Lehrer Johann Wall, der in St. Petersburg Gesprächspartner mit der Regierung war und Anführer der Ansiedler am Trakt. Die Weltanschauung vieler Theologen und Geistlichen, die noch in Preußen in den Kirchen predigten, unter ihnen auch bei den Mennoniten, war von dem begabten Philosoph, Mediziner und Schriftsteller - Johann Heinrich Jung-Stilling (1740-1817) geprägt.

So wie auch die Mennoniten positionierte sich Jung-Stilling zu denen, die als «Stille im Lande» lebten. Sein Buch «Biblische Erzählungen» wurde in der breiten protestantischen Mitte bis 1816 bekannt, das zu «Veranlassung zum Glauben an Gott» führte. Er wurde für eine ganze Generation der meistgelesene religiöse Schriftsteller. Hohe Bekanntheit erlangte H. Jung - Stilling durch seinen Freund Johann W. Göthe. Der Einfluss, als Wegbereiter der «Erweckungsbewegung» verstärkte sich nachdem sein Roman «Heimweh» erschien. Die Zugehörigkeit zu den «Stillen im Lande» verschaffte ihm Verhör gerade unter den Mennoniten. Nach Behauptungen von H. Jung - Stilling in seinen weit verbreiteten Büchern wird nicht Amerika ein Ort der «Rettung» für die Menschheit sein, wohin viele Auswanderer aus Deutschland und Preußen, auch Mennoniten im 18. Jahrhundert übersiedelten, sondern der «Osten», (er hat es vorausgesehen!). Gerade «der Osten» wird nach H. Jung - Stilling der «Bergungsort» für Flüchtlinge und die «Gemeinde Christi» sein.

Die Eroberung Turkestans in den Jahren 1865-1880 und die Anschließung der Chanate Kokand Buchara und Chiwa zum Russischen Reich deuteten einige Mennoniten in ihren Predigten als anschauliche Erfüllung des «Vorhersehens» H. Jung - Stilling. Die Idee von einer Übersiedlung «nach Osten» bekam in der Mitte dieser Gläubigen reale Konturen, besonders mit der Einführung der Wehrungspflicht in Russland 1874. Es gab unter den Mennoniten eine neue Glaubenslinie, man glaubte «das Ende der Welt» sei nahe, die Gemeinde müsse sich einen «Bergungsort» suchen um den Chaos und Schrecken des Weltuntergangs zu entkommen. Einige überzeugte, eifrige Anhänger dieser Ansichten, die in ihren Predigten behaupteten, dass schon Vorbote der erwarteten «Wiederkunft Jesu Christi» vorhanden sind, dass die anderen Voraussagen der «Offenbarung» sich auch unabwendbar erfüllen werden, dass jeder, der das Himmelreich gewinnen wolle, müsse die «Wiederkunft Christi» persönlich beiwohnen und an den «Bergungsort im Osten» ziehen. Die Auswanderungsbewegung erhielt durch Verbreitung dieser Stimmung in den Gottesdiensten und durch den vorhandenen Landmangel zusätzliche Schubkraft.

Dieselben Gedanken beflügelten schon am Anfang des 19. Jahrhunderts die Fantasie der Pietisten in Württemberg zur Massenauswanderung nach Südrussland, denn «im Osten» am Ararat erwarteten die Anhänger damals die «zweite Wiederkunft Jesu Christi». An der Wolga wurden diese apokalyptischen Gedanken von Claas Epp propagiert und fanden auch bei einigen Mennoniten in Südrussland Anhänger. Schullehrer Abram Peters, der als Prediger gewählt wurde, gehörte nicht zu ihnen. In seiner Liste waren 90 Familien, die sich zu Übersiedlung nach Turkestan angemeldet hatten, aber nicht alle beteiligten sich. Auch Kornelius Wall vom «Trakt» distanzierte sich von diesen apokalyptischen Ansichten und schloss sich der Gruppe Abram Peters aus Südrussland an. Diese Gedanken waren der Streitpunkt, zwischen den Gruppen, verstärkt mit dem bevorstehendem Einzug der Jünglinge in den Wehrdienst, der vermieden werden sollte. An diesem Punkt zerbrach die Einheit der Mennoniten in Taschkent. Die Mennoniten aus Südrussland und ein Teil, der Auswanderer vom «Trakt» trennten sich voneinander und siedelten bei Aulie-Ata im Talas-Tal an. Die anderen Auswanderer schlugen den Weg «nach Osten» ein, aber auch diese Familien blieben zerstritten und trennten sich langsam, erst von ihren Ansichten und dann auch voneinander. Der Riss ging sehr oft durch die Familie, zwischen Geschwistern, zwischen Eltern und Kindern. «Nirgends war nur ein Grund für die Auswanderung allein ausschlaggebend. Immer wirkten mehrere Gründe zusammen...» schrieb Karl Stumpp in seiner Nachforschung «Die Auswanderung aus Deutschland nach Rußland in den Jahren 1763 bis 1862»

Robert Friesen

Mennoniten in Mittelrasien

Hardcover
384 Seiten, Format 17,0 x 24,0 cm
ISBN 978-3-86203-073-6

14,00 €

С тех пор, как это стало возможным, российские немцы, осмысливая трагические годы своей истории, пишут и публикуют воспоминания свидетелей жёстких и страшных времен, своими глазами видевших, на себе прочувствовавших и переживших эти времена. И это правильно. Во-первых, информация из первых рук наиболее ценна, во-вторых, надо успеть, ибо свидетелей того времени с каждым днем становится все меньше. И поэтому вот уже на протяжении более чем 20 постсоветских лет мы с уважением предоставляем в нашей печати приоритетную возможность публиковать свои воспоминания тем немногим, кто пережил 20-30 годы, а в особенности тем, кто пережил сталинскую депортацию,

лагеря смерти под названием «трудармия», голодные послевоенные годы. Но мне кажется, что не менее интересным является то, как судьба нашего народа преломилась в восприятии людей моего поколения, то есть тех, кто родился непосредственно после войны – в 40-50 годы, лично не испытал ужасов войны, голода, холода, нечеловеческого напряжения физических и нервных сил и унижений и кто, хотя, возможно, родился еще под спецкомендатурой, в силу своего детского возраста лично не почувствовал унижительность и оскорбительность этой надзорной системы для российских немцев. Знаю по себе, что мы, с детства слыша рассказы своих отцов, матерей, дедушек и бабушек, старших братьев и сестер об этих

лихих временах, тоже все это пережили – в своем детском восприятии, в своем воображении. А тем, кому это было дано, возможно, пережили все это эмоционально не менее тяжело, чем те, кто испытал это все на себе самом.

Как впитали в себя все, что произошло с отцами, матерями и старшими братьями дети послевоенной поры? Нам кажется, что хорошую возможность увидеть это представляют собой воспоминания Виталия Киллера. Возможно, они будут только первой ласточкой, которая побудит и других наших земляков – его ровесников и более молодых людей – написать и свои воспоминания.

Генрих Дауб

пищу, обычно это была похлебка, и хлеб, но рады были и этому. Родственники свежесопших плакали, молились о душах тех, чьи могилы им никогда не удастся навестить, поминали их, прощаясь навсегда. На случающихся остановках мужчины бегали за водой. Кто мог себе это позволить, покупал на привокзальных базарчиках деревенскую нехитрую снедь. Стояла чудная, по-летнему солнечная, золотая осень. Если бы природа не была столь милостива к переселенцам, кто знает, на сколько душ больше убыло бы еще в эшелонах, мчавших сотни тысяч поволжских немцев в суровую Сибирь.

Сибирь

Не заезжая в Новосибирск, спецпоезд проследовал до станции Изынский на ветке Новосибирск-Сталинск (ныне Новокузнецк), где было приказано выгружаться. Семейство Киллер попало в колхоз «Красный боец». Местные жители, увидевшись, что переселенцы – внешне такие же люди, только по-русски говорящие с очень сильным акцентом или вовсе не говорящие, уплотнились и приютили свалившихся им на голову по указу ВС СССР семьи, тем более что мобилизация в Красную армию проредила мужские ряды и работников в колхозе сильно поубавилось. А работы было предостаточно. Нужно было успеть до снега убрать засеянные еще до войны поля с пшеницей, рожью, гречихой, сахарной свеклой, турнепсом, переоборудовать технику для работы на газогенераторах, а попросту – на дровах: все горючее уходило на фронт. Немцы-переселенцы быстро освоились на всех участках сельских работ: дело-то привычное, да и технической смекалки было не занимать, и дела в опустевшем было с начала войны колхозе пошли на лад. И если бы не тревожные сводки с фронта и связанные с этим

тяжелые предчувствия, можно было бы сказать, что жизнь налаживается. Завершив уборочные работы, занялись обмолотом хлеба, соскирдованного в снопах, запустили молотилки, триеры, отремонтировали даже ржавевшие без запчастей трактора. Надо было таскать бревна из леса на строительные нужды и на дрова, которые стали основным энергетическим ресурсом. Суровую сибирскую зиму встретили во всеоружии. По-немецки и очень скромно (война ведь!) отметили Рождество (Weihnachten). И начался новый, доселе невиданный, истребительный этап в жизни народа-изгнанника.

Трудармия

Руководство СССР, не на шутку напуганное стремительным продвижением врага к стенам Кремля, на время заострило все свое внимание на этом, угрожающем самому существованию власти партии, факторе и даже предприняло меры по эвакуации правительства в Горький. Но ценой многотысячных жертв – красноармейцев, ополченцев, совсем еще необученных курсантов военных училищ, а также благодаря чрезвычайно сильным морозам немецкие войска были остановлены у самой Москвы.

Полученная передышка была использована и для разработки планов по дальнейшему, более продуктивному использованию хоть и рассеянного по бескрайним просторам Сибири и Казахстана, но рассматриваемого – с оглядкой на положение на фронтах – как пятая колонна немецкого населения. Кому-то (предполагаю, что это был Л. П. Берия, ведомство которого понесло существенный урон эзковского контингента, организованного в штрафные батальоны и защищающего родину под дулами пулеметов заградотрядов НКВД) пришло в голову заместить недостающих «героических труженников» мужчинами из немцев-переселенцев. Организованные в отряды, они, конечно же, представляют определенную опасность. Значит, надо их загнать в лагеря за колючую проволоку и приставить надежную охрану из вертухаев, которых так ждал фронт. Но если вся страна – тюрьма, без охраны просто не обойтись. С учетом природной дисциплинированности немцев они смогут не только хорошо работать, но и сэкономить значительные средства на питании. Разделенные с женами и изолированные, они не дадут потомства, и это будет способствовать постепенному исчезновению и растворению чужеродной нации. Считать погибших (а их ожидается непредсказуемо много) не надо: пополнение поголовья гарантировано подрастающими поколениями переселенцев. Осталось подвести юридическую базу, найти повод для массового перевода мужчин (до женщин тогда очередь еще не дошла) за колючую проволоку. И идея в чью-то голову пришла. Она была, как все гениальное, проста: чтобы избежать насильственного индивидуального отрыва мужчин от семей, неизбежно связанного с возмущением и рыданиями жен и детей, было решено призывать их... через военкоматы. Соответствующая директива ГКО была подготовлена еще в декабре 1941 года.

Призыв

9 января 1942 года мой отец, как и многие другие переселенцы от 16 до 60 лет, получил повестку Тогучинского райвоенкомата за подписью военкома, подполковника Воронова. Ему было предписано явиться 12 января в военкомат, имея при себе кружку, миску, ложку, две смены белья, теплую одежду и обувь и продуктов на 2-3 дня. «Ну на фронт, наверное. Наконец-то!» – теплилась хоть слабая, но надежда. Да, эта масса собравшихся у Тогучинского райвоенкомата земляков из Поволжья, Кавказа, из еще не захваченных немцами районов Украины была предназначена для отправки на фронт, но на фронт трудовой – на промышленные предприятия Кемеровской области, на строительство железной дороги Сталинск – Барнаул, а конкретно – ветки Артышта-Тягун. И снова эшелон из теплушек мчится в неизвестность, в ночную, заснеженную, безлюдную тайгу. Сопровождающие по известным только им приметам определяли остановки и, вагон за вагоном, высаживали по участкам трудармейцев. Команде отца «крупно повезло»: на их участке был какой-то полуразрушенный сруб, внутри которого, замеченные снегом, находились заранее завезенные нехитрые инструменты: двуручные пилы, тупые топоры, ломы. Сразу же соорудили крышу, растопили «буржуйку», которой служила бочка из-под солянки с пристроенной трубой, отогрелись в тесноте и получили боевую задачу – построить пригодное для ночлега в трескучий мороз жилье и без промедления приступить к строительству. Сначала узкоколейки, по которой будут подвозиться материалы для прокладки магистральной железной дороги с шириной колеи 162 см, а затем и самой дороги, по всей вероятности, жизненно необходимой для победы над немецко-фашистскими захватчиками.

Виталий Киллер

Продолжение в следующем номере ➔

Geheimakte Heß

Langfassung der TV-Dokumentation, die 2004 von einem deutschen Fernsehsender ausgestrahlt wurde.

Dokumentation Zeitgeschichte / DVD-5 / ca. 70 Minuten / Dolby Digital Stereo / 16 Jahre / 62 Minuten Bonus-Interviews mit Martin Allan, Peter Padfield, Prof. Wolfgang Spann, Prof. Rainer F. Schmidt.

19,95 €

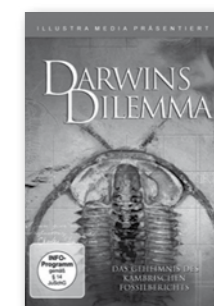

Dem Geheimnis des Lebens nahe

Die wissenschaftliche Begründung für Intelligent Design.

Originaltitel: «Unlocking the Mystery of Life»
Produktion: Illustra Media, USA 2002
Herstellung der deutschen Fassung:
Drei Linden Film, 2006, 58 Minuten

18,95 €

Darwins Dilemma

Nichts plagte Darwin mehr als der Fossilbericht und die sogenannte Kambrische Explosion.

Produktion: Illustra Media, USA 2002
Herstellung der deutschen Fassung: Drei Linden Film, 2006 Dokumentarfilm, 72 Minuten

18,95 €

Помню имя своё

(Советская сага о семье Киллер)

➔ Продолжение. Начало в
опр №.1(187), №.2(188) 2013

Выселение

Против лома, как известно, нет приема. ГКО шутить не станет, да и война идет не на жизнь, а на смерть. Вот и пошли, поехали, поплыли наши деды и бабушки, отцы и матери с малолетними детьми в телячьих вагонах, на баржах, даже в танкерах для нефти, и многие, очень многие в буквальном смысле – на смерть...

Ознакомившись с жестоким указом, отец срочно вернулся в Паульское, чтобы не потерять родных в суматохе срочной «эвакуации», как называли официально массовую, поголовную высылку немцев из Поволжья. Разрешалось оставаться на местах немецким супругам. Конкретных сведений о случаях такого разделения у меня нет, но это убедительно доказывает, что масштабная акция была проведена именно по национальному признаку под руководством великого «специалиста» по национальному вопросу – И. В. Сталина, а конкретным исполнителем был не менее великий организатор подобных мероприятий Л. П. Берия. Для последнего это была генеральная репетиция всех последующих переселений народов, причисленных к «предателям родины».

Эвакуация более 400.000 человек из Поволжья была произведена в течение двух недель. Обезлюдившие, как после эпидемии чумы, деревни, душераздирающее мычание недоенных коров, стаи одичавших собак, поедающих внутренности наскоро забитой скотины (люди в спешке готовились к долгой дороге в пугающую неизвестность) – такая безысходная картина запомнилась взрослым людям, хозяевам, в одночасье лишившимся всего, что с таким трудом наживалось годами неустанной работы. Такой образ родины остался в их сердцах на всю

Жизнь замечательных людей

Введение в биографию и творчество Иоганна Петера Зиннера

(Петр Иванович Зиннер, 1879-1935, немецкий поволжский поэт и жертва сталинских репрессий.)

Сэмюэл Зиннер

Статья написана на основе следующих работ автора: Samuel Sinner, *Mein Teil ist, ganz in Asche aufzugehen. Johann Peter Sinner (Petr Ivanovič Zinner, 1879-1935. Russlanddeutscher Schriftsteller und Stalinopfer. Sein Schaffen und Schicksal (Ph.D. Dissertation, University of Nebraska – Lincoln, 2002); Samuel Sinner, Autumn Thoughts—Under Ruins and Snow: An Experiment in Ethnic Anthology. Two Centuries of German-Russian Poetry, Short Stories, and Essays (Fargo, North Dakota: North Dakota State University Libraries, 2003).*

[И. В. Выходцева, С. А. Захарян. Живая память иркутской филологии. Межвузовский сборник научных трудов и воспоминаний. (Иркутск: Иркутский государственный педагогический университет, 2003, 7-17).]

Жертва сталинских репрессий Пётр Иванович Зиннер (1879-1935) – один из самых известных и авторитетных русско-немецких поэтов. Он одним из первых среди своих соотечественников-крестьян переселился в большой русский город, получил университетское образование, познакомился с самыми влиятельными российскими политиками, писателями, учёными, чтобы затем быть обвинённым как враг народа и контрреволюционер, оказаться в разладе с новой эрой.

Пётр Иванович Зиннер, урождённый Иоганн Петер Зиннер, обычно и широко известный как Петер Зиннер, родился 10 апреля 1879 в немецкой деревне Шиллинг (русское название Сосновка) на нижней Волге. Когда-то его предки из Бюдингена (из тех мест недалеко от Франкфурта-на-Майне, где братья Гримм собирали свои сказки) иммигрировали в Россию и поселились в Шиллинге. Тогда, в 1760-х, примерно двадцать пять тысяч этнических немцев, главным образом из центральных земель Германии, основали более ста деревень, или «колоний», по обоим берегам Волги. К началу Первой мировой войны число поволжских немцев превысило полмиллиона.

В период между этническими депортациями в царской России времён Первой мировой войны и сталинскими репрессиями и депортациями 1940-х гг. разные рус-

ско-немецкие этнические группы (с Волги, Украины, из Крыма и т.д.) потеряли сотни тысяч жизней. Люди гибли в депортациях, от искусственного голода, массовых расправ и принудительного труда в ГУЛАГе. В августе 1941 была расформирована Автономная Социалистическая Республика поволжских немцев, учреждённая в 1924, и всё её этнически немецкое население в считанные дни было «пересажено» в снежные пустыни, в «особые поселения», либо мобилизовано в трудовую армию – подобие ГУЛАГа. После этого все другие анклавные этнические немцев в СССР были окружены и переселены в Сибирь и в особенности в слабообразованные зоны Казахстана, где количество жертв в невыносимых жизненных условиях не поддаётся исчислению.

В апреле 1991 в официальном документе «О реабилитации ранее репрессированных народов», подписанном Ельциным, русское правительство заявило, что «в 1940-х гг., во время Великой Отечественной войны, была развязана политика клеветы и геноцида» в отношении различных этнических групп, подвергшихся тогда же массовым депортациям. Российские немцы были самым многочисленным из этих депортированных народов. Лишённые собственной автономии, рассеянные по громадным просторам Сибири и Казахстана, российские немцы были обречены на утрату собственного языка и культуры всего за одно поколение.

Между 1905 и 1914 годами в среде поволжских немцев впервые возникает этнически и национально ориентированная интеллигенция. Петер Зиннер был здесь фигурой выдающейся. Он изучал германскую лингвистику в университетах Киева и Санкт-Петербурга. В Петербурге он учился у Фёдора (Фридриха) А. Брауна вместе с Виктором Жирмунским, впоследствии академиком, лингвистом с мировой известностью (1891-1971). Зиннер завершил учёбу в 1911 (Жирмунский – в 1912). Общение с Жирмунским продолжилось и в 1920-х. Вплоть до горбачёвских Гласности и Перестройки Жирмунский был последним из крупных лиц в Советском Союзе, кто после ареста Зиннера в 1930-м осмеливался публично упоминать его и его труды. До 1910 года Жирмунский подружился с русским поэтом и позднее сталинской жертвой Осипом Мандельшта-

мом: они вместе учились в Тенишевском училище в Санкт-Петербурге, где, как и в других учебных заведениях, до революции преподавал Зиннер. Позднее все трое занимались в Санкт-Петербургском университете, где Жирмунский познакомил Зиннера с Мандельштамом, особо интересовавшимся немецкой литературой. И всё же встречи с Мандельштамом были, по-видимому, нечасты и кратки. Среди более близких знакомых Зиннера заслуживают внимания следующие: писатели Владимир Г. Короленко, Максим Горький, Борис Пильняк (в «Немецкой повести» последнего (1928) заметно влияние Зиннера), нарком просвещения Анатолий В. Луначарский, член Государственной Думы Александр Ф. Майендорф; писатель, юрист и член Государственного Совета Анатолий Ф. Кони (лично знакомый, в свою очередь, с Толстым, Чеховым, Достоевским и другими выдающимися русскими писателями); историк Александр А. Корнилов, скандинавский исследователь и филантроп Фридрих Нансен, с которым Зиннер встретился в 1922 в Саратове в работе по помощи голодающим; генерал и метеоролог Михаил А. Рыкачёв и ряд других заметных фигур. Он переписывался также со шведской писательницей Сельмой Лагерлёф, первой в мире женщиной – Нобелевским лауреатом по литературе.

Ранние годы Петера Зиннера складывались драматично. Охваченный беспокойным чувством, сродни герою рассказа Кафки о человеке, мечтающем оседлать коня и убраться «куда-то, всё равно куда, но подальше отсюда», Зиннер рано уехал из своей маленькой родной деревни в ближайший крупный город, в поисках работы, образования и приключений. В 1890-х, будучи студентом и фабричным рабочим в Саратове, с помощью институтского преподавателя П.Н. Казанцева он вошёл в контакт с нелегальными революционными кружками. Во время первой русской революции (1905) он работает под руководством Короленко на Украине, в Прилуках и Полтаве. Его обязанностью было «охлаждать разгорячённые умы» молодых революционеров и «вносить порядок в движение». Он полагал, что требования долговременных политических или экономических реформ в империи несовместимы с революционной безответственностью. Из-за резких зиннеровских статей

в редактируемой Короленко газете «Полтавина» последняя подвергалась штрафу и конфискации. Как журналист, Зиннер выступал против экономической несправедливости в царской России и против гонений на этнические и религиозные меньшинства в империи: особенно это касалось его собственного народа и еврейских общин. К этому времени относится речь Зиннера в Ровно, в Волини, в связи с угрозой еврейского погрома, с заряженным револьвером в кармане пальто. В 1905, больной, он не мог скрыться и едва избежал гибели от рук фанатика-монархиста Филонова. Трижды, переодеваясь и даже выкрасив волосы, он уходил от преследований русской полиции. Скрывшись в Саратове в 1905, он был на нелегальном положении, пока в следующем году не был восстановлен в правах по ходатайству бактериолога Высоковича, дяди реакционного политика-монархиста Петра А. Столыгина. В годы царизма Зиннер несколько раз (в 1903-1906 и в 1914) был близок к аресту. В 1911-м, подобно Короленко и под его влиянием, Зиннер публично выступил в защиту Менделя (Менахема) Бейлиса, представшего перед позорным судом, обвинившим его в еврейском ритуальном убийстве на Украине.

Обескураженный антигерманской истерией в России во время Первой мировой войны, когда в некоторых общественных кругах вся масса лояльных этнических немцев в царской России причислялась к «кайзеровским коллаборационистам», Зиннер отошёл от политики и пропаганды.

В студенческие годы, в 1890-х, он придерживался взглядов, которые позднее будут названы эсеровскими. Под влиянием Короленко, не поддерживавшего марксистских методов, Зиннер перешёл на социал-демократические позиции, хотя и гордился тем, что не принадлежит ни к одной партии.

Ещё со студенческих лет он пессимистически расценивал шансы своего народа на лингвистическое и культурное выживание. В советские времена, в годы ленинского «военного коммунизма» и «красного террора» (1917-1921), русские немцы понесли неисчислимы человеческие потери: причиной были болезни, голодная смерть и массовые расстрелы, особенно в связи с крестьянскими восстаниями во время так называемой Гражданской войны. Теперь Зиннер опасался за само физическое существование своего народа. В последующие два года он без устали работал по спасению голодающих в организациях, созданных Россией, Германией, Америкой и скандинавскими странами. Контакты со множеством иностранцев послужили поводом для его первого ареста в 1923, во время которого его жестоко пытали при допросах. Подлинной причиной ареста были его публикации с критикой режима и отказ вступить в коммунистическую партию.

Его пессимизм по поводу будущего поволжских немцев достигает кульминации в 1927 году в наиболее известной и часто публикуемой поэме Зиннера «Осенние размышленья» («Herbstgedanken», написана в Саратове). Впервые издана в Германии, поэма предсказывает зловещую перспективу изгнания и гибели поволжских немцев в снежной пустыне. В строках 1 и 4 читаем:

Ветер срывает бледные листья,
осенённые смертью, с усталых ветвей,
и промозглой осенью
цепенеет лес – царство мёртвых.
Так будет и с тобой, мой народ,
хоть ты и крепко дорожишь
своим наследством;
ты сгинешь в далёком изгнание,
погибнешь в руинах и снегу.

В последней строфе он предсказывает собственную судьбу: «Мне суждено быть развешанным в пепле, бесследно». Здесь вспоминаются строки Мандельштама из стихов 1920 года о сухих листьях октября, отпавших от древа жизни: «...Бездетными сойдёте вы/ В свои поваленные гробы,/ И на пороге тишины,/ Среди беспамятства природы...». Подобно тому, как Сергей Есенин и Владимир Маяковский в своей поэзии предсказывали приход Октябрьской революции 1917 года, а Анна Ахматова описывала сталинские репрессии конца 1930-х, разворачивавшиеся на её глазах, Зиннер уже после того, как разлилась гроза 1917-го, предсказал новый хаос и разрушения, которые принесёт та же революция, и сталинские депортации времён Второй мировой войны. Вскоре после публикации «Осенних размышлений» Зиннер был арестован по подозрению в принадлежности к эсерам. По ходатайству Сельмы Лагерлёф он был освобождён, а затем перевезён в Ленинград, где получил возможность работать в университете.

В 1928 он получил приглашение преподавать в Германии. Но этот план не осуществился, прежде всего из-за ухудшившихся в то время отношений между Советским Союзом и Германией.

Благодаря своей сумрачной, провидческой и откровенной поэме «Осенние размышленья» Зиннер вошёл в историю поволжских немцев как пророк депортаций 1930-х и особенно 1940-х годов, когда сотни тысяч российских немцев погибли «в руинах и снегу», прежде всего в так называемых «спецпоселениях» и в трудовых.

В январе 1930 года Зиннер был арестован в Покровске (с 1932 – город Энгельс, это родина покойного композитора Альфреда Шнитке, по происхождению наполовину поволжского немца и еврея). В Покровск Зиннер приехал по приглашению Георга Дингеса, коллеги Жирмунского, для преподавания в недавно открытом здесь педагогическом институте. Правда, эта работа была временной: постоянным местом жительства Зиннера оставался Ленинград. 30 января 1930 года в связи с так называемым «ленинградским делом» в Покровске арестовали Георга Дингеса, археолога и драматурга; Пауля (Павла) Рау, художника; Зиннера, его жену Камиллу Ридель и других институцких преподавателей. Зиннера арестовали по стандарту: за «контрреволюционную и антисоветскую деятельность», с добавлением на этот раз ещё и абсурдного обвинения в шпионаже в пользу Германии. Рау был освобождён, но лишь для того, чтобы повеситься в покровском музее, в отчаянии от бедственного положения коллег.

Приговорённый в феврале 1932 года к трём годам концентрационного лагеря, Зиннер, по всей видимости, был выпущен в

1933-м (как часть трёхлетнего срока ему зачли два года заключения под следствием); затем, вероятно, вскоре он вернулся в Ленинград. По разным противоречивым свидетельствам в последний раз он был арестован в 1935-м и либо казнён, либо умер от болезни в ГУЛАГе.

Один из источников сообщает об аресте в 1932-м. Тогда, возможно, часть двухлетнего периода следствия (1930-1932) он находился под домашним арестом, завершившимся одновременно новым арестом и приговором в 1932-м. См.[2,602].

В период до Октябрьской революции 1917 года основное влияние на литературное творчество Зиннера оказывали традиционный немецкий и славянский фольклор, такие русские классики, как Толстой, Пушкин и более современные писатели, например, украинец Василь Стефаник, автор коротких рассказов. Если не считать нетрадиционного Стефаника, стиль и метрика ранней поэзии Зиннера укоренены в традиции сельской фольклорной песни российских немцев, с её печальной славянской мелодикой и гармонией, с её повторами: трудно вообразить стиль, более далёкий от современных немецких Volkslieder, с их пивом и Lederhosen (кожаные штаны: кстати, российские немцы их никогда не носили, придерживаясь того же стиля одежды, что и у русского окружения).

Кроме интереса к фольклору и этнографии, на выбор поэтических тем повлияло и участие Зиннера в движении за равноправие женщин, и близость к толстовским кругам, выступавшим за отмену смертной казни.

В поэзии и литературной эссеистике Зиннер, этнограф, журналист и преподаватель, остаётся в ранний период верен реализму и фольклорным традициям; тяготеет к легенде, к описаниям природы; он избегает урбанистических, авангардных форм. Он убеждён, что насильственная политическая революция близка и неизбежна, но свой политический и социальный комментарий поверяет традицией. Его позднейший пессимизм уже вырывает во времена первой русской революции: это можно заметить в поэме 1905 года «Листья на ветру» («Blätter im Wind»). Ровно, Волинь). Здесь упоминаются «слепая судьба» и Лета, река смерти из греческой мифологии – как образ неминуемого конца всех человеческих мечтаний и надежд.

В ранний советский период его главные поэтические образы и темы строились вокруг повседневной реальности смерти, распада, снежных бурь и иссохшей, бесплодной, выжженной земли. Лишь очень редко появляется у него в стихах «пролетарская» тема. Дополнительные мотивы в его поэзии продиктованы интересом Зиннера к статистике, сокращённому письму в русской православной иконографии и, возможно, к мистике чисел в иудейской Каббале. Отсюда искусно сконструированная тайнопись, как в «Мираже» («Luftspiegelung»). Саратов, 1926), и включение числовых и словесных кодов в поэтический текст: обычно здесь скрыты аллюзии на даты репрессий по отношению к его собственной семье («Дома»: «Daheim». Ленинград, 1927).

Таким образом, оставаясь «деревенским» поэтом, откровенно сохраняющим традиционную метрику, он в то же время встраивает в стихи сложные неявные структуры, свидетельствующие о его принадлежности к формирующейся в это время поволжской немецкой интеллигенции.

В 1920-х он – член ЦЕКУБУ (Центральный комитет по улучшению жизни учёных и работников науки), профессор университетов Саратова (факультет германистики), позднее – Ленинграда (НИИ экономики). В эти годы он публикует десятки оригинальных стихотворений и поэм, переводы на немецкий из П. Якубовича, Т. Шевченко, Г. Успенского, Д. Бедного, Пушкина, рассказов Василия Стефаника, сотни научных и публицистических статей, публикуется в многочисленных научных и литературных антологиях и журналах, работает над несколькими книгами.

Благодаря международным литературным и журналистским публикациям 1920-х годов, имя Петера Зиннера остаётся общеизвестным среди российских немцев в СССР, Германии, в Южной и Северной Америке.

Его сочинения этого времени часто дают противоречивую картину: здесь пессимизм сопутствует оптимизму по поводу «новой эры». Такая направленность в его работах, выражение как анти-, так и проправительственных чувств, объяснимы отчасти как вынужденные. Некоторые из его просоветских сочинений возникают по различным мотивам, существовавшим в тогдашней академической среде: личный интерес, патриотизм как скрытая оппозиция партии, стратегия выживания – своего и семьи, карьерные соображения и т.д., это подробно рассматривается в работе Веры Тольц [5].

Однако следует признать, что зиннеровская непосредственность отчасти и реально отражает противоречия советского общественного сознания в 1920-х. Как заметила однажды Надежда Мандельштам, знаком эпохи было двоемыслие, и никто не мог этого избежать. Не разделяя степени мандельштамовского (хотя и явно непоследовательного) энтузиазма по поводу революции, Зиннер уже в ранние 20-е был провозглашён «контрреволюционером», хотя его оппозиционность в общем была пассивной и опосредованной (за исключением тех случаев, когда он публиковался под псевдонимами). Он знал, что Советы – это неизбежная реальность, и чтобы выжить, нужно как-то работать и сосуществовать с этой новой системой. Вопреки безнадёжности и собственным повторяющимся арестам, он всё же надеялся, что новый режим в конце концов переродится в некое приемлемое мироустройство. И одновременно, в моменты, когда его взгляд на действительность становился более пронизательным, он отчётливо ощущал неизбежность гибели, особенно в конце 1920-х, в таких вещах, как «Осенние размышления».

«Осенними размышлениями» не исчерпываются темы собственной смерти или апокалипсиса массовой гибели в творчестве Зиннера. В целом ряде его стихотворений и рассказов 1920-х годов мы находим поражающее соединение позитивных

и негативных мотивов, таких, как жизнь и смерть, с преобладанием последней. Ограниченные размеры статьи, только перечислим ряд подобных произведений: рассказ «Любовь горного бога» («Die Liebe des Bergottes». Саратов, 1925), стихотворения и поэмы «Мираж» («Luftspiegelung». Саратов, 1926), «В старом саду» («Im alten Garten». Шиллинг, 1927), «Осеннее путешествие» («Herbstwanderung». Саратов, 1926), «Первый снег» («Der erste Schnee». Саратов, 1923), «Когда вернутся дикие гуси...» («Wann die Willgänse rückwärts fliege...». Саратов, 1927), «На земле отцов» («Im Lande der Väter». Саратов, 1923), «Осеннее настроение» («Herbststimmung». Саратов, 1924), «Волжские степи» («Die Wolgasteppe». Саратов, 1923), «Дома» («Daheim». Ленинград, Канун Рождества, 1927), «Мой волжский народ» («Mein Wolgavolk». Саратов, 1927). Эти произведения анализируются в докторской диссертации автора 2002 г. В стихах раскрывается мысль Зиннера о том, что гибель его народа так же неизбежна, как ежегодный приход зимы, и что единственный выбор по этому сценарию – это перед лицом смерти оставаться верным наследию отцов.

Последняя из опубликованных поэм Зиннера «Возвращение домой, или Одиссея поволжского немца» («Die Heimkehr, oder: Die wolgadeutsche Odyssee». Ленинград, 31 декабря 1929) по иронии судьбы представляет собою последнюю попытку умиловить власти. На волне нарастающих репрессий против интеллигенции в конце 1929 года в Москве и Ленинграде, чтобы избежать третьего ареста, Зиннер публикует просоветские стихи в духе крикливой рифмованной пропаганды Демьяна Бедного. Но, как и в случае с одой Осипа Мандельштама о Сталине, план Зиннера не удался: 30 января 1930 года он был арестован в Покровске сразу по завершении этой поэмы и за несколько дней до её публикации в Америке. Не спасли его строки, подобные следующим: «Много можно найти [в СССР] недовольных притеснениями со стороны властей...» (ст.92); и: «Если Советская власть применяет силу, то лишь в интересах рабочих с мозолистыми руками;/ Да и где та страна, где всё всегда правильно?» (ст.95-96). Наверное, этот гимн режиму не раз вспоминался ему в пыточной камере тюрьмы НКВД в Покровске. Трагедия усугубляется тем, что, подобно Мандельштаму в его оде Сталину, Зиннер отчасти искренне воспевал режим: свидетельство неизбежных внутренних противоречий и идеологической шизофрении эпохи.

Всем внутренним противоречиям пришёл конец в 1935-м в ГУЛАГе... Время подтвердило опасения и предчувствия Зиннера относительно судьбы российских немцев, их исчезновения как этноса, предсказанного в «Осенних размышлениях». К 1999 году число российских немцев, эмигрировавших в Германию из стран бывшего СССР, достигло двух миллионов. Неизвестно, сколько из примерно двух миллионов представителей этого национального меньшинства, зарегистрированных в переписи населения СССР 1989 года, ещё остаётся в России или других странах бывшего Советского Союза. В любом случае, если резко не изменится тенденция к ассимиляции этнических немцев

в России (а к такой перемене нет никаких предпосылок), то, по заключению швейцарского историка Герда Штрикера, скоро у них, кроме фамилий, не останется никаких национальных признаков [см. 4, IX].

Из репрессий и культурного вытеснения своего народа в политической ситуации того времени Зиннер делал вывод о неизбежном исчезновении этноса в будущем. Как отмечалось выше, по мнению поэта, единственным, что ему лично и народу в целом оставалось перед лицом гибели, – это хранить верность наследию предков. Придя к такому выводу, Зиннер стремился успеть издать как можно больше, чтобы оставить след в мире, чтобы был услышан этот предсмертный крик.

Ему было отказано в исполнении страстного желания, не раз высказанного в стихах, – быть похороненным в родной земле, на Волге. Подобно Анне Ахматовой, он никогда не тешил себя мыслью об эмиграции из России. Взамен он был выброшен в гулаговскую вечную эмиграцию. Его судьба трагична, но она – лишь частичка космической трагедии советских народов при сталинизме. Он разделил судьбу своего народа в целом, как и целого ряда других этносов бывшего Советского Союза. На их долю выпали преследования, пытки, клевета, аресты, разделение семей, высылка, депортации, насильственная смерть и расстрелы. Один из 17 учеников Зиннера писал: «Подобно миллионам людей при сталинской диктатуре, Петеру Зиннеру выпало мучительное странствие по сталинским пыточным камерам и истребительным лагерям. Никто не знает, где его могила...» [1.78].

В бурном 1922-м Осип Мандельштам начал стихотворение о том, «где кончается Россия»; там есть такие строчки: «Не веря в воскресение, / мы брели по кладбищу».

Зиннер не верил в воскресение своего репрессированного народа; он прошёл по своему кладбищу и остался навсегда в царстве мёртвых.

Сэмюел Зиннер, Ph.D.,
Линкольн, Небраска, июль 2002.

Библиография

- Keil, Reinold. 1984. – Peter Sinner, in Heimatbuch der Deutschen aus Russland 1982-1984. Stuttgart; Landmannschaft der Deutschen aus Russland, 76-80.
- Rosenberg, Peter. »Die Sprache der Deutschen in Russland“, in Gerd Stricker(ed.), Deutsche Geschichte im Ostern Europas. Russland. 1997. Berlin: Siedler Verlag, 585-608.
- Sinner, Peter. 1989. Germans in the Land of Volga. Translated by Dona Reeves-Marquardt with The Autobiography of Peter Sinner translated by Adam Giesinger. Lincoln, Nebraska: American Historical Society of Germans from Russia.
- Sinner, Samuel. 2000. The Open Wound. The Genocide of German Ethnic Minorities in Russia and the Soviet Union. 1915-1949 and Beyond. Der Genozid an Russlanddeutschen 1915-1949. Fargo, North Dakota: North Dakota State University Libraries.
- Tolz, Vera. 1997. Russian Academicians and the Revolution Combining Professionalism and Politics. Studies in Russian and East European History and Society. New York: St. Martin.

«Совести наряд...»

(Из сетевых баталий)

В последнее время много разговоров на тему коллективной вины, можно ли упрекать в чем-то целый народ... Обычно приходят к выводу, что нельзя. Если только этот народ не немцы. (Вывод автора статьи)

Попалось мне не так давно такое стихотворение:
Закрыв глаза вам не помогут.
Вы и сквозь них узрите трупов ряд,
Сквозь строй детей погибших вы пройдёте,
Одевшись в своей совести наряд...

Написано оно было под фото, изображающим следующую картину: на переднем плане женщина и два мальчика, которым она прикрывает глаза, они идут мимо лежащих на земле тел в гражданском, в стороне два американских солдата в форме образца 45 года.

Вот такой стих. Стих, надо сказать, талантливый, иначе я бы вообще не обратила на него внимания.

И именно поэтому я ввязалась в дискуссию, которую приведу ниже, убрав, разумеется, имена и обозначив участников буквами алфавита – **А, Б, В и Т** (автор стихотворения)

А: – Единственное, что мне хочется спросить у автора этого стиха – а есть ли во что одеться противникам нацистов? Есть ли во что одеться внуку Землячки, который под какими-то знаменами митингует, кажется, по-прежнему красными?.. Во что оденутся внуки английских и американских летчиков, уничтожавших мирных жителей Дрездена и десятков других городов Германии? Внуки главнокомандующего ВВС Британии во время Второй мировой войны Харриса? Найдется ли для них «совести наряд»? Кто мне ответит? Какой поэт?

Б: – Похоже на то, что это расстрелянные немцы. В свете этого к чьей совести взывает автор? К кому обращены стихи, к американцам? Но на фото они не закрывают глаза.

В: – Я вот сужу танже по опыту личного общения с пожилыми людьми – очевидцами событий. В их рассказах есть массовые казни и массовый же угон мирного населения на работы в Германию. Также встречаются рассказы о немцах, делящихся едой с детьми, личная порядочность которых не отменяет политики Рейха. Кстати, поддержка Гитлером радикального национализма в СССР – это не что иное как новый виток гражданской войны, от которой страна только стала отходить. И развязывание которой – это то, в чём обычно обвиняют большевиков.

А: – «От которой страна только стала отходить» – еще бы... Сталину сопротивление не нужно было, и он его успешно сломил. Это и есть «отхождение».

Т: – Как и Гитлер – он тоже не сильно со своими политическими противниками, помнится, церемонился, а «лес рубят – щепки летят» (помните?). Но вы любое его действие оправдываете, ибо он боролся против «проклятого жидо-большевизма»...

А: – Гитлер не церемонился с политическими противниками, а Джурашвили – с народом. Улавливаете разницу?

В: – Об этом можно судачить вечн... но месть была ужасной!

Т: – Не такой ужасной, какой могла бы быть, если бы позволили советским солдатам мстить по-настоящему, на всю катушку – я бы сказал, немцам крупно повезло, могло быть и хуже.

В: – Великодушие – черта русского характера!

Т: – Я бы сказал, что тут ещё сыграло роль и то, что советскому командованию не нужно было, чтобы немцы озлобились и возникло партизанское движение, как в СССР. Уж кому-кому, а им ли было не знать, к чему приводит подобный террор, немцы такую ошибку в своё время совершили и жестоко поплатились – если человека слишком сильно пинать, то рано или поздно он начнёт огрызаться. Поэтому жестоко и наказывали попавшихся мародёров и насильников, вплоть до смертной казни. Это принесло свои положительные результаты.

А: – Партизанское «движение» в тылу было инициировано специально оставленными группами НКВД-эшников – их задача была не столько вредить немцам, сколько озлоблять население, что гораздо легче и эффективнее. План удался на славу. А мерзкие разговоры о том, «как повезло немцам» в 45-м, считаю кощунством. На такое кощунство у нас горазды... Впрочем, у красных и их наследников, мне кажется, понятие о кощунстве сильно сдвинуто в сторону символов власти. Измазанный кое-чем мавзолеей – это кощунство, а изнасилованные девочки – это «лагородная месть».

Т: – Инициированное партизанское движение говорит о хорошей организаторской работе советского командования и неподготовленности этой области германского.

А: – Это говорит о лживости и мерзости, которая царит в умах по сей день. И раз вы согласны с «организовностью», то, значит, БЛАГОРОДНОЙ мезтью в 45-м и не пахло, а пахло совсем другим. Называть акции по устраниению СОБСТВЕННОГО населения «эффективно организованной деятельностью»... о, как это по-большевистски!

Т: – Скажите спасибо, что Германии вообще дали право на существование – существовал и план по её уничтожению как государства, если вы помните, но именно советская сторона настояла на обратном – ну, конечно, не в силу альтруистических соображений, а в силу необходимости существования буфера между СССР и Западом.

А: – Разговор слепого с глухим... Её (Германия) уничтожают – и СЕГОДНЯ! – вместе с Россией. СПАСИБО!!!!!! Кланяться в ножки...

Т: – Вряд ли я начну испытывать чувство вины по отношению к немцам, Нина, да и мне помнится, задачей группы является изучение истории, а не пропаганда определённых идей. Да, я бываю временами циничным, знаю – это у меня профессиональное. Но никакого отношения к изучаемой тематике это не имеет.

А: – Проблема в том, что Вы принципиально ни перед кем никакой вины не способны чувствовать. Забудьте о немцах – подумайте о своих, которые пали жертвой «партизанской»

войны... Ведь этот подход – до сих пор!!! (После паузы) – Да, я не цинична. Это очень плохо для нашей исторической группы.

Т: – Рефлексия – чисто психологическое явление, и она носит, как правило, индивидуальный характер, причём в большинстве случаев лишь мешает спокойно смотреть на изучаемую проблему.

А: – А как же «совести наряд»? Рефлексия ваша на нем кончается? Значит, совесть должна быть у немцев, а остальным рефлексия противопоказана. Мило.... НО Я-ТО ЭТО ВСЕГДА ЗНАЛА – надеюсь, теперь будет очевидно и другим.

Т: – Ой, Нина, ну вы же любительница стихов, сами знаете, что они отражают определённую реакцию на определённые вещи в определённый момент.

А: – Великолепный диалог – копирую себе, может получиться весьма полезная статья, (имен не будет, гарантирую).

Т: – Хм, у меня вот такой вопрос: когда я в госпитале лежал с ожогами и ослепший, от боли только вить мог, а болеутоляющих не было, зато навалом было анаши, которая и была главным болеутоляющим, – и это при том, что в это время дамочки вроде вас разгуливали по ресторанам и разглагольствовали о чувстве вины перед немецким народом – должны ли вы испытывать чувство вины за то, что не помогли мне, не зная о моём существовании?

А: – Алексей, вас обожгли немцы?

Т: – Авария реактора.

А: – И при чем тут тогда вся эта прелесть про «совести наряд»?

Т: – Нина, у вас дети есть?

А: – Да.

Т: – Нина, побольше им внимания уделяйте, а не идеологии, которая к вам весьма посредственное отношение имеет.

А: – Ошибаетесь. Имеет непосредственное отношение. (...) Просто понимаете, что выходит? Взорвался реактор, бомбят Сирию, террористы... А стихи, и фильмы, и пафос – это против немцев в основном. Я читала про это – это такой феномен массового сознания, что ли... Один ветеран Афгана писал: ничего в принципе против немцев не имею, но во сне воюю именно с ними, а не с «духами». Понимаете? А какво немцам при этом? Я знаю их реально – думаете, им все равно? Они ничего не видят? Видят, и им не все равно, что массовое сознание считает их виновными вообще во всех бедах 20 и 21 века. Разве я не права, Алексей? А ведь это все не случайно. Голливуд не снимает про Афганистан или Сирию, а снимает «Беславных ублюдков» – вот в чем дело.

Т: – Всё это флуд... (Флуд от неверно произносимого английского flood – наводнение, затопление) – сообщения в интернет-форумах, занимающие большие объёмы и/или не несущие никакой полезной информации.

А: – Да, флуд, конечно. Вся наша жизнь – флуд.

Нина Тумасова

Корней Иванович Петкау

Сообщение о смерти Корнея Петкау ранило меня в самое сердце. Я закрыл глаза и отдышался. Я знал, что Корней после инсульта был парализован, звонил его семье, и все мы надеялись на выздоровление...

С Корнеем я познакомился в Германии на литературном семинаре в Эрлингхаузене, что недалеко от Билефельда. Там члены литературного объединения «Немцы из России» собираются два раза в год.

Подходя на этот раз к зданию, в котором собирались литераторы, я ещё с улицы услышал прекрасные мелодии, знакомые с детства. Поднявшись в каминный зал, увидел стройного красивого мужчину с густой шевелюрой, который играл на баяне, закрыв от удовольствия глаза.

Тут же захотелось поставить чемодан и пуститься в пляс или запеть, как Шаляпин. Какой российский немец не любит хорошей музыки!.. Раньше у немецких колонистов семейные оркестры были почти в каждой семье.

Познакомились. Оказалось, он из мюнхенитов, у него было военное детство, трудная жизнь, большое сердце и вечное стремление к прекрасному.

Корней Иванович не только играет на многих музыкальных инструментах, он пишет музыку, сочиняет стихи. Однажды на семинаре литераторы проводили «разбор полётов» молодого неопытного поэта, до тошно анализируя его стихотворение по слогам и буквам. У автора опустели «крылья» и угасала в глазах свеча. Тут встал Корней Иванович и сказал: «Стихи, наверное, не профессиональные, но вы вслушайтесь, как красиво они звучат! Это же гениально!» И тут вдруг сразу открылось всем то, что услышал он – и все прозрели.

Потом оказалось, что путь в Эрлингхаузен из Висбадена, где жил Петкау, лежит через Гиссен. Корней поездом приезжал ко мне, я забирал его и других литераторов на вокзале, затем мы заезжали в Марбург за Фридой Бауэр и ехали ещё часа три на литературный семинар. По дороге болтали обо всём. Помню, как-то он с восхищением рассказывал, вернувшись из поездки в Сибирь, какой приём устроили ему там земляки. В

его честь был организован специальный концерт. Полный зал народа. Его благодарил за то, что он создал на Алтае Центр немецкой культуры и организовал ансамбль «LORELEI». Пропагандируя немецкую культуру, он объехал с ансамблем весь Союз и всю Германию, члены правительства аплодировали его успеху. Корней Петкау написал много песен, издал тома замечательных стихов и кучу книг. Его помнили, любили, благодарили!

...А в этот день он сидел на сцене, слушал в свой адрес добрые слова и тихо плакал от счастья!

Теперь в Германии он – забытый Землячеством пенсионер. Здесь с культурой тишина... Он, талантливый человек с высшим образованием, часто сидел на центральном «Бродвее» в Висбадене или в Майнце и играл на своем баяне любимые мелодии. Ему кидали в шляпу медяки. На эти деньги он содержал голубей и издавал книги со своими дивными стихами.

Корней с детства любил голубей и был заядлым голубятником, добился разрешения правления садоводства и разводил их на своей даче. Про них он, как мальчишка, мог говорить бесконечно.

Ещё он устраивал в своём городе литературные вечера и делал этим землякам праздник души. Он, как и все мы, дитя двух культур, – тосковал по прошлому. «Живу в Vaterlande, а снится – Россия», – это строка из его поэтического сборника «Неравнодушные». Он дарил мне свои книги с замечательными стихами, которые я читал на работе во время обеденного перерыва, а потом давал их читать другим.

Потом он не приехал на очередной семинар. Нам стало известно, что Корней находится в больнице, и все литераторы искренне переживали за него. Я несколько раз звонил жене, интересовался здоровьем Корнея, передавал ему привет. Светлана Львовна, его жена, говорила, что он уже в сознании, на всё реагирует, но говорить не может. В 2010 все надеялись на лучшее. И он боролся.

Затем в доме по уходу за инвалидами и больными – Pflegeheim'e, к нему вернулась речь. Несмотря на паралич левой стороны тела, он шутил и разгадывал с женой кроссворды, но в последнее время сильно ослаб и даже не мог сидеть.

От долгого лежания случилось двустороннее воспаление легких, и его слабое сердце не вынесло нагрузки. 16.01.2013 года, в 5 утра, в возрасте 77 лет он покинул этот бренный мир.

Мы все скорбим о невосполнимой утрате необыкновенного человека, замечательного товарища, талантливого организатора, писателя, поэта, музыканта, прекрасного мужа, отца и деда Корнея Ивановича Петкау. ВЕЧНАЯ ЕМУ ПАМЯТЬ!

Райнгольд Шульц

Гиссен

Открыл окно – ну что за диво!
Плывёт берёзок хоровод,
Ветвями шевеля игриво,
Листвой мелодию ведёт.

Когда однажды вечер синий
Зажжёт чужие небеса,
Пусть нам напомнит о России
Берёзок белая краса.

Корней ПЕТКАУ
(Литературный альманах – 2007)

«Русские казахи с немецкими корнями»

Когда 20 ноября объявили, что на телеканале «WDR» начинается документальный фильм о молодом переселенце «Die Heimkehrer», подумалось, что речь пойдет о возвращении на прежнюю родину. Но оказалось, что так названа серия репортажей о посещении иммигрантами страны своего происхождения.

В их число попал и переселенец Алексей Гетман. Прежние передачи этого ряда были посвящены 49-летней жительнице Бонна, отправившейся в Дакар на поиски своего сенегальского отца, 3-недельному пребыванию в Ханое 26-летней дочери вьетнамских беженцев из Крефельда... Заинтересовавшая нас лента называется «Alexei wagt Kasachstan». Ее герой, уже 20 лет живущий в Кёльне, решил съездить наконец на свою родину Темиртау. Неприятный этот фильм показывает, что изменилось в одной из самых крупных республик бывшего СССР.

Столицы ставших суверенными стран – да, они меняют свой облик. Честолюбивые национальные лидеры не жалеют на это средств. Как руководство России не стесняется выставить напоказ всю эту новую кремлевскую роскошь, так и президент Казахстана с восточным шиком застраивает небоскребами северную столицу Астану, застолбившую для республики территорию бывшего Целинного края, во многих районах которого проживало больше славян и немцев, чем казахов. Средств на возведение центральноазиатского Дубая хватает: в Астане расположены крупнейшие нефтяные и газовые фирмы богатого природными ресурсами Казахстана. Голос за кадром говорит, кстати, о культе личности (Personenkult) Н.А. Назарбаева, и на экране видно, как люди прикладываются к оттиску его ладони, полагая, что это принесет им счастье...

Алексея поразила столичная роскошь и чистота. На периферии же изменения к лучшему в глаза не бросаются, даже в промышленном Темиртау. Уже издали видны дым и чад города металлургов и угольщиков, которые живут всё в тех же унылых крупнопанельных пятиэтажках. Лоджии каждый застеклил на свой манер. В подъездах, как в бункерах, железные двери с кодовыми замками, на многих окнах первого этажа и даже на балконах второго – стальные решетки. Возможно, на лестницах теперь больше не выкручивают лампочек, не опустошают и не поджигают почтовые ящики, как это было в 90-х. Смутные те времена не забываются, поэтому, когда 28-летний Алексей решил на поездку, мать его в панике умоляла оставшуюся в Темиртау племянницу сделать все, чтобы сын вернулся невредимым. Роди-

тели Алексея не представляют, как сейчас можно жить в Казахстане, который в их памяти прочно связан с преступностью и нищетой.

Светлана, тетя Алексея по отцовской линии, и ее дочь Лина живут в прежней квартире Гетманов. В одной из семейных бесед прозвучало, что русских сейчас в Казахстане, как и во всех бывших республиках, где «прежние оккупанты» оказались в меньшинстве, только терпят. Хозяйка же считает, что по сравнению с Киргизией, Таджикистаном и Узбекистаном, где русских убивали прямо в их квартирах, живется им в Казахстане неплохо. По словам комментатора, переезд в Россию не был для них «альтернативой»: их родина – Казахстан. Светлана, однако, была рада, что ее брату удалось перебраться в Германию. А Лина, хотя «ненавидит Темиртау и не любит Казахстан», жить в Германии не хотела бы. Там должно быть очень скучно. Пунктуальность, порядок не для нее, любящей делать «необычные вещи» и «спонтанность». «Моя мечта – Амстердам...»

Да, мировоззрение и жизненный уклад на «постсоветском пространстве» изменились немало. Например, Лина и ее друг Игорь «уже три года пара», но встречаются только на выходные и о женитьбе еще не думают, хотя у Игоря в Астане собственная квартира. Надо, мол, сперва решить, где будем вместе жить: в Астане или в Темиртау. Что афоризм «с милым рай и в шалаше» устарел, показала и встреча Алексея с прежним одноклассником Федоровым, который рассказал, как «вкалывал», чтобы построить себе дом. Теперь, мол, можно жениться и завести детей. Кстати, беседа прежних друзей не разлей вода показала, что несравнимые условия жизни сделали их абсолютно разными людьми. Общего у них – только аллергия на пыльцу, иронизирует комментатор...

Развал Советского Союза укрепил у прежних «братских народов» национальное самосознание. Таксист-казах, знакомивший Алексея с Темиртау, «спонтанно» пригласил гостя и немецкую репортершу на ужин. На вопрос Алексея, что принесла им государственная самостоятельность, брат водителя ответил: «Раньше русский был, между нами говоря, человеком первого сорта, а казах – второго. Такая была тогда политика. Сейчас мы говорим на родном языке, я могу сказать, что я казах...» Народ этот справедливо гордится своими вековыми традициями. Молодая хозяйка удивляется, что у немцев всё расплано на неделю и без предварительной договоренности они не приходят даже на чашку

чая. Казахи же всегда рады гостю. Алексей вставляет: «Так было и у русских, а у немцев по-другому...» На его вопрос о преступности тот же собеседник сказал, что теперь за порядком смотрит армейский патруль. Штраф грозит и за брошенный окурок.

Встретившийся за городом чабан на лошади говорит, что в степи вернулись к своему быту: «Мы всё производим сами, сами себя обеспечиваем. Для нас это хорошая жизнь. Ничего другого, кроме разведения лошадей, у меня и в мыслях нет». Слова эти – убедительное свидетельство, что, сколачивая коммунистическую империю и сгоняя степняков в колхозы, большевики не учли исторически сложившийся уклад и психологию населения национальных окраин.

Изменилось, конечно, и отношение русских к быту и культуре коренного населения. Тетя угощает Алексея и его спутницу яством из конины: «Шужик называется...» Учительница далеко не восточной наружности, сопровождающая гостя по его родной школе, несколько заучено, как показалось, объясняет, что преподавание здесь раньше велось только на русском языке, «хотя мы живем в Казахстане и большая часть учащихся – казахи. Такая была несправедливость до перестройки...»

Немецким гостям разрешили заглянуть на урок информатики. Перед прилично одетыми учениками (некоторые подростки даже в галстуках, но не пионерских) – компьютеры с плоскими мониторами, и верится, что это не показуха. Современная электронная техника внедрилась на «постсоветском пространстве» быстро и повсеместно. В этом мы можем убедиться по связи с оставшимися там друзьями и коллегами. Многие, например, пользуются таким удобным и выгодным способом общения, как скайп. Вспомнилось, что еще в 1987 году, когда я проходил последнюю подготовку по информатике в МГУ, в этом «храме науки» был только один компьютерный класс с «персоналками» «ДВК-2М» (черно-белый экран, нет «мышки»...) На практические занятия

Impressum Kontakt

Herausgeber:
Alemannia Media Verlag oHG

Redaktion
Chefredakteur:
Heinrich Daub
Stellvertretende Chefred.:
Dr. Robert Geiger,
Dr. Andreas Oberdörfer
Redaktion deutscher Texte:
HB

Freie Autoren:
Lydia Walz, Reinhold Schulz, Waldemar Betz,
Johannes Kremer, Robert Stark,
Viktor Streck, Dr. Svetlana Pankratz,
Dr. Heinrich Groth, Gottlieb Eirich

Fotoreporter, Bildredaktion:
Peter Penner
T.: (02992) 655 -655

Anschrift der Redaktion:
Heinrich Daub
Nestlestr. 45
55120 Mainz

E.: hedaub@googlemail.com
«ost-west-panorama»
Am Bruch 73d
34431 Marsberg

T.: (02992) 655 -655
F.: (02992) 655 -601
E.: info@hapen.de
I.: www.ost-west-panorama.de

Abo:
T.: (0381) 7680055
T.: (07222) 788882

Layout, Werbung und Abo:
«ost-west-panorama»
Am Bruch 73d
34431 Marsberg

T.: (02992) 655 -655
F.: (02992) 655 -601
E.: info@hapen.de

Gültige Anzeigenpreisliste:
Nr. 3 vom 01.01.08

Produktion: sdv
Namentlich gekennzeichnete Artikel stimmen nicht unbedingt mit der Meinung des Herausgebers überein. Für unverlangt zugesandte Artikel, Bildmaterial, Illustrationen, Zeichnungen, Broschüren und Bücher wird keine Haftung übernommen. Manuskripte werden nicht rezensiert und nicht zurückgesandt. Die Redaktion behält sich die Kürzung zugesandter Beiträge vor. Jegliche Ansprüche müssen abgelehnt werden. Für die Glaubwürdigkeit der Informationen und den Inhalt der Privatanzeigen sowie Reklame haften Autoren und Werbeauftraggeber. Nachdruck ist möglich mit Hinweis auf «ost-west-panorama» und bedarf eine Genehmigung der Redaktion bzw. des Verlages. Ein Belegexemplar ist dann erforderlich. Im Falle höherer Gewalt besteht kein Anspruch auf Lieferung oder Entschädigung. Die Abo-Bezugsdauer von «ost-west-panorama» beträgt mindestens 12 Monate.

Unsere Bankverbindung:
Sparkasse Paderborn
Konto-Nr. 60166634
(BLZ 472 501 01)

Мы приветствуем следующих новичков в кругу наших читателей

[Februar] Rosa Seifert, Waldemar Herrmann,
Irina Borzykh, Vera Maier

[Januar] Bonifazius Eckel, Alexander Hansen,
Tamara Steinmüller-Gürten, Lavrentij Brecht,
Hilda Pfannenstiel, Alexander Bröckel

[Dezember] Frieda Böpplé, Wladimir Eisel,
Robert Losing, Vladimir Kuleba, Waldemar Fell,
Wladimir Fendel, Viktor Bayer, Olga Müller,
Irma Elert, Erna Marjin

[November] David Wacker, Wladimir Neb,
Waldemar Söller, Juri Hasenkampf, Ella Streck,
Linnet Wollmann, Waldemar Schulz,
Natali Barannik, Robert Schüle, Anatoli Rösner,
Viktor & Elvira Gossmann

[Oktober] Ida Weber, Rolf Wacker,
Valeri Becker, Andreas Wiens

[September] Waldemar Hoffmann,
Tamara Pontejejeva

[August] Dr. Konstantin Ehrlich, Josef Meier,
Tanja Maurer, Nina Ehrlich, Viktor Rerich,
Eduard Reinhard

[Juli] Alexander Sawazki, Viktor Stieber,
Irina Kalnizki, Paul Pauli, Martha Pflaum,
Elsa Thomar, Elsa Hein, Valerij Gilmüt,
Viktor Galinger, Natali Praisel, Irina Schalajewa,

Nikolaj Triller, Otto Betzold, Elisabeth Goll,
Ella Kautz, Marina Koffeld, David Rott,
Elena Stohke, Nikolai Stoll, Erna Wormsbecher

[Juni] Olga Gersch, Katharina Uschold,
Johannes Steinhauer, Jakob Flegler,
Viktor Galtschuk, Otto Penner, Erna Ullmann,
Michael Schmidt

[Mai] Anatoli Schefner, Emma Meier,
Albert Boni, Johann Berheim, Josef Hollmann,
Alexander Steinmüller, Nikolai Gert,
Simon Borodynja

[April] Ivan Hense, Weniamin Uselmann,
Andrej Gert, Jakob Schulz, Waldemar Peters

[März] Kurt Wiedmeier, Rosa Kesler

В феврале подписались - 4 человек
В январе подписались - 6 человек
В декабре подписались - 10 человек
В ноябре подписались - 10 человека
В октябре подписались - 4 человека
В сентябре подписались - 2 человека
В августе подписались - 7 человек
В июле подписались - 20 человек
В июне подписались - 8 человек
В мае подписались - 8 человек
В апреле подписались - 4 человека
В марте подписались - 2 человека

Мы благодарим всех, кто нас поддерживает

Выражаем благодарность тем читателям, которые сделали подарочные подписки своим родственникам и друзьям:

Anna Gaus **1**

Особую благодарность выражаем тем читателям, которые посчитали возможным сделать пожертвование нашему журналу. Эта помощь поможет нам и в дальнейшем

еще лучше и качественнее издавать журнал. Имена жертвователей:

Lilia Werner	32,- €
Christian & Nalli Freuer	20,- €
Ella Streck	20,- €
Juri & Anna Sommer	6,- €
Erhard Schitz	6,- €
Wali Schulz	6,- €
Kornelius & Frieda Neuffed	2,- €

Abonnementenzahl: **789**
Im Februar kamen **4** hinzu und **15** haben das Abonnement nicht verlängert.

туда трудно было попасть, а лекторы не знали, чем занять очередную «пару» - сдвоенные учебные часы. Резкий «компьютерный» прогресс на прежней родине радует.

Огорчили некоторые здешние клише, проникшие и в эту добрую в основе ленту. Например, голос за кадром объясняет, что «родители Алексея – русские. Правда, мать – с немецкими корнями». Проще и верней было бы сказать, что отец – русский, а мать – немка. Что значит «с немецкими корнями»? Если бы в паспорте матери не стояло: «немка», - не видать бы этой семье Германии. Зачем наводить тень на плетень? Насаждаемое здесь определение национальной принадлежности по гражданству приводит к парадоксам и противоречиям. Если уж следовать этой лукавой методике, то чета Гетманов – прежние казахи, ставшие в одночасье немцами, а вовсе не русские. Немецкий переселенец для создателей фильма – такой же экзот или иммигрант, как мулатка или вьетнамка из репортажей предыдущих.

Не обошлось без затертого космополитизма термина «мультикультурный». Так охарактеризован и город Темиртау, потому что там, кроме казахов, живут русские. Было, мол, немало и немцев, но многие уехали в Германию. В аннотации фильма утопическое понятие вложили и в уста Алексея: «Моя родина – Германия, но все же я горд моим мультикультурным происхождением». Между тем сказал он дословно следующее: «Моя родина – определенно (definitiv) Германия, хотя я не отрицаю мои русские корни и казахстанское происхождение и горжусь этим». Противоречит, как будто, такому признанию сомнение, высказанное Алексеем на встрече с одноклассником: «Я еще не знаю, останусь ли в Германии... Нигде не пустил крепкие корни...» Наверное, сказал он это из соображений такта. Иначе как объяснить его слова, что прежний одноклассник работает, чтобы выжить, а ему в Германии не нужно бороться за выживание: он живет. И работает, чтобы жить лучше. Нет, не похоже, что Алексей, модератор студенческого радио, допускает

мысль оставить Германию. Последние его слова: «Моя родина в Германии, в Кёльне».

Конечно, много страсть к экзотике и к лицу противоположного пола может подвигнуть к самым неожиданным переменам. Так, через день на телеканале NDR был показан документальный фильм о коренной немке Карин Х., которая поменяла комфортабельный Гамбург на полный лишений быт в селе Средняя Олёма Забайкальского края. Здесь 64-летняя женщина сошлась со Славой, охотником из коренной народности, который моложе ее более чем на 20 лет. Но история переселенца Алексея, как выражаются немцы, не тот случай...

В случае любом лента «Alexej wagt Kasachstan», хотя и не свободна от насаждаемой на Западе «мультикультурщины», отличается доброжелательностью и к нашим землякам, что явно не по нутру проводникам заокеанской политики денационализации Германии. Герой репортажа подает переселенческой молодежи пример хорошим знанием русского, интересом к своим корням, к прежней своей родине. Пусть через 20 лет, но он окупился в прежнюю среду, со всеми ее достоинствами и недостатками, и был удивлен, как сердечно его там встретили. Хотя и на 10 дней, но он вернулся к истокам, которые дороги естественному человеку. Обычно ностальгию начинаешь остро чувствовать на четвертом десятке лет: раньше отвлекают дела молодые. Алексей собрался в дальний путь на десятке третьем. В чрезмерно рассудочном мире способны на это лишь люди впечатлительные.

Post scriptum. Рецензия эта не попала ни в последний прошлогодний номер журнала, ни в первые два номера года нового, и автор уже решил, как говорят немцы, aufzugeben, то есть отказаться от своих намерений. Но 21 февраля фильм «Die Heimkehrer» показали вторично, на канале 3SAT, и хотелось бы поделиться впечатлением об этой ленте теперь уже с более широким кругом зрителей.

A. Обердерфер

Schön ist die Jugend ... bei frohen Zeiten

Nicht zufällig wählte die Autorin die Zeilen aus dem alten deutschen Volkslied zum Titel ihres Buches. Das Kulturgut, die Volkslieder halfen den Russlanddeutschen trotz allen Betrugs, aller Schikanen, Verbote und Deportationen von der Ankunft ihrer Vorfahren in der Mitte des 18. Jahrhunderts in der wilden Steppe an der Wolga an bis zur Heimkehr der zehnten Generation Ende des 20. Jahrhunderts in ihre historische Heimat Deutschland, in guten wie in schlechten Zeiten zu überleben.

Liebevoll beschreibt die Autorin das Leben und Leiden ihrer Volksgruppe. Besonders detaillierte Informationen liefert das Buch über den Literaten Dominik Hollmann und sein lebenslanges Bemühen um den Erhalt beziehungsweise die Wiederbelebung des Kulturerbes in der sibirischen Verbannung nach Ende des Zweiten Weltkrieges.

Wohl kaum ein anderes Buch enthält eine solch umfassende Darstellung der Geschichte der Russlanddeutschen in erzählter Form. Für die Betroffenen eine Wiederbegegnung mit ihrer Historie, für den bundesdeutschen Leser eine fesselnde Auseinandersetzung mit der ihnen zumeist unbekannt Geschichte der Russlanddeutschen über zwei Jahrhunderte.

608 S., **20,00 €**

Überweisung/Zahlschein

Konto-Nr. des Kontoinhabers	
Begünstigter	
Konto-Nr. des Begünstigten	
Kreditinstitut des Begünstigten	
Betrag: Euro, Cent	
Verwendungszweck	
Kontoinhaber/Einzahler: Name	

(Quittung bei Bareinzahlung)

Überweisung/Zahlschein

Name und Sitz des überweisenden Kreditinstituts	
Begünstigter: Name, Vorname/Firma (max. 27 Stellen)	A L E M A N N I A M E D I A V E R L A G
Konto-Nr. des Begünstigten	6 0 1 6 6 6 3 4
Bankleitzahl	4 7 2 5 0 1 0 1
Kreditinstitut des Begünstigten	S P A R K A S S E P A D E R B O R N
Betrag: Euro, Cent	EUR <input type="text"/>
Verwendungszweck	« o w p » - J a h r e s - A b o
Kontoinhaber/Einzahler: Name, Vorname/Firma, Ort (max. 27 Stellen, keine Straßen- oder Postfachangaben)	
Konto-Nr. des Kontoinhabers	

Den Vordruck bitte nicht beschädigen, knicken, bestempeln oder beschmutzen

Поздравляем наших дорогих женщин с Международным женским днём 8 марта!

Виктор Шааф

Публикуем для них снимки женских фигурок, которыми А. Обердерфер попытался отразить их неотразимость.

Молитва

Я молю тебя, Бог, склонясь,
За всех женщин на свете этом:
Пусть любая земная грязь
С них обмоется чистым светом.

А когда вовсю расцветёт
Их душа от любви, как розарий,
Не кидай ты им дёготь в мёд –
Дёготь горьких измен и терзаний.

Пусть их греет семейный очаг
И достаток сопутствует тоже,
Сбавь на слабых женских плечах
Груз нелёгкой житейской ноши.

Пусть их горе в дугу не гнёт,
Ты открой им волшебные дали,
Чтоб не бились как рыбы об лёд.
А на небо седьмое взлетали.

Я и сам бы отдал ребро
За святой их и грешный пламень,
И пускай превратится в бревно,
Кто, глумясь, в него кинет камень.

А ещё ведь не ради утех
Я молю тебя словом и взглядом:
Та одна, что дороже всех,
Пусть со мной будет вечно рядом.

Стирка

Искушение

Вдохновение

Новая шубка

Ундина

Раненая сирена

Пламя любви

Грация

Танец

Грусть

Гармония

В горе

Мечты

Жажда

Флора

Vaterland und Mutterland

Deutschland ist mein Vaterland!
Und Öst'reich? Ei, mein Mutterland!
Ich liebe sie innig beide.
Hat Vater, Mutter nicht der Mensch?
Warum nicht so desgleichen
ein Vaterland, ein Mutterland
in Freuden und im Leide?
Mein Vaterland, ich liebe es,
wie man den Vater liebt;
mein Mutterland, ich liebe es,
wie man die Mutter liebt.
In jenem wurzelt meine Kraft,
in diesem treibt die Blüte;
von jenem hab' ich Geist und Sinn,
von diesem das Gemüte.
Wenn ich denke, wenn ich sinne,

Wenn ich dichte, wenn ich schaffe,
Fühl' ich mich als Sohn des Vaters,
Sproß vom deutschen Stamme;
Aber wenn ich liebe, schwärme,
Wenn ich jauchze, lache, weine,
Bin ich meiner Mutter Sohn,
Liege wie am Mutterbusen
In dem weichen Schoß der grünen,
blumigen Heimaterde!
Darum denkt nicht, fordert nicht,
daß von des Vaters starker Brust,
vom weichen Mutterbusen ich
unkindlich je mich scheide:
Ich liebe dich, mein Vaterland,
ich liebe dich, mein Mutterland!
Gott segn' euch alle beide!

Robert Hamerling (1830 – 1889)

